Приложение 1
ЛЕВОДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В первые десятилетия после окончания Второй мировой войны, когда во многих азиатских странах общественно-политическая жизнь характеризовалась небывалой активностью широких народных масс и грандиозным размахом революционной, национально-освободительной борьбы, Афганистан, казалось, все еще оставался в стороне от этих процессов и представлялся многим неким оазисом внутриполитической стабильности. Имевшие место в то время выступления идейно и организационно еще не оформленной демократической оппозиции не могли, конечно, составить какую-либо серьезную угрозу правящему монархическому режиму.

Однако такое положение стало коренным образом меняться в 60-х годах XX в. Знаменательным событием этого времени, свидетельствовавшем о появлении на арене общественно-политической борьбы качественно новой для этой страны силы, явилось создание 1 января 1965 г. Народно-демократической партии Афганистана. Она провозгласила своими лозунгами борьбу за преобразование афганского общества на демократических началах и социальный прогресс. Ее ядром и социальной базой стала передовая часть наиболее активных средних слоев города и деревни, прежде всего из числа демократически настроенной интеллигенции и студенчества.

В процессе своего становления и развития в силу ряда объективных и субъективных причин Народно-демократической партии Афганистана, однако, не удалось сплотить в рамках единой политической организации многих приверженцев леводемократических взглядов и, более того, избежать неоднократных расколов в своих собственных рядах. Все это привело к появлению и функционированию в Афганистане нескольких самостоятельных левых организаций и группировок, действовавших параллельно с НДПА в период, как до, так и после Апрельской революции 1978 года.

Леводемократическое движение в Афганистане, с точки зрения истории, довольно молодое и насчитывает всего лишь несколько десятков лет. Но и за этот непродолжительный срок оно прошло весьма сложный, противоречивый, а порой и драматический путь. С момента своего появления его участники испытали на себе воздействие всего арсенала средств и форм давления, интриг, шантажа, преследований и дискредитации со стороны правящих монархических кругов и правых политических сил. Вместе с тем леводемократические организации и группировки не избежали на различных этапах борьбы и своих внутренних слабостей и пороков, явившихся прямым следствием общей экономической отсталости страны, неразвитости и пестроты социально-классовой структуры общества, мелкобуржуазного состава представителей леводемократического движения, их слабой теоретической и политической подготовки, отсутствия достаточного опыта общественно-политической борьбы, сильного влияния в обществе племенных, клановых, семейно-родственных, религиозных, националистических, местнических и других предрассудков и традиций [1].

В целом для позиций и политической практики леводемократических организаций и группировок в Афганистане были особенно характерны соперничество и противоборство с НДПА, принимавшие иногда острые формы, что, естественно, не могло не сужать и ослаблять общий фронт революционно-демократических сил, прежде всего в послереволюционный период, в условиях, когда Запад и консервативные режимы региона, развернули широкомасштабную необъявленную войну против афганского народа. Надо отдать должное и НДПА, и леводемократическим организациям в том, что они, особенно начиная с 80-х годов, не оставляли попыток преодолеть свои разногласия и достичь организационного единства в борьбе за общие цели. И эти усилия, в конце концов, принесли свои плоды: только в 1986–1987 годах, к примеру, в НДПА влились три леводемократические организации – Революционное общество трудящихся Афганистана (РОбТА), Авангардная организация трудящихся Афганистана (АОТА) и Авангардная организация

рабочих Афганистана (АОРА), а две другие организации – Революционная организация трудящихся Афганистана (РОТА) и Организация трудящихся Афганистана (ОТА) – подписали с НДПА протоколы о сотрудничестве [2].

К сожалению, в прошлом деятельность этих и других леводемократических организаций в Афганистане не получала специального и достаточно полного освещения в публикациях по афганской проблематике, если не считать ряда общих работ, [3] в которых по данному вопросу приводятся некоторые, подчас, на мой взгляд, весьма спорные, оценки и выводы. Все это, видимо, можно объяснить как скудостью имевшихся в распоряжении исследователей достоверных и надежных источников и материалов по указанной проблеме, так и влиянием определенных конъюнктурных соображений.

В настоящем исследовании делается попытка восполнить в какой-то степени этот пробел и дать на основе документальных материалов характеристику различных аспектов деятельности леводемократических организаций в Афганистане, их возникновения и структуры, идейных позиций и подходов к решению проблем развития страны, их отношений с НДПА и другими общественно-политическими силами.

Авангардная организация молодых рабочих Афганистана (АОМРА)

Возникновение этой организации, как, впрочем, и ряда других леводемократических организаций страны, было следствием обострения противоречий и борьбы внутри НДПА, которые особенно усилились в связи с запрещением монархическими властями газеты «Хальк» в мае 1966 года. В основе этих противоречий лежали расхождения тактического и личного характера среди руководства партии. Через год (в мае 1967 года) НДПА раскололась на две фракции – «Хальк» во главе с Нур Мухаммадом Тараки и «Парчам» во главе с Бабраком Кармалем. Из числа членов ЦК НДПА, избранных на 1 Учредительном съезде партии, к Н.М. Тараки примкнули Салех Мухаммад Зерай и Тахер Бадахши, а к Б.Кармалю – Гулям Дастагир Панджшери, Шахрулла Шахпар и Султан Али Кештманд.

Указанный раскол в НДПА фактически положил начало длительному периоду появления и функционирования параллельно с НДПА и ее фракциями нескольких левых демократических организаций и группировок. Следует заметить, что все они возникли при участии и под руководством бывших активистов НДПА, как правило, принадлежавших к числу членов ее ЦК первого состава. Первой из них была организация «Трудовой народ» («Халк-е каргар»), созданная в 1969 году отколовшейся от фракции Парчам группой в составе Г.Д. Панджшери, Ш. Шахпара, Абдул Хакима Шараи (Джаузджани), Захира Ашуба, Суфи Мухаммада Шена и др. Но уже в конце 1970 г. часть ее членов, в их числе Г.Д. Панджшери, Ш.Шахпар и А.Х. Шараи, порвала с организацией и примкнула к крылу Хальк [4]. Оставшаяся часть «Трудового народа» объявила в 1975 г. о создании организации под названием «Молодые коммунисты». Ее фактическим руководителем стал С.М.Шена.

Осенью 1979 года, после захвата Х. Амином высших партийных и государственных постов и убийства Н.М. Тараки, организация «Молодых коммунистов» объединилась с «Группой труда» («Горух–е кар»), [5] приняв название последней [6]. Однако это объединение во многом оставалось формальным: члены каждой из указанных групп продолжали тяготеть к своим прежним центрам руководства и придерживались в принципе своих собственных оценок и подходов о месте и роли организации в решении проблем общественно–политического развития страны. И вскоре, после устранения от власти клики Х. Амина, эти различия и расхождения обнаружились со воей очевидностью. Прежде всего это казалось отношений с НДПА и вопросов установления практического единства демократических сил страны. Бывшие члены «Группы труда» во главе о Аманулой Остоваром, сознавая общую ответственность за защиту завоеваний революции в условиях активизации подрывных действий внутренней вооруженной оппозиции, установили контакты с НДПА и в 1980 году вошли в ее состав.

Между тем сторонники С.М. Шена по прежней группировке «Молодых коммунистов», хотя и признавали на словах необходимость единства в борьбе против вооруженной оппозиции, на деле категорически отвергли все предложения о вхождении в НДПА, мотивируя его тем, что последняя будто бы представляет собой «уклонистскую» организацию и в связи с этим деятельность в ее рядах является-де недопустимой. Отказавшись от объединения и сотрудничества с НДПА, они продолжали свою деятельность на положении подпольной группировки, которую с осени 1980 года стали называть Авангардной организацией молодых рабочих Афганистана (АОМРА). Следует заметить, что представители этой организации в своих публикациях обычно относят начало ее существования к 1967 году, т.е. ко времени раскола НДПА, и заявляют, что АОМРА является преемницей последовательно «Трудового народа» (с конца 60-х гг.), «Молодых коммунистов» (1975–1979 гг.) и «Группы труда» (с осени 1979 и по осень 1980 г.) [7].

В руководство данной организации с начала 80-х годов входили упоминавшиеся выше С.М. Шена и З. Ащуб, а также Сераджэддин, Набард, Абдуррахман, Мезраб Шах Руин, Нур Мухаммад Бахрам, Мухаммад Заманголь, Мир Алем и др. Общая численность членов и сторонников АОМРА в середине 80-х годов оценивалась приблизительно в тысячу человек. Большинство ее членов проживало в центре (Кабуле), часть – в провинциях Парван и Каписа и небольшое число – в Кандагаре, Герате, Мазари-Шарифе. Были созданы и действовали небольшие группы и комитеты за границей, в частности в Советском Союзе (в Москве, Киеве, Ташкенте и Ленинграде). По имеющимся сведениям, провинциальные комитеты АОМРА действовали в Кабуле, Герате, Парване и Кандагаре. Основными центрами деятельности АОМРА в Кабуле являлись министерства юстиции и строительства, генеральная прокуратура, Кабульский политехнический институт, армия и царандой (народная милиция). Руководство АОМРА стремилось также поддерживать связи и контакты на неофициальной основе с определенными кругами внутри НДПА. С этой целью ряд ее членов одновременно состоял и в НДПА.

По национальному составу АОМРА была представлена в основном национальными меньшинствами, хотя в конце 80-х гг. делались попытки привлечь в организацию и пуштунов. Большую часть ее членов составляли выходцы иэ провинций Парван и Каписа (уезды Панджшер и Ниджраб) и районов, примыкающих к ним (Кухестана), а также северных провинций страны.

Характер организации, условия членства, обязанности и права ее членов, организационная структура, формы и методы деятельности ее различных звеньев были изложены в Уставе АОМРА, включающем 43 статьи. Он носил временный характер, так как не был утвержден на съезде организации, как это предусматривалось ст. 7 данного Устава. В своей основе он во многом был аналогичен первому (1967 г.) Уставу НДПА.

Во введении к Уставу организации указывалось: «АОМРА является передовым отрядом рабочего класса и трудящихся Афганистана. Она возникла добровольно, на основе глубокой веры в суть и творческий характер идеологии рабочего класса (марксизм–ленинизм) и во всей своей практической и политической деятельности руководствуется этой философией» [8]. Вместе с тем здесь также подчеркивалось, что организация, «руководствуясь духом демократизма, и на основе принципиальных норм и положений официально признает мировоззрение и чувства своих союзников на различных исторических этапах вплоть до победы социалистической революции.» Данное положение можно расценить как признание необходимости и допустимости сотрудничества в рамках национально-демократического движения с широким спектром социально-классовых и политических сил страны.

Назвав свою организацию «передовым отрядом рабочего класса и трудящихся Афганистана», составители Устава, тем не менее не ограничивали членство в организации какими-либо строгими рамками социально-классового происхождения или положения и вообще не касались вопроса о социальной базе организации. «Членом организации, – говорилось в ст. 1, – может быть любой гражданин Афганистана, достигший 18 лет, не выступающий против интересов и свободы народа, признающий программу и Устав орга-

низации и добросовестно борющийся за их осуществление, регулярно участвующий в деятельности одного из рабочих комитетов организации, соблюдающий и выполняющий решения организации и уплачивающий членские взносы.» Вместе с тем Устав содержал ряд положений (ст. 5), призванных предупредить проникновение в организацию подрывных элементов и агентуры правящих классов страны. В нем предусматривались строгие правила отбора в организацию. В частности, прием в ее ряды, согласно статье 2, осуществлялся только в индивидуальном порядке через рабочий комитет, при условии представления рекомендаций 2-х членов организации и обязательного прохождения испытательного срока от 4-х месяцев до одного года в зависимости от социальной принадлежности вступающего в организацию.

Чтобы быть принятым в ее члены требовалось решение рабочего комитета, одобренное не менее чем 2/3 голосов, а также утверждение этого решения руководящим комитетом (уездным, городским, провинциальным). В виде исключения допускался по решению руководящей коллегии (ЦК) прием в организацию и на основе добровольного коллективного членства (ст.2). Данное допущение было весьма актуально в условиях развития политической жизни Афганистана 60–80-х годов, когда возникали и действовали группировки, пытавшиеся строить свою работу на адекватной с АОМРА идейной основе, но остававшиеся организационно разобщенными.

В Уставе АОМРА были подробно изложены обязанности и права ее членов. Согласно ст. 3 Устава, «член организации обязан: регулярно повышать свой идейно-политический уровень, овладевать научной теорией рабочего класса, хранить как зеницу ока идейное и организационное единство и бороться со всеми течениями, наносящими как извне, так и изнутри ущерб единству и интересам организации, быть непримиримым к врагам рабочего класса и организации, к врагам народа и родины, вести борьбу во имя коренных интересов всех трудящихся страны, против всех форм эксплуатации и социально–классового, местного и национального угнетения; соблюдать Устав, решения и дисциплину организации; разъяснять цели, общую и текущую политику организации среди народа и бороться за их осуществление; … вести борьбу за единство братских и трудящихся народов единого и равноправного Афганистана, за братскую взаимопомощь всех больших и малых народов, племен и национальностей страны, за их единство в рядах организаций трудящихся – рабочих, крестьянских, кооперативных, творческих, женских, молодежных, студенческих и других союзов; честно выполнять свой интернациональный долг ввиду безусловного совпадения интересов рабочего класса и народа нашей страны с интересами социалистического лагеря, рабочих партий и антиимпериалистических движений народов Азии, Африки и Латинской Америки; … в общении с массами быть искренним, чутким и предупредительным, а в личной и общественной жизни на словах и на деле – образцом честного и передового человека; выяснять запросы и нужды народных масс и стремиться к расширению среди них влияния организации и повышения доверия к ней; привлекать в организацию сознательные и активные элементы из трудящихся слоев и классов страны и воспитывать их в соответствии с установками организации».

Члену АОМРА предписывалось «тщательно хранить тайны организации, в любых условиях быть бдительным и непреклонным по отношению к подрывным элементам, оберегать организацию от проникновения в нее нежелательных и уклонистских взглядов; развивать критику и самокритику, своевременно и на основе принципиальной критики выявлять и устранять ошибки; бороться в организации против всех проявлений и тенденций фракционности, раскольничества, местничества, шовинизма, местного национализма, ревизионизма, догматизма и всякого рода правого и «левого» оппортунизма, либерализма и субъективизма (ст.2).

Что касается прав членов организации, то, согласно главе 3 Устава, они включали: право избирать и быть избранными в руководящие органы организации; свободно выражать свое мнение и активно участвовать в обсуждении и решении на собраниях организации и в ее печати вопросов политики и практической деятельности организации до

тех пор, пока по обсуждаемому вопросу не будет принято решение соответствующими организациями и органами; обращаться со своими предложениями, критикой и вопросами в любую инстанцию организации вплоть до руководящей коллегии и подвергать на собраниях своей организации принципиальной критике любого ответственного работника организации и стиль работы ее органов. Кроме того, организация, согласно Уставу, брала на себя обязательство в пределах своих материальных возможностей оказывать материальную и моральную помощь и поддержку семьям членов организации, пострадавших или погибших за ее дело.

В основу функционирования организации в целом и ее различных структурных звеньев был положен принцип демократического централизма: выборность руководящих органов снизу доверху путем тайного голосования и при необходимости открытым голосованием; периодическую отчетность руководящих органов перед соответствующими организациями и перед вышестоящими органами; строгое соблюдение дисциплины организации и подчинение меньшинства большинству; безусловную обязательность решений высших органов для низших; строгое соблюдение принципа коллективности руководства и персональной ответственности. Устав АОМРА, принимая во внимание условия нелегальной деятельности, предусматривал, при необходимости, известное ограничение демократии и усиление централизма, в частности, введение вместо принципа выборности принципа назначения (кооптации) во всех звеньях организации, замену тайного голосования открытым, расширение полномочий и обязанностей руководящих органов, чтобы обеспечить выполнение задач организации (ст.4 и 5).

Согласно Уставу, высшим руководящим органом организации являлся съезд, делегаты на который избирались на провинциальных конференциях. Организационная структура АОМРА включала центральные и местные органы и подразделения. К центральным органам, избираемым на съезде, относились Центральный комитет и Центральная ревизионная комиссия. ЦК, в свою очередь, на пленуме из своего состава избирал политбюро и секретариат, а также образовывал Комитет контроля организации. По мере необходимости внутри аппарата ЦК могли создаваться комиссии по организационным вопросам, пропаганде, финансам, международным связям, массовым организациям, по вопросам теории, а также другие временные и постоянные комиссии. Их руководители назначались из числа членов ЦК. До созыва съезда функции ЦК и ЦРК возлагались на руководящую коллегию (главы 5–7).

Местные организации АОМРА, как указано в главе 6 ее Устава, подразделялись на провинциальные, городские, уездные комитеты и рабочие комитеты. Низшим звеном и основой АОМРА являлись первичные организации (ячейки), создававшиеся по месту жительства или работы в соответствии с решением рабочих комитетов или других вышестоящих органов. На собрании ячейки сроком на один год избирались секретарь и его заместитель. Собрания ячейки, согласно Уставу, должны были проводиться не реже одного раза в неделю (ст. 29). Рабочие комитеты созывались по мере необходимости по месту работы или жительства, там, где имелись, по крайней мере, три первичные организации (ячейки). В состав рабочего комитета входили секретарь, его заместитель и секретари первичных организаций (ячеек) (ст. 25). К числу основных задач местных организаций Устав (ст. 16) относил: организационную и политическую работу среди трудящихся; борьбу за претворение в жизнь программы, Устава и генеральной линии организации, повышение политического и классового сознания трудящихся и активное участие в деятельности массовых организаций; организацию идеологической работы, пропаганду научного социализма, распространение печатных материалов организации среди трудящихся масс; подбор и воспитание кадров, преданных родине, народу и организации; распространение и разъяснение содержания программы и печатных изданий АОМРА в зоне деятельности организаций, по возможности, на языке проживающего здесь народа.

Устав АОМРА содержал, кроме рассмотренных выше, и другие разделы, как-то: о поощрениях и взысканиях, финансовых вопросах организации, о деятельности в массовых организациях.

Заключая рассмотрение Устава АОМРА, следует отметить, что его составители, использовав в качестве образца Устав НДПА, повторили подавляющее большинство его положений, хотя при этом и пытались внести кое-что свое, учесть конкретно–исторические и политические условия развития страны. Правда, последнее не всегда им удавалось. Так, в качестве одной из непосредственных задач организации они выдвигали требование «вести борьбу … против всех форм эксплуатации и социально–классового угнетения» (ст. 3), что означало в условиях национально–демократической революции явное забегание вперед, преждевременное провозглашение лозунгов социалистической революции. Кроме того, изложение некоторых уставных положений носило излишне описательный характер (например, в ст. 4 приводятся пространные разъяснения относительно соотношения между централизмом и демократией в деятельности организации). В ряде мест Устава встречались весьма путаные, противоречивые положения, к примеру, по поводу создания так называемых «постоянных временных групп» (так в тексте) в массовых организациях, на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях и т.п. (ст.12 и 13). Здесь, по всей вероятности, делалась попытка изложить соответствующий раздел Устава НДПА (1982 г.) о создании временных партийных групп на конференциях и съездах общественных организаций, однако смысл этого раздела Устава НДПА [9] был явно не понят составителями Устава АОМРА.

Цели и задачи АОМРА, методы их осуществления были сформулированы в общих чертах в программе, [10] носившей, как и Устав, временный характер, а также развиты и дополнены в многочисленных публикациях организации в процессе эволюции политической борьбы в стране.

Современный этап развития Афганистана определялся в программе как этап национально–демократической революции, которая призвана ликвидировать феодальные отношения путем проведения земельной реформы, обеспечить политическую и экономическую независимость страны. При этом подчеркивалось, что «подлинное освобождение народных масс возможно будет только при условии, если революция изберет ориентацию на социализм».

Во внутренней политике программа относила к одной из основных задач национально–демократической революции «справедливое решение национального вопроса путем обеспечения полной свободы, права наций на самоопределение и на добровольный союз в рамках национальных автономных республик». Авторы программы, уделяя данному вопросу заметно больше внимания, чем всем другим социальным проблемам страны, усматривали главное препятствие на пути его решения в пуштунском шовинизме, в том, что «пуштуны являются главенствующей национальностью, а остальные нации и народности обречены на угнетение». По их мнению, национальный вопрос в Афганистане отягощен рядом особенностей, которые включают: «1) отсталость правящей нации (социальная, историческая, экономическая и культурная), сохранение у нее родоплеменных отношений; 2) национальные меньшинства проживают в экономически развитых районах страны и испытывают на себе основной гнет и эксплуатацию со стороны государственной бюрократии; 3) нацменьшинства составляют подавляющее большинство производительного населения и трудящихся страны; 4) грабеж и попрание прав нацменьшинств различными афганскими правительствами» (имелись в виду правительства во главе с пуштунами. – М.С.).

Для решения национального вопроса в Афганистане программа предлагала, чтобы «интеллигенция, рабочие и марксистские круги правящей национальности признали права нацменьшинств на полную свободу и самоопределение и выступили против национальных привилегий и шовинизма». В свою очередь, говорится в ней, «передовые представители нацменьшинств должны выдвинуть лозунг союза и классового братства с трудящимися пуштунами и бороться против буржуазного шовинизма». Авторы программы, явно отдавая приоритет в классовой борьбе решению национального вопроса, далее заявляли, что «если марксисты из числа пуштунов уклонятся от своей серьезной исторической ответственности, то марксисты угнетенных национальностей будут выну-

ждены организовать национально-освободительное движение в форме социальной революции».

Не оспаривая в принципе определенную справедливость отдельных положений и оценок, приведенных выше авторами программы АОМРА относительно национального вопроса в Афганистане, вместе с тем вряд ли есть основания безоговорочно и полностью согласиться с ними, если иметь в виду социальные аспекты рассматриваемой проблемы. Действительно, пуштуны, явившиеся авторами афганской государственности, с середины XVIII в. вплоть до революции 1978 года держали в своих руках (правда, не всегда монопольно) верховную политическую власть в стране. Это – исторический факт. Но надо признать верным и то, что в области экономики и торговли страны господствующее положение традиционно, особенно после Второй мировой войны, занимали, наряду с пуштунами, представители крупного капитала непуштунского происхождения, другими словами, экономически господствующей верхушки из числа национальных меньшинств. Последняя вместе с пуштунской элитой наживала богатства как за счет эксплуатации пуштунов, так и национальных меньшинств – таджиков, хазарейцев, узбеков, туркмен, нуристанцев и т.д. Отсюда тезис об абсолютном «господстве правящей нации» (пуштунов) представляется, мягко говоря, преувеличенным и односторонним.

Следует отметить, что тенденциозное противопоставление пуштунов в целом национальным меньшинствам, характерное для подхода АОМРА к национальному вопросу в стране, было не случайно и связано, как представляется, с тем, что данная организации в национальном отношении, как указывалось выше, состояла преимущественно из представителей нацменьшинств, среди которых были довольно сильными антипуштунские настроения и предубеждения. Они накапливались веками и были обусловлены как объективными социально-экономическими факторами развития многонационального Афганистана, так и шовинистической политикой правящих пуштунских режимов, усиленно культивировавших в прошлом идеи и взгляды о национальной исключительности и превосходстве пуштунов и пренебрежительное отношение к остальным этническим группам населения страны. Именно этот печальный груз прошлого не мог не сказаться на позиции АОМРА по национальному вопросу.

Весьма проблематичной и спорной являлась и идея АОМРА о создании в стране «национальных республик» как пути разрешения национального вопроса. Здесь, без сомнения, делалась попытка слепо перенести на афганскую почву опыт федеративного устройства многонационального Советского государства. Однако в Афганистане национальная ситуация далеко не аналогична той, что была в СССР. В частности, национальные меньшинства Афганистана, за исключением лишь немногих (например, хазарейцев и нуристанцев), нигде в стране не имеют единой территории компактного проживания и четких этнических границ. В связи с этим всякие попытки установления границ новых национальных административных единиц в Афганистане могут лишь осложнить межнациональные отношения, усилить националистические распри и раздоры и еще больше затруднить подлинное решение национального вопроса в стране.

Между тем в программе АОМРА ничего не говорилось о таком аспекте национального вопроса, как ликвидации фактического хозяйственного и культурного неравенства различных народов, населяющих Афганистан. Если взять эту насущно важную для афганского общества проблему, то можно увидеть, что в данной стране к числу наиболее отсталых в экономическом и культурном отношениях относятся не только районы, населенные нацменьшинствами, но и, в особенности, районы компактного обитания «главенствующей нации» – пуштунов (районы востока, юга и юго-запада страны). Не замечать указанную особенность афганской действительности при выработке программы решения национального вопроса в стране означает впасть в грубейшую ошибку.

В программе АОМРА в общих чертах ставились и другие вопросы, как-то: проблема кочевников, женский вопрос, вопросы о классовых противоречиях в афганском обществе. При этом главное противоречие данного этапа развития Афганистана определялось

как противоречие между различными слоями и классами афганского общества, с одной стороны, и империализмом и феодализмом – с другой.

Для любой политической организации, тем более претендующей на роль авангарда движения, важное значение как в период до революции, так и на каждом этапе ее последующего развития имеет правильная расшифровка лагеря революционных сил или, как указывал Ленин, нужен точный анализ «тех различных интересов различных классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах» [11]. Сделать это весьма непросто, особенно в таких странах, как Афганистан, где еще далеко не завершились процессы классообразования, где общественно-политические структуры носят многоукладный характер, а дробность различных слоев и классов дополняется существованием многих их социальных переходных типов.

Показательны в этом отношении оценки деятелями АОМРА места и роли отдельных классов в революционном процессе страны. В программе этой организации указывалось, что основной движущей силой революции в Афганистане является крестьянство, поскольку «вопрос о земле относится к числу основных вопросов национально–демократической революции, а крестьянство, составляя подавляющее большинство населения страны, подвергается жесточайшей эксплуатации и гнету». И далее: «класс мелкой буржуазии и национальная буржуазия относятся к числу союзников национально–демократической революции … Во главе революции должен стать рабочий класс страны и его политический авангард в союзе с другими партиями о организациями».

Нетрудно заметить, что авторы программы, рассматривая вопрос о движущих силах национально-демократической революции в Афганистане, давали несколько упрощенную и неполную их оценку, не учитывающую местные особенности и конкретную, довольно сложную социально-классовую ситуацию в стране. Да, действительно, крестьянство в Афганистане является самым многочисленным классом и именно его интересы, в первую очередь, затрагивает и призвана удовлетворять национально-демократическая революция. Но, вместе с тем, с точки зрения уровня классового и политического сознания и общественной активности оно едва ли не самый отсталый и инертный класс афганского общества. Оно все еще находится во власти националистических, религиозных, патриархальных, племенных и прочих представлений и предрассудков, в результате чего приобщение его к активной социальной и политической борьбе через повышение его идейно-классового сознания и организованности остается насущной проблемой далекого будущего.

Вопрос о крестьянстве в социальной структуре общества – это и вопрос о мелкой буржуазии в широком смысле слова, поскольку среднесобственнические слои крестьянства (зажиточные крестьяне и середняки) образуют, как известно, основную массу мелкой буржуазии страны. Поэтому представляется теоретически и практически необоснованным относить крестьянство вообще к некоей особой социальной категории, не принадлежащей к мелкой буржуазии, как это делают авторы программы АОМРА. Неверно также и ограничивать само понятие мелкой буржуазии узкими рамками городских мелких собственников-производителей (кустарей, ремесленников) и мелких торговцев. Говоря о «движущих силах национально-демократической революции», нельзя не замечать, как это делается в программе АОМРА, и еще одну категорию трудовых слоев города и деревни, выступающих в роли идеологического и политического лидера демократического движения, а именно: низших и средних слоев интеллигенции (гражданской и военной) и чиновничества, радикальной части студенчества.

Что касается рабочего класса, то в Афганистане на этапе борьбы за свержение отживших антинародных режимов он не мог выполнить роль «гегемона движения» в результате своей крайней малочисленности и отсталости. В связи с этим не случайно, что функции политического организатора в отношении мелкобуржуазных, непролетарских масс страны взяли на себя прогрессивно настроенные круги интеллигенции и созданные ими политические организации. Авторы программы АОМРА, провозглашая, в соответствии с марксистской схемой, рабочий класс в качестве «гегемона национально–

демократической революции», [12] явно исходили не из реальной расстановки и степени зрелости различных социальных сил в стране, уровня ее социально-политического развития, а ошибочно из будущих задач, из перспективы, как это мыслилось в марксистской литературе того времени, «последующего перерастания национально–демократической революции в революции народно-демократическую и социалистическую». Подобная позиция авторов указанной программы свидетельствовала о недостаточном умении представителей афганской радикально настроенной интеллигенции, как говорил В.И. Ленин, «перевести истинно коммунистическое учение, которое предназначено для коммунистов более передовых стран, на язык каждого народа», [13] в данном случае афганского народа.

Справедливости ради надо заметить, что деятели АОМРА иногда в своих последующих публикациях, подправляя себя, вынуждены были признавать, что афганский рабочий класс еще не может стать во главе движения, поскольку он «из-за неразвитости машинной промышленности в стране так и остался качественно и количественно слабым и не смог выйти из положения класса-призрака и развиться в подлинно самостоятельный класс, как руководящий собой, так и своими классовыми союзами» [14].

В программе АОМРА представляет интерес постановка вопроса о формах и организации революционного движения. В ней, в частности, по этому поводу говорится: «Ввиду отсутствия мирных условий для расширения революционного движения в Афганистане основной формой борьбы здесь является вооруженная борьба, которая должна вестись главным образом в сельской местности партизанскими методами путем создания баз и окружения городов. Не следует пренебрегать и мирными формами и тактикой борьбы». Оставляя в стороне несомненные заимствования из маоистского политического словаря («создание военных баз», «окружение городов»), попытаемся рассмотреть вопрос: что может означать программная установка на вооруженную борьбу как основную форму борьбы? Поскольку здесь речь идет о периоде после Апрельской революции 1978 г., когда против Демократической Республики Афганистан ополчились ее западные и региональные противники, когда значительная часть сельской периферии оказалась в руках вооруженной оппозиции, а все города страны оставались оплотом государственной власти, становится совершенно очевидным, какой объект «вооруженной борьбы» имели в виду авторы программы, призывая к ее развертыванию «главным образом в сельской, местности» и к «окружению городов». Отсюда, хотели того или не хотели, они гипотетически становились на сторону вооруженной оппозиции, усиливая таким образом лагерь противников левого кабульского режима.

В программе и ряде других документов АОМРА обращают на себя внимание противоречивые положения и суждения, переход от одной крайности к другой. Одно из них касается создания партии рабочего класса. Как уже говорилось, АОМРА объявила себя «передовым отрядом рабочего класса и трудящихся Афганистана». Между тем в ее же программе, вопреки ранее сказанному относительно рабочего класса страны как гегемона движения, подчеркивалось, что «на нынешнем этапе в силу политической незрелости рабочего класса и других трудящихся невозможно создание марксистско-ленинской политической партии». В принципе это последнее положение не вызывает возражений. Действительно, в Афганистане в рассматриваемый период еще не сложились необходимые социально-экономические и политические условия для создания партии рабочего класса. Речь, однако, здесь о другом, о том, что АОМРА, отрицая в программе возможность создания такого рода партии, между тем в своих публикациях неоднократно выдвигала предложение «создать единую партию рабочего класса, свободную от фракций племенного, социального и национального характера» [15]. В одной из ее листовок, распространенных в январе 1982 года, к примеру, говорилось, что на данном этапе развития афганского общества якобы «только партия рабочего класса … могла бы стать подлинным вождем» демократической революции, так как все другие слои и классы и их политические организации не в состоянии-де ето сделать [16].

По мнению авторов программы, вместо указанной партии на современном этапе борьбы «организационной основой революционного движения должна стать военно-политическая организация, которая по мере своего роста превратится в партию рабочего класса». Можно предположить, что ориентация на военно-политическую организацию возникла среди лидеров АОМРА в связи с их установкой на вооруженную борьбу как основную форму борьбы. В то же время остается непонятным, как они представляли структурно эту организацию и как мыслили превратить ее в партию рабочего класса в условиях отсутствия в стране классово сознательного пролетариата. Следует заметить, что АОМРА, провозгласив курс на создание военно-политической организации, никогда не имела сколько-нибудь прочных позиций и влияния в армейских кругах и вообще не стремилась в своей практической деятельности создавать подобную организацию.

В конце 1983 года руководство АОМРА в распространенном им материале, озаглавленном «Новый краткий проект предложений АОМРА, адресованный соотечественникам, желающим избавления Афганистана от войны», заявило, что «прежняя программа уже перестала отвечать объективным условиям, сложившимся в результате общественно-политических кризисов и разрушения основ экономики и культуры страны». Признав, что составление новой, научно обоснованной программы пока не представляется возможным, оно следующим образом сформулировало свою главную задачу: «наша важнейшая цель на современном политическом и стратегическом этапе заключается в том, чтобы обеспечить мир – устранить войну, восстановить условия для мирной жизни, организовать силы, подлинно заинтересованные в социальном прогрессе и установлении в стране народной и национальной власти при участии всех слоев, выступающих за перемены» [17].

Какие же практические меры предлагали лидеры АОМРА для реализации в рассматриваемый период этой самой насущной для афганского народа цели? По их мнению, решающая роль в этом деле принадлежит народу, который «может, используя находящееся в его распоряжении оружие, превратить местные комитеты бандитов в комитеты защиты мира, национального единства и безопасности, изгнать из своих рядов командиров–убийц, связанных с главарями группировок «братьев-мусульман», маоистов и агентурой правящих властей, создать условия для образования национального собрания (национального меджлиса) и единого национального правительства трудящихся, способного разрешить всеобщий кризис в стране и в том числе провести конструктивные переговоры с Советским Союзом с целью разработки графика вывода из Афганистана частей Красной Армии» [18].

Обязательным условием для осуществления указанной цели они считали «сплочение трудящихся страны вокруг организации, которая была бы в состоянии руководить широкими народными массами». По их категорическому утверждению, такой организацией могла быть только АОМРА, «поскольку, – писали они, – ее возникновение и развитие отвечают требованиям времени, истории и народа страны» [19].

Приведенная выше схема установления гражданского мира в стране, при всей своей внешней привлекательности, по существу, являлась не более чем оторванной от реальной действительности декларацией. При конструировании этой схемы ее авторы не учитывали, к сожалению, самый существенный, самый главный фактор афганской действительности, приведшей к ужесточению кризисной ситуации внутри и вокруг Афганистана, а именно: эскалацию вмешательства Запада и консервативных исламских режимов региона, которые поставили на поток подготовку моджахедов на территории Пакистана, Ирана и других сопредельных государств и щедро снабжали их оружием и деньгами. Принимая во внимание данное обстоятельство, а также безраздельное господство непримиримой оппозиции в созданных ею во многих районах страны так называемых «исламских комитетах» (органах власти на местах), жестокое подавление душманами любого инакомыслия и неповиновения населения, представляется весьма иллюзорной всякая попытка превратить «местные комитеты бандитов» в желаемые для АОМРА комитеты защиты мира. Впрочем, не были готовы в рассматриваемый период к выполнению воз-

лагавшихся на них функций и забитые, запуганные и обманутые массы населения, прежде всего сельского.

Не могла в тот период выполнить свою миссию политического организатора масс в общенациональном масштабе и сама АОМРА, на что претендовали ее лидеры, будучи организацией крайне узкой по своему численному и социальному составу, не обладавшей в массах сколько-нибудь широким влиянием и авторитетом, лишенной внутреннего единства и остававшейся фактически группировкой сугубо региональной. Впрочем, на практике она и не пыталась это делать.

Что касается вывода ограниченного контингента советских войск из Афганистана, то и в данном вопросе уже в то время не было каких-либо неясностей. Афганская и советская стороны еще в 1980 и 1981 годах неоднократно заявляли о том, что по их обоюдному согласию советские войска будут выведены из ДРА, как только будет прекращено вмешательство извне в дела Афганистана и обеспечены международные гарантии невозобновления этого вмешательства [20]. Позже афганская сторона на женевских афгано–пакистанских переговорах предложила согласованный с советской стороной конкретный график вывода советских войск из Афганистана. Таким образом, этот важный вопрос не был обойден вниманием в советско-афганских отношениях и решался конструктивно, на основе взаимного согласия, в духе традиционной дружбы и сотрудничества двух соседних государств и норм международного права.

Деятели АОМРА, считая свою организацию на протяжении всего периода ее существования единственной выразительницей передовой идеологии в Афганистане, в целом крайне отрицательно, чаще всего с позиций «левого» экстремизма, оценивали политику и практическую деятельность НДПА как до, так и после Апрельской революции 1978 года [21].

Позиция руководства АОМРА в отношении НДПА излагалась во многих публикациях организации, в том числе в документе «Имеются ли у нас идеологические расхождения с правящей партией?», [22] где делалась попытка ретроспективно рассмотреть деятельность партии с начала ее возникновения. Прежде всего, в этом документе бросается в глаза стремление его авторов преувеличить идеологические разногласия в рядах НДПА и таким образом обосновать ее слабость. На самом же деле идейные расхождения между Парчам и Хальк, даже в период их обособленного существования, были крайне несущественными. Эти две фракции, как известно, руководствовались едиными программой и Уставом, стояли на идентичных идейных позициях, выдвигали в целом одинаковые цели и задачи борьбы за осуществление национально-демократической революции. В общем имевшиеся в их среде разногласия касались скорее не идеологических, а тактических вопросов.

Далее, в документе утверждается, что-де при королевском режиме «программа НДПА подчиняла активную борьбу народных масс интересам феодальной аристократии, национальной и мелкой буржуазии», что НДПА якобы «даже не пыталась работать с народными массами» и более того «обрекала народные массы на подчинение воле правящего класса, ограничивала их революционную деятельность». Характеризуя программу партии как «беззубую», авторы документа заявляли, что она будто бы «была отвергнута не только массами, но и самими ее составителями, осознавшими ее бесполезность». На основе этого делался вывод об «отсутствии научной идеологии у поставленных во главе НДПА лиц».

Такой вывод не был случайным и проистекал не просто из негативного отношения к НДПА и соперничества с нею. В нем нашли отражение, по существу, «левые» заблуждения некоторых представителей леводемократических кругов Афганистана, как-то: преувеличенное представление о возможностях и степени готовности масс к активным действиям, неправильная оценка роли национальной и мелкой буржуазии в национально–демократической революции, ставка на открытую, фронтальную атаку против монархического режима и пренебрежение к легальным и полулегальным формам и средствам

борьбы, использованию которых, кстати сказать, благоприятствовали внутриполитические условия этой страны во второй половине 60-начале 70-х годов.

Вместе с тем ряд критических замечаний в адрес НДПА были совершенно справедливы, в частности, о преобладании в ее рядах «городских интеллигентов», общеизвестной их оторванности от масс и т.д. Впрочем, этого не скрывала и сама партия. Как указывалось в докладе на юбилейном заседании, посвященном 20-летию Народно–демократической партии Афганистана, в дореволюционный период у нее «имелись серьезные слабости. Ее социальный состав ограничивался в основном интеллигенцией. Невысок был уровень классово-политического сознания членов партии и их теоретической марксистско-ленинской подготовки... Полулегальное положение партии затрудняло создание ее развитой организационной структуры и расширение связей с массами. В партийной среде ощущалось сильное влияние интеллигентского индивидуализма, неоправданно высокой эгоцентрической самооценки, влияние групповых, националистических, клановых и племенных интересов, болезни кустарщины и раздробленности, мелкобуржуазной групповщины» [23]. Эти слабости НДПА во многом сохранялись и в послереволюционные годы.

Деятели рассматриваемой организации (тогда организации «Трудовой народ», а затем «Молодые коммунисты») не смогли, к сожалению, до конца понять все аспекты политического значения государственного переворота 1973 года для последующего развития общественно-политической борьбы в Афганистане, в частности, значение участия в этом перевороте прогрессивно настроенных, левых офицеров и поддержки, которую на первых порах оказали ему фракции Хальк и Парчам. Переворот 1973 года трактовался деятелями АОМРА «как результат позора венценосной демократии и неспособности фальшивых политических организаций (имелись в виду Хальк и Парчам. – М.С.) приукрасить монархический режим». Вместе с осуждением указанных фракций организация в 1976 году призвала народ «к уничтожению режима переворота, созданию национально–демократического государства, к союзу демократических, антифеодальных и антиимпериалистических организаций» [24].

Вряд ли есть основания признать правильным призыв к свержению республиканского режима на первых этапах его существования. Дело в том, что осуществление такого лозунга в 1973-1975 годах, когда еще оставалась надежда предупредить поправение режима М. Дауда и добиться от него выполнения данных им обещаний «глубоких и коренных социально-экономических преобразований», [25] объективно играло бы на руку крайне правым реакционным силам, упорно стремившимся свергнуть республиканский строй и разгромить в Афганистане национально-демократическое движение. В то же время выдвинутый организацией призыв к единству левых и демократических сил в тех условиях, безусловно, отвечал интересам национально-демократического движения. Однако, к сожалению, этот призыв тогда не был подкреплен со стороны организации последовательными усилиями по созданию единого национально-демократического фронта, хотя сложившаяся в тот момент внутриполитическая обстановка в стране настоятельно требовала этого, особенно в условиях перехода М. Дауда к деспотическим, авторитарным формам правления.

В тот период установлению союза левых сил благоприятствовало изменение подходов к данной проблеме со стороны руководства Хальк и Парчам. Уже в начале 1974 года обе фракции пришли к пониманию необходимости «практического единства и широкого сплочения патриотических и демократических организаций, кругов и элементов внутри и вне существующего режима и прежде всего единства всех сил, стоящих на позициях научного социализма» [26]. Однако эта благоприятная возможность не была использована другими леводемократическими организациями и группировками, занимавшими, как правило, непримиримую позицию в отношении НДПА, Что касается поддержки со стороны НДПА республиканского режима и его основных политических принципов, то данный лозунг претерпел изменения в ходе развернувшейся в Афганистане борьбы и был окончательно снят в июле 1977 года на объединительной конференции партии и за-

менен курсом на ликвидацию диктатуры М. Дауда в связи с его отказом от реализации декларированных преобразований и переходом к открытому подавлению любой демократической оппозиции.

АОМРА (тогда организация «Молодые коммунисты») не поддержала апрельские события 1978 года, приведшие к свержению авторитарного режима М. Дауда, считая, что Афганистан якобы не созрел для революции, «исходя из закономерностей революции и существующей расстановки классовых сил в обществе», как указывалось в одной из ее публикаций [27]. Такая ее позиция коренным образом расходилась с ее же собственным, выдвинутым еще в 1974-1975 годах лозунгом, призывавшим к устранению власти М. Дауда и созданию национально-демократического государства [28].

В июле 1979 года в нелегально распространенной листовке под заголовком «Народ и революционные принципы осуждают фашистскую банду» организация, уже не ставя под сомнение правомерность и своевременность афганской революции, стала совершенно справедливо связывать победу национально-демократической революции с необходимостью создания политического и организационного единства авангарда трудящихся Афганистана и истинного союза всех национально-демократических организаций и сил. Из этого союза она исключала лишь правящую партию, которая обвинялась в «реакционном подходе» к решению национального вопроса в стране, в раздувании пуштунского шовинизма и межнациональной вражды, в стремлении действовать по принципу «клей наш, а мазать вам» [29]. Для таких обвинений у АОМРА были более чем достаточные основания, так как тогдашнее руководство НДПА фактически уже вскоре после победы революции отказалось от решения национального вопроса, [30] что не могло не привести к нарастанию напряженности в межнациональных отношениях, особенно в районах, населенных национальными меньшинствами. Осудив шовинистические подходы этого руководства к вопросам государственной и партийной кадровой политики, организация призвала всех патриотов «к действиям во имя сохранения единого Афганистана, за ниспровержение этих диктаторов» [31].

Обращает на себя внимание тот факт, что указанная организация, рассматривая внутриполитическое положение в Афганистане после революции 1978 года, ограничивалась, как правило, только критикой и осуждением руководства НДПА и афганского государства по поводу имевших место ошибок и нарушений в области национальной и кадровой политики, соблюдения революционной законности и прав граждан, борьбы за единство партийных рядов и т.п., но почти не касалась таких аспектов внутренней и внешней политики партии и правительства, как проведение земельной реформы, отмены ростовщической задолженности крестьян, ликвидации неграмотности, осуществления ряда социально-бытовых реформ, политики в отношении племен, ислама и духовенства, организации борьбы с вооруженной оппозицией и вмешательством извне во внутриафганские дела и др.

Кроме того, авторы, выступавшие от имени названной организации, в своих многочисленных публикациях обычно обходили молчанием объективные и субъективные факторы и трудности, с которыми столкнулась революция и которые оказывали негативное влияние на внутриполитическую обстановку в стране. Среди них, как известно, были общая отсталость Афганистана, крайне уязвимая для любых поспешных, непродуманных, волюнтаристских вторжений в нее, сложность социально-классовой структуры общества, неравномерность экономического, социального и культурного развития различных районов страны, национальная неоднородность населения и исторически сложившаяся напряженность в межнациональных отношениях, наличие религиозных различий, устойчивость религиозных и националистических представлений и предрассудков, пережитки родоплеменной организации, неграмотность подавляющей массы населения, их низкий уровень политического и классового сознания и др. Без правильного учета всего этого, разумеется, нельзя было безошибочно определять подходы организации к практическим действиям национально-демократического режима и найти свое место в общественно-политической борьбе.

Драматическое развитие событий афганской революции, особенно во второй половине 1979 года, остро поставило перед леводемократическими силами вопрос об их организационном, идейном и политическом единстве для того, чтобы быть способными устранить предательскую клику Х. Амина и вернуть Афганистан в русло последовательных национально-демократических преобразований. Именно в это время, как уже отмечалось, произошло слияние организации «Молодые коммунисты» с «Группой труда». В этот же период в Кабуле состоялись переговоры по вопросу об объединении между представителями данной организации и подпольных групп бывшего крыла Парчам. Однако эти переговоры остались незавершенными.

После отстранения от власти Х. Амина и ликвидации созданного им экстремистского режима объединенная Группа труда выступила в январе 1980 года с предложением об установлении организационного единства с НДПА. В своем письме, адресованном руководству НДПА, лидеры Группы труда потребовали в качестве платформы для объединения «открытого суда над антинародными, преступными элементами (периода правления Х. Амина. – М.С.), очищения партии от уклонистов, создания в государственном управлении широкого единого национального фронта с участием представителей национально-демократических организаций, ликвидации монополии крыла «Хальк на власть и принесения им извинений за прошлые ошибки» [32].

В ходе состоявшихся переговоров об объединении часть членов руководства Группы труда, в основном те, кто ранее принадлежал к организации «Молодые коммунисты», упорно настаивали на принятии приведенных выше ультимативных требований, рассматривая их как условие «возвращения к прогрессивным принципам», от которых-де НДПА отошла [33]. Такая занятая ими бескомпромиссная позиция, естественно, мешала достижению взаимоприемлемой договоренности. Следует заметить, что она (эта позиция) не была поддержана многими сторонниками самой организации, что, в конечном итоге, привело к глубоким разногласиям в ее рядах и расколу. Как уже отмечалось, от нее откололась группа А. Остовара, которая на основе коллективного членства вступила в НДПА. Оставшаяся же часть продолжала действовать как самостоятельная подпольная группировка, оппозиционная национально-демократическому режиму. Лидеры последней всю вину за провал переговоров возложили на НДПА, расценив это как «подлый заговор правящей партии» [34].

Действительно, прежнее руководство НДПА допустило на первоначальном этапе революции (в 1978-1979 гг.) серьезные ошибки и перегибы в различных сферах своей деятельности, что, наряду с другими неблагоприятными объективными и субъективными факторами, обусловило кризисные явления и трудности в развитии демократического процесса в стране. Однако возникает вопрос: был ли правильным и оправданным отказ нового руководства НДПА принять полностью и безоговорочно все предъявленные ей условия для объединения? Представляется, да. В тот поворотный момент для судеб афганской революции, когда здоровые силы партии решительно взяли курс на сплочение и укрепление партийных рядов в качестве непременного условия успешной борьбы в защиту революционных завоеваний, любые крайние меры, вроде чистки партии, могли бы лишь привести к новым непоправимым ошибкам и имели бы только один неизбежный результат: еще большее усиление межкрыльевых трений, недоверия и неприязни и, как следствие, дальнейшее ослабление партии. Этого, естественно, нельзя было допустить, В тех условиях борьбы за подлинное единство партийных рядов от руководства НДПА требовались максимум терпения, выдержки, здравого смысла в сочетании с целеустремленной, кропотливой организационно-политической и воспитательной работой. Правильность такого подхода к решению проблемы единства была подтверждена всей дальнейшей практической деятельностью НДПА.

В последующие годы позиция АОМРА в отношении НДПА не только не изменялась к лучшему, но, наоборот, приняла еще более непримиримый, конфронтационный характер. Резкие обвинения в адрес НДПА касались прежде всего вопросов войны и мира в Афганистане. По мнению руководителей АОМРА, война в этой стране «вызвана двумя

причинами: во–первых, авантюризмом небольшой кучки интеллигентов (имелись в виду руководители НДПА. – М.С./, выступающих от имени трудящихся, но без их ведома и участия; во-вторых, сумасбродными попытками свергнутых правителей вернуть себе власть» [35]. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что АОМРА, возлагая бездоказательно вину за братоубийственную войну на НДПА, между тем обходила молчанием главную ее причину – широкомасштабное вмешательство Запада и консервативных исламских режимов региона во внутриафганские дела.

Что же предлагали лидеры АОМРА для восстановления мира и национального согласия в стране? По их взглядам, «обязательным условием мирной победы революции является создание широкого национально-демократического фронта», в рамках которого объединились бы политические организации, стоящие на общей антиимпериалистической и антифеодалъной платформе [36]. Эти взгляды в принципе совпадали с позицией НДПА, по инициативе которой еще в июне 1981 года на Учредительном съезде был создан Национальный отечественный фронт (НОФ), объединявший, как было указано в преамбуле его Устава, «демократические слои и классы народа и все патриотические силы в борьбе за укрепление единства и братского сотрудничества, во имя прогресса, благополучия и процветания Афганистана» [37]. К сожалению, АОМРА отказалась признать указанный Фронт, ссылаясь на то, что в его состав якобы «были введены преимущественно порочные и бездарные люди» [38]. Такая трактовка НОФ со стороны организации была явно предвзятой и несправедливой. Хотя, следует признать, ему в своей деятельности не удалось избежать многих слабостей и недостатков. Тем не менее, все это ни в коей мере не может умалить роль и значение НОФ в объединении всех национально-демократических и патриотических сил страны в целях успешного решения общенациональных демократических задач.

Объективный анализ публикаций АОМРА показывает, что их авторы и на новом этапе революции рассматривали НДПА как организацию антинародную и антинациональную, чуждую леводемократическому процессу. Исходя из этого, они неоднократно предлагали создать новую партию вместо НДПА, поскольку-де она «пришла в противоречие с народом Афганистана», [39] и, более того, выступали с призывами устранить НДПА и национально-демократическое правительство вообще с политической арены [40]. В 1981 году ими была выдвинута новая идея – «очистить НДПА от чуждых ей элементов и созвать новый партийный съезд с участием всех истинных приверженцев рабочего движения страны, как состоящих в рядах партии, так и остающихся вне ее рядов». Обязательным условием проведения съезда, по их мысли, должно было быть «присутствие на нем в качестве третейской коллегии обладающих необходимым терпением представителей братских партий», которые, «исходя из соответствующих положений марксизма-ленинизма, ... помогли бы выработать правильную общую платформу» [41]. Эта же мысль была еще раз подтверждена и развита в предложениях АОМРА по вопросу единства, направленных в адрес ЦК НДПА в конце 1981, а затем в 1983 году [42].

Было бы далеким от истины утверждать, что НДПА смогла избежать ошибок и просчетов и после 1979 года. Они, конечно, имели место и касались многих аспектов деятельности партии и государства, в частности, слабостей организаторской работы партийного и государственного аппарата по претворению в жизнь принятых решений, нарушений кадровой политики, отсутствия настойчивости в расширении связей с массами, проявлений таких дискредитирующих партию и государственные власти сверху донизу негативных явлений, как коррупции, взяточничества, злоупотреблений властью, безответственности и бездеятельности со стороны многих представителей партийных и государственных органов, слабого контроля за деятельностью всех звеньев управления в центре и на местах, недостаточного внимания партии к борьбе против фракционности, клановости, семейственности, местничества, националистических предрассудков и т.п. Об этом еще раз было открыто, заявлено в докладах на 19 и 20-м пленумах ЦК НДПА в 1986 году [43]. На эти же слабости НДПА указывалось и в публикациях АОМРА.

Вместе с тем в этих публикациях, наряду с обоснованной критикой, нередко выдвигались в адрес партии и ее руководства заведомо ложные и беспочвенные обвинения в некоей «переориентации политической линии вправо», «сговоре с классовыми врагами народа», «приеме в свои ряды ставленников врага», «игнорировании демократических политических организаций», «в неверии руководителей НДПА в стратегию социализма» и т.п. [44]. Более того, руководители партии, без каких-либо оговорок, ставились на одну доску с главарями бандитских ихванских и маоистских организаций. По заявлению авторов АОМРА, названные выше «обе стороны – изменники, обе стороны – убийцы, обе стороны – враги народа» [45]. Такого рода выводы и параллели, естественно, не могли не дискредитировать НДПА и ее деятельность, не могли не наносить ущерб процессу демократизации и умиротворению страны.

НДПА начиная с 1980 года неоднократно предпринимала шаги к тому, чтобы положить конец неестественному и вредному для страны противоборству среди леводемократических сил и обеспечить путем переговоров их объединение с НДПА на единой организационной, идеологической и политической платформе. В тот период в переговорах участвовали со стороны ЦК НДПА ее руководящие деятели Г.Д. Панджшери, М. Барьялай, Н.М. Моманд, М.С. Карваль, А.Г. Арьян и др., а со стороны АОМРА – С.М. Шена, З. Ащуб и др. Однако, к сожалению, какого-либо существенного прогресса по вопросу объединения тогда не было достигнуто прежде всего из-за неконструктивной и открыто непримиримой позиции руководителей АОМРА. Свои подходы к вопросу объединения с НДПА они изложили, в частности, в своих письмах, направленных в ЦК НДПА в октябре 1981, а затем в ноябре 1983 года. В них в резкой форме критиковались ошибки и упущения НДПА и заявлялось, что главной причиной кризиса в Афганистане является не сопротивление свергнутых классов и вмешательство извне сил империализма и региональной реакции, а неспособность партии и государственного руководства организовать массы на борьбу в защиту революции [46]. В ходе последующих переговоров лидеры АОМРА, отвергая предложение о слиянии с НДПА, настаивали на своем «праве на самостоятельную политическую деятельность», обвиняли НДПА в том, что она «не является коммунистической партией», поскольку-де «не заняла четкой позиции по отношению к своим ошибкам в период Х. Амина», утверждали, что НДПА «переродилась и утратила свою первоначальную сущность» и опирается лишь на поддержку одного процента населения страны, а остальные 99 процентов якобы выступают против партии и революции. С. Шена и З. Ашуб на встрече в ЦК НДПА 15 октября 1984 года прямо заявили, что в связи с изменившейся обстановкой они не собираются объединяться с НДПА, так как считают свою группировку «марксистско-ленинской, интернационалистской, коммунистической организацией», а НДПА признают лишь «в качестве демократической организации». На этой же встрече указанные деятели обвинили руководство НДПА в репрессиях и арестах в отношении членов организации и содержании в тюрьме 11 их товарищей из числа летчиков. Касаясь афганской революции, З. Ашуб заявил, что она «не отвечает закономерностям марксизма-ленинизма, иначе … она могла бы защищаться» [47].

Линия на конфронтацию с НДПА, попытки дискредитации и подрыва ее позиций, упрощенные и предвзятые оценки политической ситуации в стране, «левые» заблуждения по теоретическим и практическим вопросам национально–демократической революции, – все это вызывало в руководстве и среди значительной части членов АОМРА серьезные споры и разногласия, приводившие порой к расколу организации. Один из таких расколов произошел в апреле 1982 года. Причины, возникшего на сей раз конфликта в руководстве АОМРА были изложены в «Заявлении от 4 саура 1361 года» [48] и связаны с позицией и действиями С. Шена.

Ему, в частности, ставилось в вину: во-первых, нарушение принципов коллективности руководства, что проявилось в том, что С. Шена «постоянно отдавал в организации распоряжения, противоречившие коллективно принятым решениям», «имел склонность к созданию культа личности» и т.п.; во-вторых, попрание организационных принципов

АОМРА, выразившихся в его попытках воспрепятствовать обсуждению разногласий среди членов руководства по вопросам объединения с НДПА и нахождения в стране советского ограниченного воинского контингента; в-третьих, его идеологические отклонения. В этой связи упоминалась его публикация под заголовком «Имеются ли у нас идеологические расхождения с правящей партией?» Она характеризовалась как «самовольная и субъективистская», искажающая некоторые события из истории демократического движения в стране. В «Заявлении» была признана идеологически ошибочной и статья С. Шена «К тебе, угнетенный народ Афганистана», где содержался «субъективистский призыв к народу объединяться вокруг своей самостоятельной национальной организации», что на деле, по мнению авторов «Заявления», означало «скатывание С. Шена на идеологические позиции буржуазии и отрицание им принципа пролетарского интернационализма»; в-четвертых, установление им не санкционированных руководством организации личных контактов, как-то: переговоры с маоистскими организациями, регулярная переписка с полевым командиром в Панджшере Ахмад Шахом Масудом, прошлые связи и получение денег «от одной из связанных с международными монополиями компаний». Кроме того, С. Шена обвинялся в антисоветских высказываниях [49].

Большинство руководства АОМРА, говорилось в «Заявлении», «осознавая опасность возможного распространения маоистских и антисоветских идей и раскола в рядах прогрессивного движения страны», приняло решение исключить С. Шена из рядов организации. После опубликования данного «Заявления» АОМРА распалась на две части: одна – во главе с С. Шена, другая – во главе с М. Заманголем и М. Алемом. Последние 14 ноября 1982 года опубликовали «Заявление в связи с 65-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции», в котором высоко оценили историческое значение для Афганистана советско-афганской дружбы.

В феврале 1985 года группа М. Заманголя и И. Алема, объединившись с группой Тазахана Вияля, вышедшей в 1984 году из РОбТА, создали организацию под названием «Революционное общество трудящихся – Авангард рабочих Афганистана» (РобТ-АРА). На конференции организации, состоявшейся в марте 1986 года, были избраны ее ЦК (17 чел.), политбюро (7 чел.) и секретариат (3 чел.). Генеральным секретарем ЦК стал Т.Вияль (1955 года рождения, пуштун, образование – высшее). Организация имела Устав и программу и издавала ежемесячный бюллетень «Захматкешан» («Трудящиеся»). На конец лета 1986 года, по данным руководства организации, в ее рядах насчитывалось 2316 чел., причем 1516 чел. из них являлись одновременно и членами НДПА (так называемые «двойные члены партии»). По национальному составу РобТ-АРА была представлена как пуштунами (пришедшими из РОбТА), так и таджиками и выходцами из других нацменьшинств. Наиболее многочисленные организации у РобТ-АРА имелись в Нангархаре и Пактии.

В одном из своих первых печатных материалов, распространенных в Кабуле весной 1986 года, организация высказалась за объединение с НДПА. Однако это предложение не было рассмотрено в НДПА в связи с происшедшими в тот момент изменениями в ее руководстве. Некоторое время спустя Т. Вияль вновь заявил о необходимости и целесообразности объединения с НДПА. На этот раз его не поддержали М.Заманголь и сторонники последнего, которые объявили об отделении от РобТ-АРА и создании самостоятельной группировки – «Организации трудящихся Афганистана (ОТА)». Оставшаяся часть во главе с Т. Виялем образовала новую организацию под названием «Авангардная организация трудящихся Афганистана» (АОТА).

Группа С. Шена, сохранившая название АОМРА, и после раскола продолжала проводить линию на очернение партийного и государственного руководства страны, прибегая, как и раньше, к распространению клеветнических и подстрекательских обращений и заявлений. К примеру, только в течение двух осенних месяцев 1984 года от имени этой группы было издано по меньшей мере три заявления – «Политическое заявление АОМРА по поводу положения страны», «Протестующие призывы измученного населения Панджшера» и «Анализ предыдущих изданий». Следует отметить, что «Политиче-

ское заявление АОМРА» не было поддержано кадрами среднего звена организации, расценено ими как ошибочное и в связи с этим изъято из сферы распространения. Характерной чертой этих и других публикаций АОМРА были осуждение буквально всех мер руководства партии и государства в области внутренней политики и прежде всего борьбы против вооруженной оппозиции, подстрекательские призывы к личному составу вооруженных сил выступать против властей, а к гражданскому населению – отказываться от призыва в армию и проводить различные антиправительственные акции, например, выкрикивать по вечерам с крыш домов и на улицах лозунг «смерть и тем, и другим» [50] (имелись в виду руководители страны и «братья-мусульмане». – М.С.) и т.д.

Противозаконная деятельность упомянутой группы не могла не беспокоить официальные круги страны и не вызывать с их стороны ответных мер. С.Шена и ряд других членов организации неоднократно предупреждались по поводу недопустимости подобных действий, подвергались задержанию и тюремному заключению. Увы, это не дало положительных результатов.

К началу 1988 года численность АОМРА, по разным оценкам, составляла от 400 до тысячи человек. Определенная их часть являлась двойными членами НДПА. Руководство АОМРА, однако, значительно завышало численность ее рядов, стремясь таким образом укрепить в сознании своих членов представления об исключительной силе и возможностях организации. Несмотря на то, что лидеры и многие функционеры организации не скрывали своей принадлежности к АОМРА, ее деятельность в целом продолжала строиться на конспиративной основе. Низовые звенья организации, как правило, состояли из 5-6 человек. Причем контакты между ними «по горизонтали» отсутствовали. Связь осуществлялась лишь «по вертикали». Организация постоянно уделяла внимание подготовке своих членов на случай перехода на нелегальное положение. С этой целью в организации была подготовлена и изучалась инструкция о порядке поведения на допросах в случае ареста или задержания, создавались явочные квартиры в различных районах страны и т.п.

В середине 80-х годов, по мере усиления угрозы демократическому режиму со стороны вооруженной оппозиции раздробленность и противоборство различных отрядов леводемократических сил с НДПА становились все более противоестественными и абсурдными. Сложная обстановка в стране и вокруг нее настоятельно требовала мобилизации всех национально-патриотических и демократических сил во имя спасения и укрепления власти левого режима. В этих условиях на 19-м пленуме ЦК НДПА, состоявшемся в июле 1986 года, в числе неотложных задач партии и государственной власти была выдвинута задача – расширять работу среди масс, приобретать новых друзей и политических союзников, укреплять устои леводемократического строя. Только так, заявил на пленуме генеральный секретарь ЦК НДПА Наджиб, можно изолировать, а затем и подавить внутреннюю контрреволюцию, искоренить бандитизм, закрыть от врагов границы, добиться прекращения кровопролития, установить мир и национальное согласие в стране. В этой связи с особой силой была подчеркнута настоятельная необходимость вовлечения в миротворческий процесс леводемократических организаций, действовавших вне НДПА [51].

Глубокое понимание указанной необходимости проявили на сей раз некоторые леводемократические организации. Одна из них – Авангардная организация трудящихся Афганистана – на состоявшейся летом 1986 года общенациональной конференции приняла решение о полном идеологическом и организационном единстве с НДПА. В процессе переговоров между ответственными делегациями двух политических организаций были урегулированы имевшиеся разногласия и 21 октября 1986 года подписан протокол о единстве НДПА и АОТА. В опубликованном совместном заявлении они призвали своих соратников крепить единство рядов НДПА в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, за установление прочного общенационального мира и построения нового, демократического общества [52]. В НДПА вступило около 400 бывших членов АОТА. Бывший руководитель организации Т.Вияль был избран членом ЦК НДПА.

В сентябре 1986 года в НДПА вошла еще одна группировка левых демократов – Авангардная организация рабочих Афганистана (АОРА) [53]. Ядро данной организация во главе с Абдуш Шокуром Хушачином сформировалось внутри АОМРА и летом 1983 года откололось от нее. В 1985 А.Ш. Хушачин обратился к руководству НДПА с просьбой о принятии в партию своей численно небольшой группы. Эта группа, как, впрочем, и другие вступавшие в переговоры с НДПА об объединении, обязательным условием слияния с ней выдвинула перед руководством партии требование предоставить ее кадрам высокие посты в партийном и государственном аппарате. Чтобы придать вес своей группе, А.Ш. Хушачин активно привлекал в ее ряды новых членов, главным образом имеющих высокий для Афганистана уровень образования. С этой же целью в руководящее звено группы был введен Дауд Панджшери, родной брат Г.Д. Панджшери, члена ЦК НДПА, председателя Центральной ревизионной комиссии ЦК, в прошлом члена политбюро ЦК НДПА.

Группа А.Ш.Хушачина, вошедшая в НДПА, состояла примерно из 70 чел. (по другим данным, около 400 чел.). Небольшая ее часть отказалась от слияния с НДПА, но и осталась вне АОМРА, назвав себя «Авангардом молодых рабочих» (АМР). После слияния с НДПА А.Ш. Хушачин был введен в члены ЦК партии, Хамидулла Садики – кандидатом в члены ЦК, а Баба Сахеб Туфан – в члены Центральной ревизионной комиссии ЦК НДПА.

Установление единства с НДПА двух названных организаций явилось, при всех их слабостях, заметным шагом вперед на пути устранения ненормальных отношений между данными отрядами леводемократического движения в Афганистане и заложило основу для их совместных действий в рамках НДПА в интересах успешного развития демократического процесса в стране. Правда, сам процесс приобщения бывших членов указанных организаций к деятельности в составе НДПА проходил не всегда гладко, многие из них выражали недовольство по поводу невыполнения, как им казалось, со стороны руководства партии некоторых обещаний и условий, изложенных в протоколах об объединении, нежелания вовлекать их в активную общественно-политическую жизнь страны, а также по поводу продолжавшихся обвинений их во фракционной деятельности и недоверия в первичных организациях НДПА. Их неудовлетворение вызывало главным образом то, что они не получили после вхождения в партию ожидаемых высоких постов в партийном и государственном аппарате. В этих условиях они стремились найти выход своему недовольству в реанимации и сохранении прежних организационных связей и контактов со своими бывшими руководителями. Некоторая их часть культивировала в своей среде намерение выйти из НДПА и возобновить деятельность в рамках самостоятельной политической организации.

В группировке С.Шена, продолжавшей действовать нелегально под прежним названием АОМРА, в 1989 году, накануне вывода советских войск из Афганистана, произошел новый раскол. С ним остался ряд его сторонников, в том числе Абдул Гаффар Шарифи. Оба они были арестованы властями по обвинению в антиправительственной деятельности. Однако вскоре А.Г. Шарифи был выпущен из тюрьмы и при содействии властей создал «Организацию молодых рабочих Афганистана» (КАДЖА), став ее генеральным секретарем. С.Шена осудил создание этой организации. С 24 июля 1990 г. КАДЖА издавала в Кабуле свою газету «Хавар» («Восток»). Судьба С. Шена была весьма драматической. После захвата талибами власти в Афганистане он был вновь арестован, а затем укрылся в Пакистане.

В ноябре 1989 г. руководство КАДЖА опубликовало на языке дари пространное «Политическое заявление Организации молодых рабочих Афганистана», в котором, полностью поддержав правительство Наджибуллы в его усилиях по умиротворению страны, изложило свои взгляды и предложения по поводу вывода Афганистана из затяжного военно-политического и социально-экономического кризиса.

Революционная организация трудящихся Афганистана (РОТА иди САЗА)

Появление этой организации, как и АОМРА, было непосредственно связано с противоречиями и противоборством между различными группировками внутри руководства НДПА, избранного на 1-м Учредительном съезде партии в январе 1965 года, и последовавшим затем (в 1967 г.) ее расколом на две фракции – Хальк и Парчам. Вскоре и внутри крыла Хальк обнаружились резкие разногласия между Мухаммадом Тахером Бадахши, таджиком из Бадахшана, бывшим членом ЦК НДПА его первого состава, и Хафизуллой Амином, пуштуном, который в это время стал быстро возвышаться в руководстве данного крыла не без покровительства со стороны Н.М. Тараки.

В основе этого конфликта лежали прежде всего два принципиально отличных подхода к оценке характера и путей решения национального вопроса в Афганистане, а также их личное, неприязненное отношение друг к другу. Причем уже тогда М.Т. Бадахши и его сторонники расценивали взгляды Х. Амина как «фашистские», а его самого называли «агентом ЦРУ» [54]. С целью прекращения распрей в руководстве организации январский (1968 г.) пленум ЦК НДПА (Хальк) вывел Х. Амина из состава ЦК и приостановил членство М.Т. Бадахши в ЦК, оставив его членом партии. Однако Бадахши не согласился с этим решением и в начале 1968 года вместе с группой своих сторонников вышел из партии, а некоторое время спустя заложил основы новой организации, которая объединила в своих рядах, главным образом, представителей столичной интеллигенции, в основном из числа национальных меньшинств.

Первоначально группа, во главе которой встал М.Т. Бадахши, получила название «Кружка ожидания» [55]. Такое название группы, по мысли ее основателей, содержало установку на постепенное, без какой-либо спешки создание в будущем общенациональной политической организации.

В афганских и зарубежных публикациях, как правого, так и левого направления, эта организация стала широко известна под названием «Сетам-е мелли» («Национальный гнет»; иногда также переводят как «Национальное угнетение» или «Национально угнетенные»). За ней на длительное время закрепилось именно это название и ее характеристика как организации «сектантской», «раскольнической», «националистической» и даже как «сторонницы возрождения великого Хорасана». Такая широко распространенная характеристика этой организации являлась далеко не случайной и была обусловлена рядом причин. Во-первых, в результате жестоких репрессий и гонений, которые на нее были обрушены со стороны прежних режимов, она располагала крайне ограниченными возможностями для того, чтобы рассказать о себе. Во-вторых, сама организация уделяла крайне недостаточное внимание изложению, обоснованию и защите своих политических и идеологических позиций в печатных материалах. Поэтому информация о ней поступала преимущественно из источников, не разделявших ее взгляды и позиции. В-третьих, у данной организации в течение десятилетий не было составленных и официально утвержденных программы и устава. И, наконец, в-четвертых, в ее политической платформе приоритетным с самого начала всегда оставалось решение национального вопроса в интересах национальных меньшинств. К тому же по национальному составу она была представлена в основном таджиками, узбеками, хазарейцами и другими нацменьшинствами – выходцами из среды интеллигенции, крестьян и служащих, как правило, северных провинций страны.

Следует отметить, что руководители РОТА категорически оспаривали правильность и правомерность названия организации как «Сетам-е мелли», утверждая, что оно было дано организации ее политическими противниками [56].

По мере увеличения численности членов «Кружка ожидания» вскоре встал вопрос о его превращении в массовую политическую организацию и распространении ее деятельности за пределы столицы. С этой целью в конце июля 1968 года (по другим данным, в начале августа 1968 г.) [57] в Кабуле была созвана учредительная конференция органи-

зации с участием 21 делегата, представленных главным образом бывшими членами НДПА. На ней были выработаны и приняты следующие основные руководящие установки: «энергично бороться за создание единой марксистско-ленинской партии; вовлекать в организацию тех товарищей, которые порвали с НДПА; готовить профессиональные кадры революционеров для работы в массах; приступить к марксистско-ленинской разработке национального вопроса для программы будущей единой партии; учитывая исторические и национальные особенности страны и международную практику, считать абсолютно необходимым в нынешних условиях принять в качестве внешнеполитического принципа политику отказа от хвостизма» (эта политика в то время среди определенных радикально настроенных кругов в странах «третьего мира» получила название «политики Хошимина-Кастро». – М.С.) [58].

Идейно-политические воззрения «Кружка» были изложены в записке «Наши взгляды и действия по вопросам революции в Афганистане и освобождения народов и национальностей страны». Эта записка, носившая сугубо закрытый характер, стала фактически наброском программы группы М.Т. Бадахши. Основные ее политико-идеологические и организационные положения сводились к следующему:

1) В силу неравномерности социально-экономического развития Афганистана революция в стране развивается неравномерно. В связи с этим она не может победить одновременно по всей стране. Самые благоприятные условия для осуществления революции имеются на севере страны. И поэтому революция должна начаться именно на севере Афганистана.

2) Общество в Афганистане – крестьянское. Главную силу революции здесь составляют крестьяне. Они проживают главным образом на севере страны, где феодализм развит более чем где-либо в другом месте. Содержанием революции является вопрос о земле. Революция должна привести к созданию государства «новой демократии» в форме «федеративной республики».

3) Деревня – главная база революции, ее «партизанский очаг». На базе этого «очага» создаются «красные зоны», в которых происходит мобилизация и вооружение крестьян.

4) Вооруженная борьба – главная форма борьбы. Ее ведут партизанские очаги и народные партизаны.

5) Общество в Афганистане – многонациональное. Пуштуны являются народностью угнетателей, хотя и составляют численное меньшинство. Освобождение народа зависит от его освобождения из-под господства пуштунов.

6) Халь и Парчам – это две шпионские, реформистские и ревизионистские организации. Борьба против них является условием победы народа в борьбе против режима Захир-шаха.

7) Во внешнеполитической сфере единственно верной является «политика Хошимина–Кастро». Курс кубинцев, вьетнамцев и палестинцев – это освободительный курс. В нем заложено условие победы революции народов «третьего мира» над империализмом. Советский Союз и США являются двумя сверхдержавами, представляющими угрозу для подлинной освободительной революции. СССР следует по ревизионистскому пути [59].

Приведенная платформа участников «Кружка» и их внутри- и внешнеполитические взгляды и оценки складывались, по их собственному признанию, [60] прежде всего под влиянием идей и деятельности Че Гевары, Народного фронта освобождения Палестины и его лидера Жоржа Хабаша и Организации партизан-федаинов иранского народа (ОПФИР). Члены «Кружка» внимательно и с восхищением следили за вооруженной борьбой городских партизан ОПФИР, получали из Ирана и изучали подпольные печатные материалы о действиях боевиков этой организации, особенно в 1969-1970 гг., встречались с представителями палестинского освободительного движения, приезжавшими в Кабул, выезжали в Иран и устанавливали там связи с антишахскими подпольными организациями. Их «учебниками» по политико-идеологическим и военным вопросам стали полученные из Ирана брошюры: «Вооруженная борьба: стратегия и тактика» и «Как вооруженная борьба становится массовой» (автор – Масуд Ахмад-заде), «Необходи-

мость вооруженной борьбы» (Амир Парвиз Пуйан), «Организация и тактика» (издание Организации моджахедов иранского народа), «Воспоминания об освободительной войне в Боливии» (Че Гевара), «Революция в революции» (Режи Дюпре), «Наши моральные законы – наша революция» (Жорж Хабаш).

Кроме того, на формирование взглядов членов будущей РОТА определенное влияние оказывало изучение ими имевшихся в их распоряжении многих работ Мао Цзедуна по военным и философским вопросам. В процессе знакомства с такого рода изданиями у них складывалось эклектическое, довольно путаное и ошибочное представление по вопросам теории и практики революции, которые, с одной стороны, содержали в себе зародыши для появления в их среде разногласий и расколов, а, с другой, затрудняли для них правильное восприятие и оценку происходивших в стране общественно-политических перемен, в частности Апрельской революции 1978 года.

С самого начала возникновения «Кружка ожидания» в нем обнаружились два крыла – левее и правое – по вопросу об отношении к пуштунам. Левое крыло возглавил М.Т. Бадахши. Суть разногласий между ними заключалась в том, что правое крыло выступало против господства пуштунов в целом и призывало к решительной борьбе против них. Среди приверженцев этих взглядов были очень сильны антихалькистские настроения. Представители же левого крыла, стремясь руководствоваться классовым подходом к национальной проблеме, делали различие между экономически и политически господствующей пуштунской верхушкой и трудящимися пуштунами. Они считали единение с «братьями-пуштунами важным условием классовой солидарности и союза трудящихся всех народностей и племен, населяющих Афганистан» [61].

Через некоторое время, осознав ограниченность масштабов и возможностей своей деятельности только среди интеллигенции Кабула и северных районов страны, руководство организации приняло решение укрепить и расширить влияние среди народных масс путем привлечения на свою сторону местных авторитетов и влиятельных лиц. С этой целью М.Т. Бадахши установил связи с некоторыми депутатами парламента, избранными от северных провинций страны. Среди них, например, был депутат Народного совета (нижней палаты парламента) Мухаммад Хаким Садики, узбек по национальности, известный в провинции Тахар общественный деятель [62]. Хотя организации и удалось найти поддержку и опору среди части такого рода влиятельных лиц и использовать их авторитет в интересах укрепления своих позиций, однако, как оказалось, с их помощью можно было осуществить далеко не все лозунги организации, особенно укрепить ее влияние в массах.

В связи с этим руководство организации в 1973 году направило некоторых своих активистов в деревни северных провинций для организации и проведения политической работы среди крестьянства. Перед ними были поставлены следующие задачи: привлечение крестьян в организацию; подстрекательство крестьян на борьбу против крупных землевладельцев и властей; создание в деревнях напряженности в отношениях между ее бедной частью и богачами; изъятие у богачей денег и оружия.

Продолжая начатый курс, М.Т. Бадахши весной 1975 года поручил своему заместителю маулави Бахруддину Баэсу и Хафизу Панджшери [63] вместе с частью членов «Кружка ожидания», входивших в его военную секцию под названием «Шахин» (сокол–сапсан), отправиться в провинции Бадахшан, Тахар и Кундуз с целью провести здесь политико–географическое изучение возможностей для развертывания вооруженной борьбы против даудовского режима и составления плана будущего восстания [64]. Местные власти, однако, вскоре раскрыли группу, ее цели и намерения и приняли решение арестовать ее членов. Оказавшись перед угрозой разгрома группы, Б. Баэс в июле 1975 года организовал нападение на охрану аэродрома Дарваза (провинция Бадахшан) для захвата оружия и оказания сопротивления властям. Операция прошла успешно. С помощью захваченного оружия и поддержавших его некоторых крестьян ему удалось поставить под свой контроль ряд населенных пунктов Бадахшана.

Правительство М. Дауда, обеспокоенное таким развитием событий, направило сюда войска из провинций Кундуз и Баглан, а также из Кабула с целью разгрома восстания. В первых же столкновениях с полицией и войсками восставшие, не имевшие в достаточном количестве ни оружия, ни боеприпасов, вынуждены были, неся потери, отступить и укрыться в горах Дарваза и волости Хахан. Часть из них была схвачена и брошена в тюрьму. Сам же Б. Баэс в течение примерно двух недель скрывался в горах. В конце концов, обманным путем с помощью одного из мулл Дарваза его заманили в западню в деревне Шенган, схватили и заключили в тюрьму г. Файзабада вместе с некоторыми из его соратников. Затем их перевезли в кабульскую тюрьму Димазанг, где судили и приговорили к пожизненному тюремному заключению. Так безуспешно закончилось их 45-дневное вооруженное выступление против властей. Оставшиеся на свободе сторонники Е.Баэса, укрывшись под вымышленными именами в провинциях Бадахшан, Тахар, Балх, Кундуз, развернули здесь подпольную работу среди деревенских жителей, что позволило организации в последующем в известной степени укрепить и расширить свои ряды.

Поражение восстания Б. Баэса было встречено членами «Кружка» неоднозначно. Его руководство расценило действия Б.Баэса как авантюру, не отвечающую исторической обстановке в стране и наносящую ущерб делу организации. М.Т. Бадахши, выступая на собрании «Кружка», дал по этому поводу следующее разъяснение: «Мы направили товарищей в эти провинции с целью выяснить, имеются ли здесь благоприятные условия для вооруженного выступления, и чтобы затем по плану провести в указанных районах конкретную подготовку к восстанию в 1978-1979 годах. Им была поставлена задача доложить исполнительному комитету «Кружка» об обстановке в названных провинциях. Однако они, действуя вопреки этим указаниям, предприняли восстание, что обернулось огромнейшей ошибкой» [65].

Сам же Б. Баэс и его сторонники, главным образом из числа молодежи, оценивали свои действия как вполне соответствующие указаниям и решениям организации и рассматривали их как уместную и своевременную революционную проверку готовности членов организации к большому сражению.

Разногласия между М.Т. Бадахши и сторонниками Б. Баэса особенно обострились в начале 1976 года, в результате чего в организации возник кризис, завершившийся ее расколом. Отколовшаяся часть сторонников Б. Баэса весной 1976 года провела в провинции Тахар конференцию, на которой провозгласила себя «Организацией федаинов трудящихся Афганистана» (ОФТА или САФЗА).

По заявлению сторонников Б.Баэса, основными причинами раскола «Кружка ожидания» явились: отсутствие у организации четкой программы действий и устава; неразбериха и путаница в теоретических и политических взглядах организации и ее приверженность оппортунизму, эклектизму и либерализму; господство во взглядах руководства организации местного национализма и признание им за национальным вопросом приоритета над другими вопросами; отсутствие продуманных и ясных лозунгов борьбы; уделение большого внимания работе в деревне среди крестьян и забвение работы среди рабочих, интеллигенции и военных (такой подход характеризовался сторонниками Б. Баэса как «приверженность идеям народников». – М.С.); нечеткость позиции в отношении разногласий в мировом коммунистическом и рабочем движении. Руководство ОФТА, выразив в принципе согласие с линией НДПА, в то же время сделало ставку на вооруженную борьбу как основную форму борьбы в условиях даудовского режима, взяв за образец при этом кубинскую революцию [66].

ОФТА приветствовала победу Апрельской революции 1978 года и направила своих представителей для ведения переговоров с НДПА с целью установления с нею союза и единства действий. Однако тогдашнее руководство партии отвергло это обращение и, более того, подвергло аресту и репрессиям указанных представителей. Руководитель ОФТА Б. Баэс был оставлен в тюрьме.

Летом 1978 года боевики ОФТА предприняли попытку освободить своего лидера из тюрьмы. В осуществлении этой акции им оказывали помощь члены маоистской группы

«Разбойники Хорасана» («Аййаран-е Хорасан»). Однако, удачно освободив из–под стражи Б.Баэса, им все же не удалось вывезти его за пределы Кабула. Выданный его связником он был арестован и снова брошен в тюрьму. В ответ на эти действия властей организация перешла к вооруженному сопротивлению в провинциях Бадахшан, Тахар и Фарьяб, которое продолжалось вплоть до 27 декабря 1979 года [67]. Во главе вооруженной группы в провинции Бадахшан встал Захир Хатам, один из руководителей ОФТА после ареста Б. Баэса.

В начале 1979 года, когда в стране были развернуты массовые репрессии, ОФТА предпринимает еще одну попытку освободить из тюрьмы Б. Баэса. Для этого она направляет из северных провинций в Кабул группу своих партизан, которые, переодевшись в форму сотрудников полицейской дорожной службы, захватили 14 февраля 1979 года в качестве заложника посла США в Кабуле Адольфа Дабса и укрылись в отеле «Кабул». Афганскому правительству было предъявлено требование в обмен на А. Дабса освободить из тюрьмы их лидера. Однако это требование было отвергнуто и в завязавшейся перестрелке погибли посол США и три боевика ОФТА, принимавшие участие в захвате А. Дабса (Абдулла, Шариф Найель и Кадер – все трое были выходцами из Бадахшана). Вскоре по приказу Х. Амина был казнен и Б. Баэс.

После свержения клики Х. Амина из тюрем были освобождены политические заключенные, в том числе и члены РОТА и ОФТА. Среди них был и один из руководителей ОФТА Мухаммад Акбар, известный под именем Исмаил. ОФТА вновь вступила в переговоры с НДПА, предложив союз, взаимопомощь и единство действий в целях защиты революции. Однако и на сей раз вопрос о единстве и сотрудничестве между ОФТА и НДПА в силу разных причин не был решен. Это заставило организацию искать самостоятельные пути и средства участия в революционном процессе. Через несколько месяцев после провала переговоров с НДПА, внедрив часть своих сторонников в гражданские и военные органы столицы, Мухаммад Акбар с группой кадровых работников организации нелегально отправились на северо-восток страны – в Бадахшан и Тахар, а также в Мазари-Шариф для проведения организационно-политической работы. На короткое время они внедрились в стан вооруженной оппозиции. Однако по мере усиления ее действий против государственной власти стало расти недоверие к членам ОФТА со стороны главарей бандформирований. Против членов организации участились террористические акты. В этих условиях руководство ОФТА дало указание своим членам и сторонникам вступать под вымышленными именами на освобожденной территории в ряды армии, царандоя и иррегулярные формирования. Ряд из них, к примеру, вошли в группы защитников революции в уезде Хаджагар (провинция Тахар), которые здесь создавал упоминавшийся выше Мухаммад Хаким Садики. Его брат Гулям Сахи, член ОФТА, действовавший со своими друзьями в уезде Бахарак (провинция Бадахшан), установил связи с силами безопасности и став активно с ними сотрудничать.

В июне 1982 года ОФТА снова предложила НДПА обсудить вопрос об объединении своих действий. Однако и эта попытка, как и требование организации освободить из тюрем ее членов, не дали положительных результатов. Причиной этого, по заявлению руководителей ОФТА, явились неконструктивная позиция некоторых ответственных работников ЦК НДПА, «дух фракционизма и групповщины в ее рядах» [68]. И лишь в начале 1984 года новый раунд переговоров между НДПА и ОФТА привел к достижению договоренности относительно установления единства между ними. К этому времени ОФТА оценивала численность своих рядов в количестве до 2 тысяч членов и около 7 тысяч ее сторонников и сочувствующих. Они действовали в провинциях Бадахшан, Тахар, Джаузджан, Фарьяб, Кундуз, Балх, Кабул, Парван, Каписа, Пактия, Герат, Кандагар и др. Наибольшая численность рядов ОФТА отмечалась в первых трех провинциях, где в каждой из них число ее членов достигало 300–400 и более чел., а сторонников и сочувствующих – в целом около 4,5 тыс. чел. [69].

В мае 1984 года ОФТА вошла в НДПА, причем коллективно в партию было принято лишь 30 членов организации; остальным было предложено вступать в НДПА в индиви-

дуальном порядке. Бывшие руководители этой организации получили назначение на ответственные посты в органах НДПА: Захир Хатам был избран членом ЦК партии, Мухаммад Акбар стал инструктором Отдела пропаганды и культуры ЦК, а Абдул Моталлеб был направлен на работу в газету «Хакикат-е энкелаб-е саур», центральный печатный орган ЦК НДПА.

Что касается «Кружка ожидания», то после его раскола и выхода из него группы Б.Баэса он был значительно ослаблен [70]. В его составе осталась небольшая часть представителей интеллигенции, главным образом проживавших в городах центра страны и северных провинций. В 1977 году группа М.Т.Бадахши созвала конференцию в Кабуле, в доме Зохуруллы Зохури, на которой было декларировано создание «Революционной организации трудящихся Афганистана» (РОТА или САЗА).

Раскол организации и обвинения по поводу ее теоретических и политических слабостей заставили ее лидеров обратиться к более тщательному анализу социально–экономической ситуации в стране и определить место и роль организации в общественно–политической борьбе. Их подходы и оценки того времени по указанным выше проблемам были изложены в выступлениях М.Т. Бадахши, а несколько позже в «Очерке истории и нынешнего курса РОТА», в письме руководства РОТА Центральному комитету НДПА от 10 марта 1985 года и других публикациях.

В указанных работах при характеристике уровня социально-экономического развития Афганистана отмечалось, что он «представляет собой отсталую, полуфеодальную и полуколониальную страну с противоречивой социально-классовой структурой», в которой по своей численности преобладает крестьянство. В числе коренных причин отсталости Афганистана, нищеты, бед и страданий его народа указывались: сохранение в стране «прогнившей феодальной системы и феодальных отношений», экономическая и культурная зависимость от империалистических держав и «национальный гнет господствующих классов господствующей нации в отношении других забитых народностей и племен» [71]. По мнению М.Т. Бадахши, к числу «внутренних классовых врагов народа Афганистана» в 70-х годах XX в. относились «феодалы, капиталисты, компрадоры и бюрократы», а к числу внешних – международный империализм во главе с администрацией США [72].

На основе такой расшифровки противоборствующих социально-классовых сил в стране делался вывод, что «революция в Афганистане является на современном этапе народно-демократической революцией, имеющей характер национальной», [73] и призвана решить следующие задачи:

«1. Устранить политическое, экономическое и культурное господство феодализма и решить аграрный вопрос с участием крестьянства с целью обеспечения социальной справедливости и прогресса страны.

2. Ликвидировать экономический, политический и культурный гнет в стране международного монополистического капитала, компрадорской и бюрократической буржуазии в интересах роста национальной экономики и культуры, создания основ и развития национальной промышленности и торговли.

3. Покончить с национальным гнетом правящих классов господствующей нации и обеспечить политическое, экономическое и культурное равенство всех племен и народностей страны» [74].

Излагая программные установки организации, авторы «Очерка» часто ссылались на ленинское учение, опыт Великой Октябрьской социалистической революции и вообще всячески подчеркивали свою приверженность передовым идеям и взглядам. Следует, однако, заметить, что при этом они или не учитывали конкретно исторические условия Афганистана, уровень и особенности его социально-экономического, политического и культурного развития, или же трактовали эти условия крайне упрощенно и поверхностно. В результате это приводило к вульгаризации и догматизации общетеоретических положений, слепому заимствованию опыта других стран, с иным уровнем развития и сте-

пенью зрелости социально-классовых отношений, и, как следствие, к выдвижению ошибочных практических лозунгов борьбы. Рассмотрим это на конкретных примерах.

Афганское общество 70-х годов XX в. представлялось авторам РОТА обществом «полуфеодальным», а задачей революции, по их взглядам, являлась ликвидация «политического, экономического и культурного господства феодализма». Бесспорно, в афганском обществе этого времени вое еще сохранялись многие пережитки средневековья и элементы феодальных отношений. Однако вряд ли были основания говорить о «господстве феодализма в Афганистане», с его многоукладной экономикой, где феодальный уклад давно перестал быть определяющим и утратил свои первоначальные черты, а элементы капитализма пустили глубокие корни в обществе. Афганское общество было уже не феодальное, но и еще не буржуазное.

Далее, в афганском многоукладном обществе значительно трансформировался и сам социальный тип деревенского эксплуататора-малека, которого все еще ошибочно продолжают называть «феодалом». С феодалом его роднит ныне лишь владение землей и издольная форма присвоения части урожая, производимого крестьянами–арендаторами. Но главной сферой его деятельности давно уже стали либо торговля, либо ростовщичество и частное предпринимательство и т.д., а то и все вместе взятое. Нередко он еще и состоит на государственной службе – гражданской или военной. Таким образом, лозунг ликвидации «господства феодализма в Афганистане», предлагаемый РОТА и проистекающий из неправильной расшифровки уровня социально-экономического развития страны и социально-классовой структура общества, представляется научно необоснованным и таит в себе вероятность практических ошибок при реализации задач национально–демократической революции, что, кстати, и произошло на первом этапе Апрельской революции в 1978–1979 годах.

За несколько лет до Апрельской революции, еще в 1971 году, М.Т. Бадахши, учитывая особенности страны, характер массового сознания населения и роль религии, считал, что при разработке программы организации «необходимо прежде всего подчеркнуть уважение к исламу и традициям народа, а также строгое соблюдение демократических принципов»[75]. Правильность этого вывода подтвердило все последующее развитие событий в Афганистане.

Среди своих программных лозунгов РОТА, как уже подчеркивалось, отдавала приоритеты решению национального вопроса в интересах национальных меньшинств. При этом, по мнению ее лидеров, «единственно правильным путем решения национальных противоречий в Афганистане... является Народная федеративная республика под руководством партии трудящихся, опирающаяся на братский и добровольный союз всех народов Афганистана. Она (республика) в современных условиях страны не может носить название какой-либо нации» [76]. Данная концепция федеративного устройства страны, как «единственного» пути решения национального вопроса, была выдвинута руководством организации еще до революции 1978 года и активно отстаивалась им позже, в ходе обсуждения проекта новой конституции страны во второй половине 1987 года.

Следует заметить, что подходы и взгляды РОТА относительно федерации заимствовали и разделяли и некоторые другие леводемократические организации, в частности АОМРА, о чем уже говорилось выше. И та, и другая организации, резко осуждая пуштунский шовинизм, вместе с тем при разработке путей решения национального вопроса не уделяли должного внимании тому факту, что экономически господствующая в стране верхушка представителей нацменьшинств уже в то время, когда была выдвинута эта идея федерации, тесно смыкалась с правящей пуштунской элитой, сообща с нею выступала в качестве эксплуататоров как пуштунов, так и нацменьшинств, а с середины 60-х годов стала с нею же делить и политическую власть в стране. В программных установках по национальному вопросу ими упускались также экономический и культурный аспекты выравнивания уровней развития районов расселения различных народностей и племен, в том числе и пуштунов, что могло бы на деле обеспечить достижение их подлинного равенства.

Довольно путано деятели РОТА представляли и характер революции в Афганистане. По их утверждению, она, являясь по своему характеру «народно–демократической» и составляя-де «первый этап социалистической революции в стране», «после осуществления задач ее первого этапа сразу же перерастет в революцию социалистическую» [77]. И в этом вопросе, как и в других, о чем говорилось выше, организация допускала упрощенную и шаблонную, без учета уровня социально–экономического и политического развитая страны трактовку этапов социальной революции и упускала при этом из виду демократический этап преобразований. По сути дела, это означало попытку перепрыгнуть через длительный по времени и, как показывает практика, сложный и мучительный этап социальных и демократических реформ и преобразований в стране.

Далеким от реальностей Афганистана являлся и вывод деятелей РОТА по вопросу о руководстве революционным движением в стране. По их взглядам, революция в Афганистане 70-х годов обязательно должна была осуществляться «под руководством рабочего класса» и «общенациональной авангардной партии рабочего класса», [78] хотя, как уже отмечалось, в эти годы в стране практически отсутствовал сложившийся рабочий класс и поэтому он никак не мог взять на себя и выполнить эту свою миссию. Вместе с тем нельзя не согласиться с совершенно правильным выводом РОТА, выдвинутым еще до революции 1978 года, о том, что «необходимым условием и гарантией победы революции на данном этапе является объединение всех национально-патриотических, антифеодальных и антиимпериалистических сил в рамках единого национально-демократического фронта», [79] хотя в практическом плане она мало, что делала по реализации этого вывода.

В период до революции 1978 года РОТА среди различных формы борьбы признавала «массовую вооруженную борьбу в качестве главной и стержневой» и считала подготовку к ней одной из своих основных задач. В свете данной установки становятся понятными и объяснимыми действия функционеров организации в 1975 году в провинции Бадахшан, закончившиеся их неудачным вооруженным выступлением против властей.

С победой вооруженного восстания в апреле 1978 года перед РОТА встал вопрос об определении своего отношения к происшедшим в стране переменам и новому политическому режиму. Как показали состоявшиеся в ее рядах дискуссии, этот вопрос оказался для организации далеко не простым и не бесспорным. К данному времени часть членов организации, в том числе и из состава ее руководящего ядра, пришла к убеждению о необходимости коренного пересмотра прежних программных взглядов и установок. В частности, образовавшаяся внутри организации так называемая группа «молодых» считала ошибочной маоистскую «теорию трех миров», взятую прежде на вооружение организации, говорила с симпатией об СССР и рассматривала его как социалистическую страну, идущую в авангарде мирового революционного процесса, осуждала как центристскую так называемую «независимую» позицию руководства РОТА по отношению к СССР и КНР, выступала против абсолютизации вооруженной формы борьбы и заявляла, что поражение восстания в Дарвазе в 1975 году явилось наглядным подтверждением ошибочности этой установки. По мнению «молодых», национальные противоречия в стране между пуштунами и этническими меньшинствами не являются главными и их следует рассматривать в тесной увязке с социально-классовыми проблемами. Они выразили готовность сотрудничать с новым правительством и попытались активно включиться в общественно-политическую жизнь. В этом их поддержал лидер организации М.Т. Бадахши. Сам он после победы революции занял пост начальника учебно-методического управления министерства просвещения. Важные государственные посты получили и некоторые другие деятели организации.

Однако ряд членов руководства РОТА из числа так называемых «седоголовых» расценил позицию «молодых» как ревизионистскую и противоречащую курсу организации и добился принятия решения о недопустимости для членов РОТА сотрудничества с новыми властями и занятия ими каких-либо руководящих постов в государственном аппа-

рате. Им удалось добиться также решения об осуждении М.Т. Бадахши за занятие им названного государственного поста и о приостановке его членства в организации.

«Седоголовые» не приняли Апрельскую революцию. Их позиция на сей счет, изложенная позже в «Очерке истории и нынешнего курса РОТА», сводилась к следующему: «Мы исходим из того, – писали они, – что революция не означает захвата политической власти любыми средствами и при любых обстоятельствах. Мы никогда не помышляли и не будем помышлять о подготовке переворотов. Мы считаем, что подлинная революция ... тогда победит, когда для этого будут революционные условия. Без этого будут непрочными любые перемены, происходящие при отсутствии народного движения и без опоры на массы, в условиях, когда массы не осознают своей цели» [80]. Таким образом, по их взглядам, захват власти в апреле 1978 года в результате восстания военных под руководством НДПА, но без широкого непосредственного участия народных масс не может быть признан революцией и уже изначально обречен на неудачу.

Дальнейшее углубление разногласий в руководстве РОТА было прервано в связи с арестом М.Т. Бадахши в конце августа 1978 года, после его возвращения в Кабул из поездки в Бамиан, а затем и его казнью по приказу Х. Амина 30 октября (по другим данным 6 декабря) 1979 года. В этот период арестам и преследованиям подверглись и другие руководители и члены организации. По оценкам РОТА, явно преувеличенным, в тюрьмы были брошены и погибли более трех тысяч членов и сторонников организации [81]. Часть из тех, кто остался на свободе, видя неблагоприятные условия для своей деятельности и осознав угрозу личной безопасности, бежала в соседние страны – главным образом в Иран и Пакистан, другие же укрылись под чужими именами в отдаленных провинциях. Оказавшись в Иране, они установили контакты и близко познакомились с деятельностью радикальных антишахских группировок, как-то: Организацией моджахедов иранского народа, Организацией партизан-федаинов иранского народа, партией Туде и др. Именно в это время впервые в иранских изданиях левых сил появились публикации о РОТА. Их автором был Латиф Педрам, один из активных деятелей РОТА, входивший в ее руководящее ядро и отвечавший за военные вопросы.

После ареста М.Т. Бадахши руководство организацией постепенно переходит к Мухаммаду Баширу Баглани [82]. Но и он, осознав опасность для своей жизни, а также ограниченность возможностей после ареста М.Т. Бадахши для деятельности организации, выезжает в СССР, где и находится вплоть до 27 декабря 1979 года, В указанный период фактическим руководителем разрозненных, действовавших в глубоком подполье групп РОТА становится Л. Педрам. Но и он располагал для руководства организацией внутри страны крайне ограниченными возможностями, так как в это время ему приходилось либо скрываться от агентов Х. Амина, либо выезжать в Иран и Пакистан [83].

После свержения аминовского режима М.Б. Баглани вместе с Махбубуллой Кушани, Зохуруллой Зохури и другими восстанавливают РОТА. В организации с новой силой начались бурные дискуссии по вопросам отношения к Апрельской революции, а также по поводу необходимости коренного пересмотра прежних позиций и установок по другим проблемам. Фактически по всем этим вопросам определились два разных подхода и возникли две различные группировки. Одна из них, представленная молодыми руководящими кадрами, начавшими активную деятельность в организации главным образом в 70-х годах, высказалась за объединение с НДПА и призвала совместно с левыми и национально–патриотическими силами защищать революцию с оружием в руках. В числе «молодых» были Л. Педрам, Абдул Маджид Искандери, Атвар, Хайдар, Мухаммад Сани, Султан Махмуд, Гулям Расул и др. Они потребовали пересмотреть взгляды организации по вопросу о так называемом «социал-шовинизме», расценив их как неверные, и перейти к решительной борьбе против империализма, отказаться от центризма и признать как ошибочную и антимарксистскую культивируемую в РОТА позицию обмана и неискренности в отношении Советского Союза [84]. Другая же группировка, состоявшая в основном из старых кадровых работников организации (М. Кушани, З. Зохури, М.Б. Баглани, Халиль Рустаки, подполковник Азам, подполковник Амир, капитан Бесмелла и

др.), категорически отвергнув все предложения «молодых», выступила за осторожный, выжидательный подход к этим вопросам и заявила, что, поскольку НДПА по прежнему остается по своему характеру буржуазной партией, то любая договоренность с нею будет предательством по отношению к РОТА и что необходимо еще посмотреть, как будут дальше развиваться события и не повторятся ли печальные времена Х. Амина [85].

В результате возникших разногласий из РОТА в январе 1980 года выделилась группа, получившая название «Принципиальное крыло» («Дженах-е осули») или «Революционные бригады народа Афганистана» (чаще эта группа выступала под названием «Революционные бригады»). Во главе ее стал Латиф Педрам. Кроме него, в руководство группы вошли Абдул Маджид Искандери, Атик Кейван, инженер Кадир, Атвар, Мухаммад Сани, Хайдар, Гулям Расул [86]. В своем письме, адресованном организации, члены группы, подчеркнув верность ее идеалам, одновременно заявили о неподчинении прежнему руководству РОТА. В том же году группа передала руководству НДПА заявление о приеме в партию около 1,5 тысяч своих членов, которое, к сожалению, длительное время не находило поддержку и понимание в ЦК НДПА.

Одновременно с этим заявлением группа «Революционные бригады» предприняла ряд практических мер по открытому участию в борьбе против вооруженной оппозиции. С этой целью Л. Педрам, М. Искандери и еще 20 их соратников отправились на север страны, в провинции Бадахшан, Тахар, Баглан, Фарьяб и Балх. Весной 1982 года группа «Революционные бригады» по просьбе НДПА и правительства провела большую работу в провинциях Фарьяб, Балх, Кундуз и некоторых других по склонению банд к прекращению боевых действий и сотрудничеству с властями. Огромная заслуга в этом принадлежала инициативному и смелому функционеру группы Гуляму Хайдару Джамали. При его непосредственном участии на севере страны были созданы племенной батальон защиты революции (на базе бывшей банды Хаджи Гуляма Мухаммада), племенной полк под командованием Гариба Хуссейн-хана (в марте 1988 года он был назначен губернатором вновь созданной провинции Сари-пуль). Племенной полк в Дарисуфе (провинция Саманган) во главе с Наимом, батальон в Ангурбаге (провинция Кундуз). С участием кадровых работников и сторонников «Революционных бригад» был сформирован также племенной полк численностью более 3 тысяч бойцов в Ширин-Тагабе (провинция Фарьяб). Все эти иррегулярные вооруженные формирования, за исключением батальона в Ангурбаге, продолжали успешно действовать вплоть до падения режима Наджибуллы. Бойцы «Революционных бригад» оказали неоценимую помощь в поисках и освобождении советских специалистов, захваченных в Мазари-Шарифе в январе 1983 года одной из антиправительственных группировок и увезенных в ущелье Мармуль (провинция Балх).

Группа «Революционные бригады» после установления контактов с НДПА рекомендовала на различные посты в провинциальном аппарате Кундуза, Тахара, Балха, Фарьяба и Бадахшана многих своих активистов, что заметно содействовало укреплению и расширению ее связей с партией и госвластью.

В 1984 году в соответствии с достигнутой договоренностью между НДПА и руководством группы «Революционные бригады» часть членов группы вошла в партию, в основном в индивидуальном порядке. Лишь 20 человек во главе с А.М. Искандери были приняты в партию на коллективной основе. В связи с тем, что значительное число членов группы отказалось от объединения с НДПА, Л. Педрам, не желая оставлять своих товарищей по борьбе, в то время не вступил в НДПА и продолжал общественно–политическую деятельность вне ее рядов. После вступления в НДПА в 1986 году он был назначен заместителем главного редактора газеты «Хакикат-е энкелаб-е саур» (затем «Пейам»), А.М. Искандери занял сначала пост губернатора провинции Тахар, а впоследствии был направлен секретарем посольства Республики Афганистан в Югославии.

В 1989 году Л. Педрам неожиданно покинул свой пост в указанной газете и отправился на северо-восток страны, где примкнул к своему старому другу Ахмад Шаху Масуду. Хорошо зная его (Л. Педрама) революционный романтизм, мне трудно предста-

вить, что он сделал это по идейным соображениям. Скорее всего, его уход к А.Ш. Масуду явился одним из эпизодов в работе афганских правительственных спецслужб по установлению непосредственных контактов с легендарным полевым командиром. С крушением левого кабульского режима в 1992 году Л. Педрам переехал в Таджикистан. Он показал себя и как поэт, выпустив несколько поэтических сборников.

Члены группы «Революционных бригад» и после вхождения в НДПА не утратили связи между собой и со своим прежним руководством и продолжали тесно координировать свои действия в интересах защиты революции и борьбы за осуществление партийных идеалов.

Что касается руководства РОТА, то оно, пройдя через очередной раскол, предприняло шаги к расширению нелегальной деятельности на севере страны. По его решению, в 1980 году часть членов организации-выходцев из провинций Тахар, Бадахшан и Баглан в составе 27 человек, большинство которых составляли столичные студенты, учителя и офицеры армии во главе с бадахшанцем Алеф Беком, по кличке Хаким, оставили гражданскую и военную службу и отправились в указанные провинции. Они тайно внедрились в вооруженные группы Абдул Самада и Исламского общества Афганистана и в их составе начали свою деятельность. Из названных групп наиболее значительной по численности была группа Самада, которая заметно выросла и окрепла в 1980–198I годах и стала активно соперничать с бандой во главе с муллой Надером, принадлежавшей к Исламской партии Афганистана (Т. Хекматьяра), [87] за преобладание и власть в уездах Рустак и Хаджагар провинции Тахар. Однако мулла Надер сумел нанести сильный удар по группе Самада, в результате которого последний понял, что ему не по силам тягаться с ИПА. Более того, его группа, видя свою слабость и бесперспективность борьбы, начала разбегаться. В этих условиях Самад в 1982 году установил в уезде Хаджагар связи с властями, стал получать с их стороны помощь и поддержку, а некоторое время спустя совместно с правительственными войсками участвовал в боевых операциях против антиправительственных вооруженных групп.

Руководство РОТА в сотрудничестве с Самадом, имевшем под ружьем значительное число людей, видело благоприятную возможность для расширения и активизации своей деятельности на севере страны. В связи с этим организация, перейдя вскоре к легальным действиям, постаралась открыто вовлечь его в свои ряды. Однако он длительное время не соглашался на это, хотя и не отказывался сотрудничать с РОТА и благоприятствовать деятельности ее членов. И лишь в начале 1984 года Самад вступил в РОТА и стал членом руководящего комитета военно-политического фронта этой организации в провинции Тахар. По некоторым сведениям, Самад прежде в тайне от организации поддерживал контакты с Ахмад Шахом Масудом (Исламское общество Афганистана), но в последующем, как свидетельствовали факты, такие контакты им были утрачены.

В провинции Тахар функционировал ряд ячеек РОТА в целом в составе до 70 человек, преимущественно из числа местной интеллигенции. Следует, однако, отметить, что РОТА, строя здесь свою деятельность, главным образом, в расчете на укрепление и расширение военной опоры в лице Самада, не уделяла должного внимания организационно–партийной и политической работе в массах. Это привело к тому, что местное население в целом индифферентно относилось к воззрениям и лозунгам организации и не питало к ней особого доверия. Невысок был и авторитет Самада, отряды которого допускали в отношении населения акты произвола, насилий и грабежей. Осознавая все это, функционеры РОТА стремились оправдать себя и возложить вину на НДПА и ее местные кадры, которые якобы мешают их деятельности, умышленно компрометируют их, не используют возможности организации и вообще допускают к ее членам предвзятость и недоброжелательность [88].

К середине 1988 года в военных формированиях Самада насчитывалось до 2.500 вооруженных людей, занятых в основном обеспечением безопасности строительства ирригационной системы «Кокча» и одноименного государственного хлопководческого хозяйства. При этом далеко не все из них являлись членами РОТА, как это иногда пыта-

лись утверждать некоторые руководители организации. Значительную часть персонала данных формирований составляли крестьяне, взявшие в руки оружие не по политическим соображениям и не в силу принадлежности к РОТА, а с целью, прежде всего, обеспечения личной безопасности и зашиты своих семей и имущества в условиях разгула повсеместно в стране бандитизма и разбоя или же для того, чтобы избежать призыва на государственную военную службу. Другие же были поставлены под ружье насильно, путем применения к ним разного рода угроз и давления.

У РОТА имелось несколько вооруженных отрядов и в других провинциях. Так, еще в 1980 году в провинцию Баглан из Кабула была направлена небольшая группа представителей интеллигенции – выходцев из уезда Хост-о-Фаранг во главе с Мухаммадом Бахш Фалаком и Рафи Сийахом (до этого времени они состояли на государственной службе в Кабуле). По их поручению, один из функционеров РОТА по имени Асадулла внедрился в одну из банд, а затем создал в уезде Хост-о-Фаранг подпольную вооруженную группу [89] и укрепил здесь ядро ячейки РОТА. Однако вскоре их партийная принадлежность была раскрыта моджахедами, что сделало невозможной деятельность группы в данном уезде. В результате этого группа в составе 40 чел. вынуждена была весной 1983 года уйти в г. Баглан и сдаться властям. Члены группы направили руководству РОТА письмо, в котором предложили или слиться с НДПА, или же разрешить им перебазироваться в другие провинции и создать там вооруженные отряды с целью ведения борьбы за освобождение населенных пунктов от формирований оппозиции и проведения политической работы в сельской местности.

Руководство РОТА в Кабуле отвергло эти предложения и дало указание группе вернуться в упомянутый уезд и продолжить там подпольную работу. Члены группы, однако, не подчинились данному указанию и в начале 1984 года вышли из РОТА. Спустя некоторое время многие из них в индивидуальном порядке вступили в НДПА и заняли различные посты в партийных и государственных органах. Так, Асадулла стал сотрудником органов госбезопасности, а впоследствии был направлен на дипломатическую работу за границу. Что касается М.Б. Фалака и Р. Сийаха, то они после описанных событий внешне отошли от политической деятельности.

К 1988 году в провинции Баглан у РОТА действовал лишь созданный при содействии властей полк Ишана Бабы. Кроме того, в это время у организации имелись вооруженные и невооруженные сторонники в провинции Бадахшан и в некоторых других районах страны.

В период между декабрем 1979 и началом мая 1986 года РОТА, как и прежде, в целом негативно оценивала деятельность НДПА и ее руководства, заявляя, что «оно не выполнило данных народу обещаний, усилило в различных, в том числе и новых, формах групповую и партийную диктатуру и еще больше закрепило основы формализма в партийном и государственном руководстве» [90]. Основные причины тяжелого положения, сложившегося в стране в 80-х годах, РОТА усматривала в отсутствии у НДПА прочной социальной базы, ее пренебрежении к массово-политической работе среди крестьянства страны, во фракционной внутрипартийной борьбе и распрях по поводу дележа государственных и партийных постов, во внедрении в партию «оппортунистических, карьеристских и лишенных революционных идей и убеждений элементов и даже врагов революции» [91].

Безусловно, указанных слабостей и недостатков НДПА не удалось, к сожалению, избежать в силу действия многих субъективных и объективных факторов. Вместе с тем авторы РОТА, хотя и редко, вынуждены были признавать за НДПА, при определенных условиях, и ее позитивную роль в общественно-политической жизни в стране в тот сложный период. В частности, в «Очерке истории и нынешнего курса РОТА» по этому поводу говорится: «РОТА исходит из того, что НДПА, как правящая партия, используя имеющиеся у нее возможности, может сыграть эффективную роль в деле обеспечения единства революционного движения в стране при условии преодоления ею нездоровых явлений в своей среде» [92].

По мнению РОТА, НДПА оказалась неспособной организовать защиту завоеваний революции, в результате чего «почти вся тяжесть и ответственность борьбы против реакционных элементов и империализма легла на плечи советских войск». Вряд ли есть основания оспаривать данный вывод. Кроме того, РОТА, рассматривая афганский кризис с позиций реально сложившейся в стране ситуации с учетом советского военного присутствия, пришла к абсолютно справедливому выводу о том, что Советский Союз в Афганистане «в силу специфических условий столкнулся с народным сопротивлением» и что ввод советских войск в эту страну «был воспринят с пессимизмом» и «задел национальные и религиозные чувства» афганцев [93]. Лидеры организации выразили сомнение в успехе интернациональной миссии ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Они писали: «интернациональная помощь Страны Советов даст желаемые плоды только в том случае, если революционные силы и обездоленные, трудящиеся массы Афганистана объединятся в единый фронт» [94].

Декларируя такой рецепт решения афганского кризиса, они, однако, уходили от конкретного ответа на вопрос, как это пожелание можно было осуществить в условиях широкомасштабного, всевозрастающего вмешательства извне, в условиях гражданской войны, когда на стороне внутренних и внешних противников кабульского режима путем угроз, подкупов и щедрых финансовых подачек наемникам, спекуляций на невежестве и отсталости населения оказались десятки и десятки тысяч «борцов за веру» из числа именно этих «обездоленных, трудящихся масс». Громкие призывы и постоянное шельмование НДПА со стороны РОТА не было подкреплено конструктивной программой по поводу выхода из общенационального кризиса и необъявленной войны, навязанной извне. Не было у РОТА и необходимых практических усилий по объединению широких масс в «единый фронт».

В конце 80-х годов в публикациях РОТА и выступлениях ее лидеров большое внимание уделялось проблемам создания революционной партии, ее характеру, месту и роли в общественно-политической борьбе в Афганистане. Свои представления о партии как руководящей силе общества они всецело заимствовали из опыта коммунистического движения развитых стран и пытались слепо, без какой-либо трансформации применить этот опыт к условиям Афганистана, выдвигая, к примеру, в тот конкретный период такие лозунги, как «обеспечение единства коммунистического движения в стране», незамедлительное «создание общенациональной авангардной партии рабочего класса на основе учения марксизма-ленинизма», «укрепление солидарности всех коммунистов Афганистана» [95] и т.п. Всякие сомнения относительно правильности такого рода суждений, не учитывающих особенности и специфику современной афганской действительности, воспринимались со стороны РОТА как взгляды, «не соответствующие принципам марксизма-ленинизма», и как стремление в угоду реакции и империализму «воздвигнуть препятствия на пути создания единства и сплоченности коммунистов и революционеров» [96]. Нетерпимость к иным, чем у РОТА взглядам, была вообще характерной чертой в деятельности данной организации.

После 18-го пленума ЦК НДПА, состоявшегося в мае 1986 года, и провозглашения в Афганистане политики национального примирения заметно укрепилось и расширилось сотрудничество между НДПА и РОТА. Оно стало строиться на основе совместных протоколов. Примером может служить протокол о сотрудничестве между Советом обороны провинции Тахар и руководящим комитетом РОТА, подписанный 21 июня 1987 года. В нем было подчеркнуто, что «задачей всех национально-прогрессивных сил страны является борьба против общего врага единым фронтом с тем, чтобы защитить интересы народных масс». Исходя из этого, стороны взяли на себя следующие обязательства: укреплять позиции обеих сторон и единство их действий в военной и политической сферах; вести совместные боевые действия с целью разгрома врага; на основе консультаций и взаимной договоренности решать кадровые вопросы в аппарате местных органов власти и др. Совет обороны провинции обязался, кроме того, передать в распоряжение военно-

политического фронта РОТА легкое и тяжелое оружие для укрепления боеспособности вооруженных формирований этой организации в Тахаре [97].

Несмотря на определенные сдвиги к лучшему в отношениях между НДПА и РОТА, по–прежнему на эти отношения оказывали отрицательное влияние старые подходы и стереотипы оценок, которыми продолжали руководствоваться лидеры РОТА. Весьма показательны в этой связи материалы и решения пленума ЦК РОТА, состоявшегося в Кабуле 1 апреля 1987 года. На нем был заслушан отчет политбюро ЦК и рассмотрены политические и организационные вопросы.

В резолюции, принятой пленумом, была дана высокая оценка проводимому в СССР курсу на перестройку, а также мирным инициативам советского руководства на международной арене. Вместе с тем, в ней утверждалось, что «Афганистан является слабым звеном внешней политики СССР». По мнению составителей резолюции, причинами тяжелого положения, сложившегося в стране, явились «предательство руководства НДПА и преобладание в его политике оппортунистических и шовинистических элементов, с одной стороны, и происки реакции и империализма – с другой» [98].

На пленуме резкой критике была подвергнута политика и практика НДПА, включая и курс на национальное примирение. В частности, в резолюции по этому поводу было указано: «основные методы руководства правительства правящей партии (имелась в виду НДПА. – М.С.) не изменились. Как и в прошлом, эти методы не основываются на учете подлинных интересов трудящихся. Имеет место маневрирование в целях обеспечения интересов небольших групп бюрократов, различных буржуазных кругов и феодалов, стремление к господству руководителей племен. Это приводит лишь к углублению кризиса, продолжению братоубийственной войны, кровопролития и разрушений. Политика национального примирения, таким образом, не приведет к положительным результатам, как это и случилось ранее с политикой расширения социальной базы революции». Следует заметить, что многие низовые звенья РОТА не разделяли эти взгляды ее руководства относительно политики национального примирения и считали, что именно такая политика открывает реальную перспективу установления национального согласия и мира на афганской земле. Видимо, считаясь с такого рода настроениями рядовых членов организации, 1-й секретарь ЦК РОТА М. Кушани, выступая на первом совещании политических партий и организаций, состоявшемся в Кабуле 1 сентября 1988 года, фактически высказался в поддержку политики национального примирения и выразил надежду по поводу ее реализации [99].

Руководители РОТА не скрывали, что одну из главных целей своей деятельности они видели и в том, чтобы «критиковать и предавать гласности ошибки руководства НДПА в различных сферах» [100]. Обосновывая эту цель, они в рассматриваемой резолюции заявляли, что-де в результате такой критики «союзники и зарубежные друзья стали лучше понимать политику и возможности организации» (РОТА. – М.С.), а также «все большее число людей внутри НДПА начало верить в правоту пути, избранного РОТА». Другими словами, ими ставилась цель путем критики и наскоков на НДПА приобрести себе общественное признание и политический капитал.

На апрельском (1987 г.) пленуме ЦК РОТА были обсуждены также ход и итоги переговоров с руководством НДПА и некоторыми другими организациями по вопросам установления единства левого движения в стране. В это время, как известно, проблема единства левых сил приобрела особую актуальность и неотложность как в связи с выдвинутым НДПА курсом на создание в стране коалиционных форм власти и системы многопартийности, так и в связи с резко усилившейся угрозой режиму со стороны внутренних и внешних противников Кабула. Пленум ЦК РОТА, оценив в целом положительно результаты указанных переговоров с НДПА и другими организациями, тем не менее счел бесполезным продолжать их, поскольку-де «руководство НДПА не может согласиться с принципиальной идеологической, политической и организационной позицией РОТА». При этом руководство НДПА было безапелляционно обвинено в том, что оно-де «никогда не верило в единство революционного движения в стране». Отказавшись от

продолжения переговоров о единстве с НДПА, пленум одновременно поручил политбюро ЦК РОТА «изыскать и осуществить другие формы сотрудничества в рамках единого национального фронта с НДПА и другими национально-демократическими силами» [101].

В резолюции данного пленума ЦК РОТА снова была подчеркнута необходимость создания «единой партии новой общности рабочего класса и всех трудящихся Афганистана для руководства народным движением и ускорения победы национально–демократической революции в стране».

РОТА в ходе переговоров выдвинула в качестве обязательного условия объединения с НДПА явно неприемлемые требования: изменение названия страны на древнее «Хорасан»; создание независимых провинций (федераций) по национальному принципу; передачу государственной и партийной власти в шести северных провинциях в руки РОТА; предоставление членам РОТА значительного числа мест в ЦК НДПА и его политбюро и др. Требование о создании национальных федеративных административных единиц на севере Афганистана было снова выдвинуто со стороны РОТА в процессе обсуждения проекта конституции страны летом и осенью 1987 года. Не получив поддержки со стороны комиссии по подготовке конституции, лидеры организации в качестве демарша отвергли предложение выступить на Лоя джирге, состоявшейся в конце ноября 1987 года, хотя их представители и приняли участие в ее заседаниях.

В документах и материалах РОТА нередко можно было встретить утверждения о полном и твердом единстве рядов организации. В действительности же, дело обстояло далеко не так. В конце 80-х годов среди членов и руководства организаций выявились значительные внутренние противоречия и неодинаковые подходы к решению актуальных проблем общественно-политического развития страны, что явилось причиной их размежевания на три группировки: непосредственно РОТА во главе с М.Б. Баглани, «Организацию трудящихся Афганистана» (лидер Зохурулла Зохури) и «Организацию коммунистов-трудящихся Афганистана» под руководством М.Кушани. Однако вскоре им удалось преодолеть разногласия между собой, хотя по-прежнему указанные три центра тяготения внутри РОТА продолжали сохраняться.

По данным руководства РОТА, к началу 1988 года в ее рядах состояло до 4 тысяч человек, главным образом таджиков, узбеков, хазарейцев, проживавших в провинциях Бадахшан, Баглан, Тахар, Фарьяб, а также в столице страны. По социальной принадлежности они являлись в основном представителями интеллигенции и среднего крестьянства.

Руководящими органами РОТА являлись; Центральный комитет (33 чел.), политбюро (6 чел.) и секретариат (4 чел.). Первым секретарем ЦК с 1985 года являлся Махбубулла Кушани (таджик, 1945 года рождения). В политбюро, кроме М. Кушани, входили М.Б. Баглани (с 1984 года занимал пост министра юстиции), Зохурулла Зохури и др.

После продолжительных переговоров, в начале октября 1987 года РОТА подписала протокол о сотрудничестве с НДПА и вместе с Организацией трудящихся Афганистана (ОТА) и НДПА вошла в созданный ими блок леводемократических сил. Деятельность данного блока направлялась его рабочей группой и координационным советом. Следует подчеркнуть, что с созданием блока леводемократических сил в значительной мере укрепилось сотрудничество и взаимодействие между ними в различных сферах, хотя по ряду принципиальных вопросов руководители РОТА продолжали стоять на прежних позициях. Это, в частности, касалось национального вопроса, отношения к НДПА и ее ошибкам, политики национального примирения и др. Руководители РОТА отвергали все предложения о членстве и участии в деятельности Национального фронта Республики Афганистан, как массовой самостоятельной общественно-политической организации, считая, что Фронт находится полностью под руководством НДПА и там нет места для коалиционных политических сил и что, кроме того, в стране вполне достаточно одного национального фронта – леводемократического блока. В этой позиции РОТА рельефно проявились недооценка роли и значения работы в массовой организации национально–

патриотических сил страны, каким являлся Национальный фронт РА, а также вполне очевидное нежелание лидеров РОТА работать в массовых непартийных организациях.

Одновременно с подписанием протокола о сотрудничестве между РОТА и НДПА М.Кушани был назначен заместителем председателя Совета министров, а секретарь ЦК РОТА И. Кава – министром горных дел и промышленности. На выборах в Национальный совет (парламент), которые состоялись в апреле 1988 года, РОТА выдвинула в Вулуси джиргу (нижнюю палату) 12 и в Сенат 6 своих кандидатов, заручившись при этом согласием получить в ходе предвыборной кампании поддержку и содействие со стороны НДПА. Член руководства РОТА Б.Баглани вошел в состав Центральной избирательной комиссии в качестве заместителя председателя. По итогам выборов организации удалось провести в парламент 6 депутатов Вулуси джирги и 1 сенатора и образовать, таким образом, свою парламентскую фракцию. Неуспех ряда своих кандидатов на парламентских выборах РОТА объясняла тем, что якобы НДПА не оказала им необходимой поддержки в период проведения предвыборной кампании, о чем была достигнута договоренность в рамках совместных действий леводемократического блока. Справедливости ради следует заметить, что и сама РОТА была далеко не последовательной в период проведения данной кампании. Еще накануне выборов она в распространенной ею на севере страны листовке указывала на некие «интриги и происки со стороны правящих кругов и нездоровые тенденции внутри правящей партии» и предписывала своим организациям «находить ближайшего к организации союзника и совместно с ним организовывать предвыборную борьбу», хотя речь в данном случае, в соответствии с указанной договоренностью, могла идти только о поддержке конкретных леводемократических сил – НДПА и ОТА [102]. В некоторых местах РОТА попыталась силой повлиять на ход и исход выборов. Так, в 96 избирательном округе уезда Хаджагар (провинция Тахар) ее вооруженные члены заставили избирательную комиссию прекратить исполнение своих функций, в результате чего выборы здесь были признаны недействительными [103].

Подходы РОТА к решению насущных проблем развития страны, понимание происходящих в ней событий и отношение к НДПА были еще раз недвусмысленно изложены в выступлениях депутатов от РОТА в процессе дебатов в Национальном совете в июне 1988 года. Парламентская фракция организации устами ее депутатов Наима Шахи, Абдуллы, Абдула Ахада, Зохуруллы Зохури и др. обвинила НДПА в гибели многих тысяч людей, в насаждении бюрократизма и коррупции в административно-управленческом аппарате, в неспособности решить национальный вопрос в интересах нацменьшинств. Они возложили на НДПА всю ответственность за разруху и беды в стране. По их мнению, Лоя джирга 1987 года и выборы в Национальный совет проводились «по заказу» и «в угоду НДПА». В их выступлениях в парламенте не был обойден и вопрос о вводе в Афганистан ограниченного контингента советских войск. Депутат Абдул Ахад, в частности, повторяя прежние оценки РОТА, заявил, что «приход советских войск ... привел к разрушению тысяч деревень, которые подверглись бомбежкам из–за нахождения там экстремистов». Касаясь НДПА, депутат от РОТА Файз Мухаммад Бабери утверждал, что «причинами войны в Афганистане являются не внешние, а внутренние факторы, то есть политическое руководство страны» [104] (имелась в виду НДПА. – М.С.). Этих подходов и оценок РОТА продолжала придерживаться и в последующее время.

Вместе с тем было бы неверным и далеким от истины давать РОТА только такую однозначную характеристику. Близкое знакомство с ней и анализ многих аспектов ее деятельности позволяют увидеть в позициях и поведении этой организации постоянную двойственность и противоречивость. Неотъемлемой чертой ее политического облика, особенно в конце 80-х годов, стали, наряду с продолжавшимися нападками на НДПА, позитивная работа в рамках леводемократического блока, поддержка инициатив и усилий госвласти по реализации курса на национальное примирение, активные выступления в общем, русле внутренней и внешней политики Республики Афганистан. Все это – непреложные факты афганской политической жизни того времени. В связи с этим вряд ли можно признать справедливыми и обоснованными встречавшиеся в нашей печати упро-

щенные и поверхностные суждения некоторых авторов о том, что якобы «политический союз НДПА с Группой труда, РОТА, РОбТА и АОМРА ... не удался» [105]. Оснований для такого категорического вывода абсолютно нет. Наоборот, как свидетельствовали факты, значительная часть членов Группы труда, РОбТА и АОМРА влилась в ряды партии, а другие организации (РОТА и ОТА) сотрудничали с ней на совместной протокольной основе и в рамках созданного ими блока леводемократических сил. Хотя, конечно, еще некоторые леводемократические группы и оставались вне НДПА и отказывались сотрудничать с нею. Тем не менее, начало политическому союзу с НДПА было положено в конце 80-х годов и этот союз проходил испытание на прочность временем и борьбой.

После крушения режима Наджибуллы РОТА формально прекратила существование, однако ее члены (по крайней мере, многие из них) не сложили оружие. Они и их вооруженные формирования примкнули к северной коалиции и приняли в последующем активное участие в борьбе против талибов. Думается, в будущем афганские левые демократы, в их составе и бывшие члены РОТА, еще сыграют позитивную роль в строительстве независимого, демократического Афганистана, избавившись от левацких крайностей и несбыточной мечты по социализации афганского общества.

Организация трудящихся Афганистана (ОТА)

Создана летом 1986 года вышедшими из Революционного общества трудящихся–Авангарда рабочих Афганистана (РО6Т-АРА) инженером Хамдуллой Граном, Мухаммадом Заманголем, Ака Мухаммадом Дехзадом, Халилуллой Заки, Мухаммадом Каримом, Абдельвадудом Рустаки [106] и др. Это были в основном представители интеллигенции и государственные служащие (гражданские и военные). В прошлом подавляющее большинство из них состояло в рядах АОМРА и в 1982 году, как указывалось выше, порвало с ней ввиду несогласия с непримиримой позицией Суфи Шена относительно объединения с НДПА. На первых порах численность организации, видимо, не превышала 200 человек.

11 августа 1986 года в Кабуле состоялась первая конференция организации, которая приняла Устав и программу ОТА и сформировала ее центральные органы – Центральный комитет в составе 11 чел. (7 членов и 4 кандидата в члены ЦК), [107] центральную контрольно-ревизионную комиссию, а также политбюро (Х.Гран, А.М. Дехзад, М. Заманголь, Х. Заки и А. Рустаки) и секретариат (Х. Гран, А.М. Дехзад и М. Заманголь). Первым секретарем ЦК был избран Х. Гран, а председателем ЦКРК – Заманголь. В аппарате ЦК были образованы комиссии по вопросам организационной работы, финансам, теории и пропаганды, по связям с массами и печати. Центральным печатным органов организации являлся бюллетень «Рах-е захматкешан» («Путь трудящихся»).

Организационные, идеологические и политические основы организации были изложены в ее Уставе и программе, [108] а затем конкретизированы в решениях пленумов ЦК, материалах, опубликованных в бюллетене «Рах-е захматкешан», и ряде других публикаций.

Устав ОТА, включающий 50 статей, был структурно аналогичен Уставу АОМРА и во многом копировал его основные положения. Согласно Уставу (ст.1), Организация трудящихся Афганистана определялась как «революционный авангард нового типа рабочего класса и всех трудящихся Афганистана, опирающийся на принципы научной революционной теории марксизм-ленинизм, представляющий собой сознательный и добровольный союз передовых элементов рабочего класса и других трудящихся слоев страны, верно защищающий интересы всех трудящихся родины и являющийся преданным идеалам международного рабочего движения». В соответствии со статьей 2-й Устава, членом организации считался «любой гражданин Афганистана, достигший 18 лет, сознательно не выступающий против интересов трудящихся, принимающий программу и Устав организации и борющийся за их осуществление, регулярно участвующий в работе

одной из ячеек организации и уплачивающий членские взносы». Прием в организацию осуществлялся в индивидуальном порядке, по рекомендации двух ее членов, имеющих партийный стаж не менее одного года. Для вступающего в ОТА было предусмотрено прохождение испытательного срока от трех месяцев до одного года в зависимости от социального положения, уровня политической сознательности и степени участия в политической борьбе (ст.3-8).

В Уставе ОТА (глава 3) были подробно изложены права и обязанности членов организации. В разделе об обязанностях, в частности, подчеркивалось, что «патриотическим и интернациональным долгом каждого члена организации является верность пролетарскому интернационализму и дальнейшее расширение и укрепление товарищеских и братских отношений с Советским Союзом, социалистическими странами, международным рабочим и национально-освободительным движениями».

В основу организационного строения ОТА был положен принцип демократического централизма. Руководство ОТА придавало исключительно большое значение разъяснению этого руководящего принципа и внедрению его в повседневную жизнь организации. Об этом свидетельствовала публикация почти во всех номерах бюллетеня «Рах-е захматкешан» за 1986-1987 годы подробных материалов, озаглавленных «Что такое демократический централизм?».

Верховным органом ОТА, согласно ее Уставу (ст.15), являлся съезд, созываемый в обычных условиях один раз в три года. На нем избирался Центральный комитет и Центральная контрольно-ревизионная комиссия. При отсутствии благоприятных условий для созыва съезда указанные органы могли быть избраны на общенациональной конференции организации. В случае необходимости Центральному комитету ОТА было предоставлено право кооптировать в свой состав новых членов и кандидатов в члены ЦК.

На ЦК возлагались следующие функции: в период между съездами руководить всей политической, идеологической и издательской деятельностью организации, работой ее местных органов, направлять деятельность своих членов в общественных организациях, создавать в рамках ЦК, по необходимости, различные комиссии – по организационным вопросам, пропаганде, международным связям, вопросам теории, информации и т.д. (ст.20). Устав предписывал ЦК проводить свои пленарные заседания не менее одного раза в два месяца (ст.18). ЦК ОТА для руководства работой организации между его пленумами избирал политбюро, а для руководства текущей работой из состава политбюро – секретариат (ст. 22-24).

Согласно Уставу ОТА (ст.25), Центральная контрольно-ревизионная комиссия, призванная оказывать содействие и помощь ЦК, осуществляла контроль за соблюдением дисциплины и организационного единства, следила за правильным исполнением решений ЦК со стороны всех его комиссий и местных органов, привлекала к ответственности членов организации, нарушающих Устав, программу, решения организации и нормы партийной морали, рассматривала жалобы и апелляции членов организации на решения местных органов о наложенных ими взысканиях.

ОТА строилась по территориально-производственному признаку. Основу организации (ее низшее звено) составляли ячейки, создаваемые по месту работа или месту жительства в составе не менее трех членов организации. Для ведения текущей работы ячейка избирала секретаря, а при необходимости и заместителя секретаря. Собрание ячейки проводились обычно один раз в неделю. Непосредственное руководство ячейкой осуществлялось вышестоящими органами через рабочий комитет, объединяющий несколько ячеек. Далее ячейки объединялись по территории в волостные, уездные, городские и провинциальные комитеты (ст. 34, 36-39).

В программе ОТА, принятой 12 августа 1986 года на первой конференции организации, в сжатой форме была дана характеристика уровня социально–экономического и политического развития афганского общества, роли Советского Союза и других социалистических стран в ускорении развития производительных сил Афганистана в послевоенные годы, показаны предпосылки и факторы, оказавшие влияние на возникновение под-

польных и легальных политических организаций в стране, сделан причинно–следственный анализ событий в Афганистане в последнее десятилетие и определены позиции и подходы организации по некоторым проблемам революционной борьбы в стране на современном этапе. Идейными источниками формирования программы стали положения научного социализма.

Авторы программы, давая оценку рабочему классу страны, не склонны были преувеличивать его возможности в общественно-политической жизни Афганистана, как это делали некоторые другие афганские леводемократические организации, и считали, что «молодой рабочий класс страны еще только складывается из осколков различных промежуточных классов и прослоек общества и еще во многих отношениях связан с мелкобуржуазными слоями и классами, главным образом с крестьянством». Отсюда делался вывод о значительном влиянии мелкобуржуазной идеологии на воззрения зарождающихся политических организаций, следствием чего явились политические и организационные разброд и шатания в их рядах [109].

В программе организации приводилась позитивная оценка Апрельской национально–демократической революции, совершенной под руководством НДПА, и подчеркивалось, что она (революция) не была случайным явлением, а явилась закономерным итогом развития афганского общества и открыла новую, славную страницу в тысячелетней истории страны. Расшифровывая два противостоящих друг другу лагеря в афганском обществе накануне революции, программа в один из них включала «феодалов, связанных с империализмом крупных капиталистов-компрадоров, высокопоставленных представителей государственной бюрократии, генералов, реакционно настроенных представителей интеллигенции и международный империализм», а в другой – «рабочих, крестьян, мелкую буржуазию, патриотически настроенное духовенство, среднюю национальную буржуазию и соответствующие организации этих слоев и классов».

Центральное место в программе занимали анализ событий в Афганистане в послереволюционные годы, оценки деятельности НДПА и государственного руководства в это время, теоретическое обоснование и определение подходов организации к решению актуальных проблем революционного процесса в стране. В ней резкой критике подвергалась «субъективистская, волюнтаристская и левацкая политика Х. Амина», которая, как говорилось в программе, «вела к ослаблению фронта революционных сил и усилению фронта сил контрреволюции», что в итоге «поставило на грань смертельной опасности Апрельскую национально-демократическую революцию». С критических позиций рассматривалась и деятельность партийно-государственного руководства страны после событий 27 декабря 1979 года и отмечалось, что оно допустило правый уклон, приведший «к засорению рядов революции попутчиками и полупопутчиками и даже ее историческими врагами».

Анализируя причины братоубийственной войны в Афганистане, авторы программы видели их прежде всего в империалистическом вмешательстве, которому благоприятствовали ошибки и пороки партийного и государственного руководства страны, а именно «левацкая, субъективистская и волюнтаристская политика на первом этапе революции, и политика неоправданного отступления, предоставление широких возможностей для действий разгромленным слоям и классам общества, введение в органы политической власти компрадоров, связанных с бывшим королевским режимом представителей бюрократии и интеллигенции и предоставление им других значительных привилегий, а также разочарование трудящихся в результате небывалого роста цен на предметы первой необходимости при ничтожных доходах рабочих, крестьян и государственных служащих, направление детей трудящихся на фронт на верную гибель и укрывание различными путями от фронта детей представителей имущих классов, высокопоставленных партийных и государственных служащих».

ОТА высоко оценивала своевременную военную помощь и поддержку СССР афганской революции, которые, по их взглядам, спасли ее от поражения, а Афганистан от превращения в военную базу империализма. Однако, как указывалась в программе, с аф-

ганской стороны многое было упущено. Программа ОТА в связи с этим резюмирует: «если бы мы сумели, как это подобает преданным интересам трудящихся истинным революционерам, правильно воспользоваться присутствием в Афганистане войск наших друзей, то у трудящихся не только бы не сложилось мнение об их виновности в затягивании войны, но и, наоборот, они воспринимали бы их нахождение на нашей земле, как присутствие своих спасителей, кем они и являются на самом деле».

При характеристике Апрельской революции программа указывала, что она (революция) в то время находилась на ее демократическом этапе развития и что ее социальную базу составляли рабочие, крестьяне, революционная интеллигенция, ремесленники города и деревни, национальная средняя и мелкая буржуазия, патриотически настроенное духовенство. Их интересам, говорилось в программе, полностью соответствуют антифеодальные и антиимпериалистические лозунги революции. С учетом интересов указанных слоев и классов афганского общества программа ОТА предлагала создать в стране «единый национальный антифеодальный и антиимпериалистический фронт».

Роль такого фронта, заявлялось в программе ОТА, прежде не мог выполнить Национальный отечественный фронт (НОФ), созданный в стране в 1981 году, поскольку «большинство членов этого Фронта по своей классовой и политической принадлежности не было связано с революционными классами». Позднее, в 1987-88 годах, взгляды руководителей ОТА относительно НОФ были пересмотрены в связи с происшедшими переменами в характере, структуре и целях Национального фронта Республики Афганистан и превращением его в массовую, самостоятельную общественно-политическую организацию, ставшую объединяющим и координирующим центром, входящих в него политических партий, общественных организаций и индивидуальных членов в целях обеспечения их активного участия в политических, государственных и общественных делах [110]. ОТА в принципе положительно рассматривала вопрос о своем членстве в НФ РА. В частности, беседах с автором руководящие деятели ОТА высказывали пожелание, чтобы в названии этого Фронта было слово «мир», например, «Национальный фронт мира».

В программе ОТА была выражена полная готовность к объединению с НДПА и другими леводемократическими силами страны. Причем до момента достижения их организационного единства признавалась необходимость полного единства действий всех участников прогрессивного движения в рамках объединенного коалиционного фронта на основе единой платформы.

В противоположность другим леводемократическим организациям ОТА в своей программе отводила национальному вопросу в стране всего лишь несколько строк общего характера. В них подчеркивались неоднородность национального состава населения страны, их вклад в развитие материальной и духовной культуры Афганистана, а также признавалось наличие в афганском обществе национальных и языковых противоречий, которые, по взглядам ОТА, в послереволюционные годы «больше, чем прежде раздуваются некоторыми сектантскими и шовинистическими интеллигентными кругами», что «только запутывает классовую борьбу трудящихся всех национальностей». ОТА считала, что национальный вопрос в Афганистане «должен решаться на основе научного подхода, исходя из принципа полного равноправия всех национальностей».

Рассматриваемая программа, делая в основном упор на изложении историко-политических и отчасти мировоззренческих проблем, почти полностью обходила вниманием конкретные вопросы и содержание социально-экономических преобразований в афганском обществе в условиях национально-демократической революции, за исключением, пожалуй, лишь указания о том, что «задача упразднения частной собственности на средства производства и построение в стране общества, свободного от эксплуатации человека человеком, должно быть отнесено к числу конечных задач». В частности, на ее страницах не нашли освещения такие злободневные проблемы, как пути решения аграрного и женского вопросов в Афганистане, политика в отношении племен, религии, духовенства, частного капитала, вопросы идеологии и культуры и т.д.

Во внешнеполитической части программы признавалась необходимость выработать четкую политику в отношении «линии Дюранда» на основе учета исторических реальностей, основных интересов проживающих по обе ее стороны народов и принципов самоопределения наций, констатировалась приверженность организации принципам пролетарского интернационализма, дружбы с социалистическими странами, мирного сосуществования и неприсоединения, а также выражалась поддержка национально–освободительных движений, рабочего движения в капиталистических странах и борьбы против расовой дискриминации и апартеида, за мир во всем мире.

Таким образом, программа ОТА, несмотря на свою определенную односторонность и незавершенность, давала в основном правильную характеристику уровню социально–экономического и политического развития современного Афганистана и формулировала основные принципы и подходы к решению ряда наиболее актуальных проблем демократического развития страны. В ней четко просматривалось стремление ОТА осмыслить и понять роль и значение Апрельской национально-демократической революции 1978 года для исторических судеб Афганистана и его народа, разобраться в противоречиях, слабостях и трудностях общественно-политической борьбы в стране, включая и деятельность НДПА в послереволюционный период, найти и обосновать пути и средства их преодоления. В целом программа ОТА имела несомненную антифеодальную и антиимпериалистическую направленность и была проникнута революционным демократизмом и боевым радикализмом. Составители программы при рассмотрении поставленных в ней проблем нередко обращались к принципам и положениям научного социализма и провозглашали его идейной основой своей организации.

ОТА в своей практической деятельности стремилась придерживаться выработанных ею программных установок и принятых решений и вместе с тем при необходимости вносила в них определенные коррективы и дополнения с учетом меняющейся ситуации в стране. В ноябре 1986 года, в полном соответствии с требованиями программы, руководители ОТА вступили в переговоры с НДПА по вопросу объединения усилий и сотрудничества с ней в реализации политики национального примирения. Свое отношение к злободневным проблемам страны ОТА изложила в листовке, озаглавленной «Заявление Организации трудящиеся Афганистана о примирении» [111]. В ней был дан объективный анализ сложившейся в стране обстановки и выражена поддержка усилий НДПА по восстановлению мира и национального согласия в Афганистане. В апреле 1987 года ЦК ОТА обратился ко всем членам организации и призвал их решительно, всеми имеющимися в их распоряжении средствами защищать Апрельскую революцию [112]. ОТА выступила за объединение в едином фронте всех революционно-демократических сил страны [113].

17 сентября 1987 года состоялся расширенный пленум ЦК JTA. На нем был заслушан отчет политбюро ЦК, в котором были проанализированы положение в Афганистане и вокруг него и особенно проблемы революционного процесса в стране. Пленум вскрыл недостатки и упущения в работе организации и наметил пути их устранения. Центральными вопросами пленума стали уточнение и конкретизация политической линии организации в условиях реализации политики национального примирения и создания в стране коалиционных форм власти, а также обсуждение проекта новой конституции и Закона о политических партиях и их оценка.

Пленум ЦК ОТА в принятой резолюции отметил, что на данном этапе самой неотложной и жизненно важной задачей организации является борьба за восстановление мира на афганской земле и призвал всех членов организации оказывать всестороннюю поддержку политике национального примирения. Пленум выразил несогласие с рядом положений проекта конституции, в частности, по вопросу предполагаемого значительного усиления режима личной власти и расширения прерогатив президента страны. Вместе с тем пленум, придавая исключительное значение прекращению кровопролития в стране, высказался в поддержку проекта конституции как важного законодательного средства, призванного содействовать реализации курса на национальное примирение.

Что касается Закона о политических партиях, то пленум после его всестороннего обсуждения пришел к выводу, что его принятие явилось результатом борьбы прогрессивных кругов и организаций за введение в стране свободы политической деятельности. На политбюро ЦК ОТА была возложена задача строить практическую деятельность организации в соответствии с указанным Законом и с учетом принятых пленумом решений.

В резолюции пленума была поддержана идея создания в Афганистане коалиционного правительства. Вместе с тем резолюция расценила переход к коалиционным формам власти как следствие слабости и ошибок НДПА, отметив, что она «в течение 9 лет в результате своей монополии на власть и партийной диктатуры, с одной стороны, и вмешательства империализма и региональной реакции – с другой, не смогла овладеть обстановкой в стране. Более того, сфера ее власти стала день ото дня сужаться. В связи с этим в последнее время партия вынуждена была признать свое бессилие и согласиться на создание коалиционного правительства» [114]. Пленум обязал политбюро ЦК ОТА в своей практической деятельности по вопросу коалиционного правительства руководствоваться выработанными организацией политической линией и ее решениями с учетом характера и способов реализаций принципов коалиционности со стороны руководства страны.

16 октября 1987 года руководство ОТА подписало с ЦК НДПА протокол о сотрудничестве в деле скорейшего восстановления мира в стране. С этого времени контакты между ними приобрели регулярный характер. Представители организации приняли участие в качестве гостей во 2-й Общепартийной конференции НДПА, состоявшейся в октябре 1987 года. В приветствии ЦК ОТА, адресованном конференции, были повторены известные оценки организации по вопросу о внешних и внутренних причинах афганского кризиса, а также выражена полная поддержка политике национального примирения. Одновременно было отмечено, что существующие между ОТА и НДПА некоторые разногласия тактического характера не позволяют им пока что установить организационное единство [115].

В марте 1988 года ОТА, в соответствии с Конституцией РА и Законом о политических партиях, была официально зарегистрирована в качестве самостоятельной политической организации. Следует заметить, что и в условиях легального статуса организации некоторые ее руководители (М. Заманголь, Надер Пух и др.) упорно стремились сохранить и дальше конспиративные принципы и методы работы, рассчитывая таким образом уберечь свои ряды от разгрома в случае перехода организации на нелегальное положение. В этом отчетливо проявились их сомнения по поводу способности НДПА и руководства страны удержать в своих руках власть в условиях вывода из Афганистана советских войск.

ОТА приняла участие в парламентских выборах, состоявшихся в первой половине апреля 1988 года. При этом член руководства ОТА А.М. Дехзад вошел в состав Центральной избирательной комиссия в качестве заместителя председателя ЦИК. Организация выдвинула пять своих кандидатов в Вулуси джиргу и одного кандидата в Сенат. Победу на выборах одержал лишь один из них – Дост Мухаммад, баллотировавшийся в Вулуси джиргу по избирательному округу гор. Мехтарлама (провинция Лагман). В его выступлении на первой сессии Национального совета (парламента) в июне 1988 года нашли отражение взгляды и оценки организации по многим проблемам афганской действительности того времени. В частности, он, наряду с признанием выдающегося значения событий 7 саура (27 апреля 1978 года) для исторических судеб Афганистана, подверг резкой критике НДПА и некоторых ее руководителей за допущенные ими в течение 10-летнего правления ошибки и преступления, которые, по его словам, своей жестокостью и массовым кровопролитием «снова напомнили о временах дикого степняка Чингисхана и Тамерлана» [116]. Возложив главную вину за братоубийственную войну на международный империализм во главе с США, пакистанский военный режим, созданные и вооруженные ими банды афганских экстремистов, он повторил оценки некоторых леводемократических кругов Афганистана, действующих вне НДПА, об особой ответственности этой партии и руководства страны за трагедию афганского народа. Это стало

возможным, заявил он, вследствие субъективистской и волюнтаристской политики некоторых партийных и государственных руководителей страны, воспрепятствовавших после победы революции созданию объединенного национально-демократического фронта с участием рабочих, крестьян, мелкой и средней национальной буржуазии, представителей передовой интеллигенции и патриотического духовенства, всех тех, чьим интересам отвечала национально-демократическая революция. Отсутствие такого фронта создало благоприятные условия для расширения подрывных действий внутренней и внешней контрреволюции, что в итоге поставило под угрозу завоевания революции [117].

Далее выступающий заявил, что новое руководство НДПА, пришедшее к власти после 27 декабря 1979 года, не сумело исправить тяжелое положение в стране и вместо устранения пороков начального этапа революции «открыло доступ к власти правоэкстремистским и промонархическим элементам», создало благоприятные условия для деятельности чуждых революции и случайных людей, подменило подлинный объединенный национально-демократический фронт созданием «фальшивого» Национального отечественного фронта, что в совокупности «лишь подливало масло в бушующее пламя войны» [118].

Говоря о тяжелом положении в стране в тот сложный период, оратор обратил внимание парламентариев на беспрецедентные масштабы разложения государственного аппарата, его бюрократизм, взяточничество, коррупцию, казнокрадство, а также на многие нерешенные социальные проблемы, особенно в области просвещения, высшего образования, здравоохранения, торговли, транспорта, национальных отношений и т.д. Выражая мнение руководства ОТА, он заявил, что политика национального примирения «столкнулась с дальнейшим сопротивлением членов НДПА, особенно тех, кто привык вести паразитический и роскошный образ жизни». В связи с этим депутат от ОТА сделал вывод, что «НДПА, как главное звено коалиционной власти, не может в ее нынешнем составе реализовать по-настоящему и в полном объеме политику национального примирения» [119].

Выступления депутата от ОТА в парламенте страны еще раз подтвердило сохранение в руководстве этой организации дефицита доверия к НДПА. Вместе с тем следует признать, что на практике ОТА делала попытки объединить свои усилия в борьбе за прекращение кровопролития на афганской земле не только с демократическими, но и с национально-патриотическими силами. Показательно в этом отношении состоявшееся в Кабуле в сентябре 1988 года совещание руководителей НДПА, РОТА, ОТА, Исламской партии народа Афганистана, Крестьянской партии справедливости Афганистана, Движения солидарности народа Афганистана (федаины) и Союза последователей аллаха. Лидеры ОТА вместе с представителями указанных политических партий и организаций, признав, что в Афганистане нет альтернативы политике национального примирения, решительно поддержали инициативы и действия президента Наджибуллы по установлению в стране мира и национального согласия как полностью отвечающие интересам афганского народа [120].

Борьба мнений и различных точек зрения в процессе коллективного обсуждения и выработки согласованных решений и подходов по актуальным проблемам движения – явление, как известно, вполне обычное и необходимое в функционировании любой серьезной политической организации. Однако в рядах леводемократического движения в Афганистане такого рода борьба мнений нередко приобретала характер противоборства между различными группами, кланами и личностями ради удовлетворения своих узкокорыстных интересов, прежде всего, права на лидерство в организации. Причем во всех случаях ими делались попытки прикрыть свои неблаговидные замыслы высокопарной революционной фразой, ссылками на авторитеты и высшие интересы движения.

В этом плане не являлась исключением и ОТА. В руководстве организации с момента ее возникновения определились две конкурирующие между собой группы, в одну из которых вошли Х. Гран, А.М. Дехзад, Х. Заки, А. Рустаки, а в другую – М. Заманголь,

М. Карим, Надер Пух и др. Расхождения и разногласия между ними по многим вопросам деятельности организации имели место почти постоянно в процессе работы высших руководящих органов и, в конце концов, привели к их острой конфронтации в начале июля 1988 года.

Группа М. Заманголя, не поставив в известность руководство ОТА во главе с Х. Граном, самовольно провела 1 июля в Кабуле собрание с участием некоторых членов ЦК и ЦКРК, руководителей низовых звеньев организации и командиров ее военных формирований, назвав его «расширенным чрезвычайным пленумом ЦК ОТА». На нем, по словам Заманголя, присутствовало 36 чел. На обсуждение этого «пленума» были поставлены следующие вопросы: отчет о работе Центральной контрольно-ревизионной комиссии; оргвопросы; предложения по созыву 2-й общенациональной конференции ОТА и др. В выступлениях участников «пленума» и в его резолюциях руководство ОТА (т.н. «четверка») было обвинено во фракционной деятельности, в невыполнении решения сентябрьского (1987 г.) пленума ЦК ОТА относительно созыва 2-й конференции организации, в противодействии созданию 5 батальонов и 3 полков для борьбы против контрреволюции, предусмотренных совместным протоколом ОТА и НДПА от 16 октября 1987 года, в необеспечении регулярного выхода печатного органа организации «Рах-е захматкешан», нарушении принципа коллективизма при подготовке текста выступления в парламенте депутата от ОТА Дост Мухаммада, которое по своему содержанию противоречили установкам сентябрьского (1987 г.) пленума ЦК ОТА, в неоказании помощи и поддержки другим кандидатам от ОТА, кроме Дост Мухаммада, в период предвыборной кампании, неспособности поддерживать в организации дисциплину, в разглашении тайн и секретных сведений об организации, решениях ее конференции и пленумов и т.д. Были высказаны критические замечания в адрес руководства ОТА и по поводу затяжки с разработкой проекта новой программы организации, поскольку–де в ныне действующей программе не нашли отражения подходы ко многим аспектам новой политической системы, возникшей в Афганистане, как-то: системе многопартийности, коалиционным формам власти, блоку леводемократических сил. «Пленум» принял также решение не приглашать на него «четверку» и вывести ее из состава ЦК. [121] Вместо них было избрано новое политбюро в составе М. Заманголя, М. Карима, Надер Пуха и М. Замана. Первым секретарем ЦК был избран М. Карим. Материалы и резолюции указанного «пленума» были опубликованы без ведома его редколлегии в номере 4 бюллетеня «Рах-е захматкешан».

Действия группы Заманголя поставили ОТА под угрозу раскола, что, естественно, могло бы нанести ущерб престижу и деятельности не только самой организации, но и блока леводемократических сил. Осознавая эту опасность, руководство ОТА в срочном порядке провело разъяснительную работу в низовых звеньях организации в связи со сложившийся положением и созвало 4 июля заседание политбюро ЦК. В опубликованном им сообщении действия Заманголя были расценены как безответственные, фракционные и противоречащие требованиям Устава организации. В соответствии со статьей 45 Устава ОТА, он был освобожден от всех постов в руководстве организации и блока леводемократических сил до созыва пленума ЦК. Одновременно было опубликовано сообщение редколлегии бюллетеня «Рах-е захматкешан», в котором она известила читателей о том, что изданный группой Заманголя июльский номер этого бюллетеня является подложным и представляет собой не что иное, как «издательский плагиат» [122]. Руководство ОТА отвергло все обвинения в свой адрес со стороны Заманголя и его группы как беспочвенные и злонамеренные.

Расширенный пленум ЦК ОТА, созванный во второй половине июля 1988 года, осудил поведение и действия группы Заманголя и признал их несовместимыми со членством в организации.

К концу лета 1988 года в рядах ОТА, по разным данным, насчитывалось от 400 до 600 чел., в основном представителей интеллигенции, государственных служащих и студенческой молодежи. Численность военных в числе членов организации, видимо, была

довольно значительной. По национальному составу члены ОТА были представлены главным образом пуштунами и таджиками, а также выходцами из других этнических групп страны [123].

Вплоть до 1992 года (падения правительства Наджибуллы) ОТА входила в леводемократический блок и продолжала на основе совместных с НДПА планов принимать участие в реализации политики национального примирения. В то же время ее лидеры не упускали случая, чтобы покритиковать ошибки и просчеты властей, и деятельность партийно-государственных работников РА.

Революционное общество трудящихся Афганистана (РОбТА)

Появление этой организации на арене общественно-политической борьбы в Афганистане было связано с разногласиями среди некоторых членов руководства НДПА (Хальк) и прежде всего несогласием с линией, проводившейся Н.М. Тараки в партийных делах, а также личными неприязненными отношениями между Мухаммадом Захиром Офоком [124] и Х. Амином. М.З. Офок, примкнув к фракции Хальк после раскола НДПА в 1967 году, упорно выступал за восстановление единства партийных рядов и в связи с этим резко критиковал сторонников сохранения раскола, особенно Х. Амина за его ярко выраженный пуштунский шовинизм и политический экстремизм. В 1971 году Офок был выведен из состава ЦК (Хальк) и вскоре сам порвал с данной фракцией. Вместе с ним ряды Хальк покинули и другие ее члены, занимавшие в ней ключевое положение (Нематулла, Эсмат, Акбар и др.). Это был второй по счету чувствительный раскол в Хальк после выхода из нее в 1968 году группы М.Т. Бадахши [125]. По признанию Офока, его вывод из состава ЦК НДПА (Хальк) носил незаконный характер и был основан на ложных обвинениях, некомпетентности Н.М. Тараки по ряду вопросов движения, а также явился следствием влияния и интриг Х. Амина.

РОбТА, возглавленное М.З. Офоком, объединило в своих рядах бывших членов НДПА, исключенных или же вышедших из нее, часть представителей столичной интеллигенции и чиновничества – преимущественно выходцев из Кандагара и южных провинций страны. По своему национальному составу РОбТА являлось практически пуштунской (региональной) организацией [126] и действовало, главным образом, в Кандагаре, Пактии, Нангархаре, Кабуле и отчасти в Лагмане, Кунаре и Герате. М.З. Офок и многие функционеры организации постоянно поддерживали контакты с видными руководящими деятелями НДПА, принадлежавшими к Хальк и являвшимися уроженцами Кандагара и Пактии, а также и с теми представителями халькистского крыла, которые после декабря 1979 года были исключены из партии (А.К. Мисаком, М.Я. Бонъяди, А.А. Вулуси и др.).

РОбТА в 70-х годах еще не имело четкой организационной структуры, действовало в основном децентрализовано, а значительное число ее членов состояло одновременно в рядах НДПА. В одном из документов организации по этому поводу было дано следующее пояснение: «Наши товарищи, находясь в рядах НДПА, никогда не вели в ней борьбу путем создания фракций под чьим бы то ни было руководством ... Однако по мере исключения наших товарищей из партии или же прекращения их связей с партийными организациями они сразу же собирались в централизованную организацию, стоящую отдельно от партии» [127].

В начале 80-х годов в руководящее ядро РОбТА входили, кроме М.З.Офока, Тазахан Вияль, Абдурразек Асмар, Абдул Халек, Казем Моляввaн и инженер Касем. Второй эшелон руководства составляли Хамдулла Гран, Ибрагим Ахмадзай, Газанфар, Халилулла Заки, Халимзай, Султанджан, Рахмат и доктор Ранхурмаль. Провинциальные комитеты организации имелись в Нангархаре и Пактии (Хосте).

Руководители РОбТА определяли свою организацию как «марксистско-ленинскую организацию рабочего класса и всех трудящихся страны», «верную принципам пролетарского интернационализма и в первую очередь твердой братской солидарности с

СССР» [128]. Р0бТА придерживалось в целом одинаковой с НДПА идейно-политической платформы. Его деятели всегда заявляли, что «у них не существует с партией расхождений по кардинальным вопросам идеологии, ближайших и перспективных целей, организационным принципам и другим вопросам», [129] за исключением лишь проблемы единства. Они отвергали такое единство в партии, по которому, как они говорили, халькистам отводилась второстепенная роль, и считали, что в основу подлинного единства между крыльями Хальк и Парчам должен быть положен принцип кадрового паритета. Без этого паритета, по их мнению, объединенная НДПА никогда не сможет обеспечить себе массовую опору в афганском многонациональном обществе.

РОбТА приветствовало победу Апрельской национально–демократической революции. В мае 1978 года в своем поздравительном письме Центральному комитету НДПА организация выразила полную поддержку всем программным начинаниям Революционного совета ДРА и подчеркнула «актуальность объединения всех настоящих коммунистов страны в рядах НДПА, а также необходимость объединения под ее руководством всех национально-демократических сил Афганистана» [130]. Необходимо подчеркнуть, что попытки руководства РОбТА достичь организационного единства с НДПА предпринимались еще ранее, в августе 1977 года, после того, как произошло объединение в единую партию двух крыльев Хальк и Парчам [131]. Однако эти попытки не нашли позитивного отклика со стороны тогдашнего руководства НДПА.

В последующем представители РОбТА и НДПА, по инициативе той и другой стороны, неоднократно вступали в переговоры по вопросу объединения, в частности, в августе 1980, декабре 1981, феврале 1983 (дважды), августе 1984 года и т.д. В этих переговорах от НДПА участвовали Г.Д. Панджшери, М. Барьялай, А. Арьян, Н.М. Моманд, М.С. Карваль, а от РОбТА – М.З. Офок, А. Асмар, М. Казем. К сожалению, и указанные переговоры не привели к слиянию РОбТА с НДПА. Сторонам не хватило на переговорах ни духа конструктивности и здравого смысла, ни способности встать выше утвердившихся между ними стереотипов взаимного недоверия и предвзятости. Так, среди представителей НДПА в то время сложилось мнение, что РОбТА стремится утвердить себя в качестве параллельной организации и добиться для себя только лишь высоких постов в партии и государстве, в частности, поста одного члена ЦК и двух кандидатов в члени ЦК НДПА. Помимо этого, РОбТА требовала принять несколько своих товарищей на работу в аппарат партии и еще ряд ее функционеров ввести в состав городских и провинциальных комитетов Кабула, Нангархара, Пактаии и Герата. Все требования были расценены в ЦК НДПА как чрезмерные [132].

Следует отметить, что в руководстве РОбТА не было единства мнений или, по крайней мере, взаимопонимания относительно вхождения в НДПА и по ряду других вопросов. Часть руководства организации во главе с М.З. Офоком заявляла, что она считает НДПА, несмотря на все ее ошибки и недостатки, «крупным отрядом рабочего движения в Афганистане», а объединение с ней РОбТА «объективным требованием времени». По утверждению М.З. Офока и его сторонников, такую позицию не разделяли Т.Вияль и его группа, будто бы заявлявшие, что «НДПА не является партией рабочего класса и поэтому объединение с ней будет предательством», что «вместо объединения на уровне организаций следует вливаться в нее в индивидуальном порядке», что «объединение должно быть только в отношении программы, чтобы действовать внутри НДПА в рамках более ограниченной организации» и что «фракционная деятельность является законным правом членов революционных организаций» [133].

Кроме того, Т. Вияль и его группа не получили в руководстве организации поддержку относительно их предложения, выдвинутого еще в июне 1982 года, о создании из числа членов РОбТА вооруженного отряда для ведения самостоятельных боевых действий в Панджшере и организации специальных террористических групп для борьбы против контрреволюции. Данное предложение было расценено в руководстве РОбТА как «левацкое» и отвергнуто «по причине скрытого в нем недоверия к правящей партии страны» [134].

Сам же Т. Вияль, отрицая предъявленные ему обвинения, заявлял, что он и его сторонники не претендуют на роль параллельной НДПА организации и хотят войти в партию вместе с Офоком. Т. Вияль во время одной из встреч с представителями ЦК НДПА в 1984 голу заверял их, что они могут рассчитывать на помощь его группы в вопросе вхождения в партию [135].

Борьба в руководстве РОбТА привела к обособлению группы Вияля и созданию им в начале 1984 года «временного комитета», поставившего своей целью привлечь на свою сторону крупные организации РОбТА в Нангархаре, Пактии и Кабуле и изолировать таким образом М.З. Офока и его сторонников. В ответ на эти действия Т.Вияля руководство РОбТА 14 июня 1984 года приняло решение об исключении из рядов организации Т. Вияля, Х. Заки, Х. Грана, Абдулвадуда, М. Ибрагима, Остада Наджиба, Абдул Ахада и Хазрата Мухаммада в Кабуле, Монаввара, Юсуфа и Шахедхана в Хосте, Султанджана и Дзаванмаля в Нангархаре.

16 января 1985 года в Кабуле состоялась всеобщая конференция РОбТА, в которой приняли участие около 50 делегатов, представлявших большинство низовых звеньев организации. На ней был обсужден и одобрен отчетный доклад и проведены выборы руководящих органов организации. Конференция приняла резолюцию и обращение к членам организации и всем участникам прогрессивного движения страны, в которых подтвердила организационные и программные принципы РОбТА, подчеркнула необратимость Апрельской революции и проанализировала различные аспекты деятельности РОбТА. Был также рассмотрен вопрос о группе Т. Вияля и подтверждено предыдущее решение руководства организации о ее исключении из РОбТА.

Конференция избрала Центральный комитет организации в составе 19 членов и 6 кандидатов в члены ЦК, политбюро, в которое вошли М.З. Офок, А. Асмар, Абдул Халек, М. Касем и М. Казем, и секретариат в составе М.З. Офока, М. Казема и Абдул Халека.

РОбТА в период своей деятельности публиковала довольно значительное количество различных пропагандистских материалов, заявлений и обращений, в которых неизменно выражала поддержку Апрельской революции, политики Советского Союза, готовность достичь единства с НДПА, однако вместе с тем не предпринимала каких–либо серьезных конкретных действий в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции. Как показывали факты, уровень идейно–политической зрелости членов организации и их общественной активности был невысок.

В июле 1986 года РОбТА вошла в НДПА. В заявлении об объединении НДПА и РОбТА на основе общих идеологических, политических и организационных принципов было подчеркнуто, что полное единство между ними явилось закономерной, исторической и революционной необходимостью и призвано обеспечить дальнейшую мобилизацию народных масс на эффективную защиту завоеваний Апрельской национально–демократической революции и ее гуманных целей перед лицом международного империализма, реакции и внутренней контрреволюции [136].

По утверждению руководителей РОбТА, накануне вхождения в НДПА численность рядов этой организации составляла около тысячи человек. При этом свыше трети ее состава одновременно являлись членами партии. Однако в списках, представленных в ЦК НДПА для регистрации, было указано лишь около 200 человек. В соответствии с достигнутой договоренностью с НДПА четыре представителя РОбТА были введены в состав ЦК партии. В их числе был и М.З. Офок, избранный на 19-м пленуме ЦК партии членом Центрального комитета НДПА [137]. Все члены организации были приняты в партию с зачетом в партийный стаж их членства в РОбТА.

Войдя в НДПА, члены РОбТА, по указанию его бывшего руководства, сохранили прежние организационные связи и продолжали проводить свои обособленные встречи, совещания и собрания. На первых порах содержание и характер обсуждений на этих собраниях не расходился с курсом НДПА и правительства страны. Однако позже на них стали все чаще подвергаться критике различные аспекты деятельности афганского пар-

тийного и государственного руководства, негативно оцениваться его способность овладеть ситуацией в стране, культивироваться недоверие к высшему эшелону партии в связи с обострением в НДПА межфракционной борьбы. На этой почве среди некоторых бывших руководителей и членов организации появилось стремление возродить РОбТА.

Группа труда (ГТ)

Данная организация была создана летом 1972 года. Ее костяк составили члены крыла Хальк, исключенные из него в результате интриг Х. Амина. По национальному составу большинство из них являлись непуштунами – таджиками, узбеками и представителями других нацменьшинств севера Афганистана. Вначале в руководящее ядро организации вошли Аманулла Остовар, Х. Пайкар, Ф. Альборз и Ф.А. Тогьян. В 1977 году в него был введен также Абдул Хамид Мохтат [138]. В 1978 году первым секретарем ГТ был избран А. Остовар.

Группа труда действовала в северных и центральных провинциях страны, прежде всего в Балхе, Джаузджане, Фарьябе, а также в Кабуле. По социальному составу большинство из них являлись выходцами из среды интеллигенции и государственных служащих. В ее рядах состояло довольно значительное число военнослужащих.

Эта организация практически стояла на идейно-политических позициях НДПА. В 70-х годах она рассматривала предстоящую революцию в стране как национально–демократическую. С победой Апрельской революции 1978 года она выступила в ее поддержку. По национальному вопросу ее позиция была сходной с АОМРА и РОТА. Среди ее членов были сильными антихалькистские и антипуштунские настроения и взгляды. Подтверждением этого явилось выступление Ф.А. Тогьяна на заседании Вулуси джирги 11 июня 1988 года при обсуждений программы и состава нового кабинета министров. Он выразил недоверие предлагаемому составу кабинета, поскольку, как он заявил, в нем большинство мест отдано пуштунам в ущерб представительству нацменьшинств и провинций севера страны [139].

Как уже указывалось выше, осенью 1979 года в условиях разгула аминовского террора и репрессий Группа труда объединилась с организацией «Молодые коммунисты».

Осенью 1980 года ГТ первой из всех леводемократических организаций вошла в состав НДПА, не выдвинув при этом каких-либо предварительных условий о введении ее представителей в ЦК НДПА. Ряд членов ГТ получили посты в аппарате ЦК НДПА (А. Остовар), провинциальных и городских комитетов партии (Ф. Альборз, Ф.А. Тогьян). Всего из числа членов ГТ в НДПА вступило около четырех тысяч гражданских и примерно 600 военных лиц.

* * *

Кроме рассмотренных леводемократических организаций, в Афганистане в конце 80-х гг. действовал в условиях конспирации ряд других, в основном мелких, группировок левой ориентации. Среди них следует назвать следующие: «Движение коммунистов Афганистана» (ДКА), «Демократическую организацию сил афганского народа» (ДОСАН), «Принципиальное движение» (ПД), «Организацию единства народа Афганистана» (ОЕНА или СУХА), «Организацию освобождения народа Афганистана» (ООНА или САНМА).

Движение коммунистов Афганистана

Данная группировка возникла в афганской армии во второй половине 1985 года. В нее вошли преимущественно офицеры аппарата министерства обороны, недовольные деятельностью афганского партийного и государственного руководства. Возглавили ДКА полковник Мухаммад Акрам и подполковник Абдул Захер.

Члены ДКА считали, что после победы Апрельской революции руководство партии и государства не сумело осуществить ни одного мероприятия в пользу народа. По их мнению, это связано с классовой природой этого руководства, представленного выходцами

из имущих классов и защищавшего интересы национальной буржуазии и привилегированных прослоек общества.

ДКА рассматривало себя отрядом коммунистов и истинных друзей СССР, выступало в поддержку политики национального примирения и советской военной помощи.

Демократическая организация сил афганского народа

ДОСАН впервые заявила о себе в 1986–87 годах. Предположительно, в нее вошли бывшие члены других леводемократических организаций. Численность, национальный и социальный состав ее остаются пока неизвестными.

Идейно-политическая платформа организации была изложена в ее программе, которая практически не отличается от программ других леводемократических организаций Афганистана и повторяет многие их положения. Организация выступала за ликвидацию остатков феодализма в стране, развитие государственного и кооперативного секторов, а также и национального капитала. Однако позиции ДОСАН и ее подходы к реалиям афганской жизни того времени имели коренное отличие, по сравнению с другими левыми группировками. В частности, эта организация не признала Апрельскую революцию, считая, что она была подготовлена «отщепенцами и предателями», в резкой форме выступала против присутствия советских войск в Афганистане, а также против вмешательства сил империализма и региональной реакции в афганские дела и действий внутренней контрреволюции. По взглядам организации, афганцы способны сами, без вмешательства извне защитить свой суверенитет и национальную независимость и построить новое общество.

Принципиальное движение

В данную группировку входили бывшие члены крыла Хальк, в основном сторонники Х. Амина, исключенные в свое время из партии, а также члены НДПА, недовольные партийным и государственным руководством страны. Лидером ПД являлся Абдул Карим Мисак, бывший член политбюро ЦК НДПА и министр финансов в правительстве Х. Амина.

Деятельность ПД осуществлялась с соблюдением строгих мер конспирации. Главным объектом внимания ПД являлась армия и царандой, а также деятели халькистского крыла, занимавшие ключевые посты в партии и государстве. Члены ПД, считали, что они располагают достаточными силами для овладения властью в стране после вывода советских войск из Афганистана. ПД крайне негативно относилось к руководителю партии и государства Наджибулле, называя его «ставленником СССР», и отвергало политику национального примирения, призванную–де лишь для того, чтобы продлить власть существующего режима.

В конце 80-х годов лидеры ПД установили контакты с выпущенным из тюрьмы доктором Шах Вали [140]. А.К.Мисак в августе 1989 года был назначен мэром г. Кабула, а в октябре этого же года, введен в члены ЦК НДПА. В июне 1990 г. был избран членом Центрального совета Партии Отечества. Некоторое время спустя, еще до прихода в Афганистане к власти моджахедов, оставил все партийные и государственные посты и эмигрировал из страны.

Организация единства народа Афганистана

Возникла в 1988 году. В нее вошли бывшие активные деятели крыла Хальк, как исключенные из НДПА по разным причинам, так и состоявшее в ее рядах. В руководящее ядро ОЕНА входили Асадулла Сарвари, доктор Шах Вали, Нариваль, Гани Каргар и др. [141] Данная группировка тяготела к ПД и придерживалась сходных с ней идей и взглядов.

Организация освобождения народа Афганистана

После 18-го пленума ЦК НДПА (май 1986 года), когда к руководству партией пришел Наджибулла, не у дел оказалась, а затем и была выведена из состава ЦК довольно большая группа сторонников Б. Кармаля. Их остро враждебная позиция по отношению к новому руководству стала проявляться после объявления курса на национальное примирение. Руководящее ядро этой группы составили Анахита Ратебзад, Махмуд Барьялай, Э. Хасан, М.Я. Садыки, Б. Гиаси, С.А. Пайгир, А. Маджидзаде и др. Все они формально оставались членами НДПА, а некоторые занимали ответственные государственные посты.

В руководстве ООНА вынашивалась идея созвать пленум организации и решить вопрос о создании на ее базе новой политической партии. Для этого была развернута активная деятельность по собиранию и сплочению всех сторонников Б. Кармаля. Большое внимание при этом уделялось установлению контактов со сторонниками Б. Кармаля в вооруженных силах.

Члены ООНА на первых порах не приняли политику национального примирения, называя ее «беспринципной». По их мнению, политика национального примирения внесла окончательный раскол в руководство партии и усилила внутри- и межкрыльевую борьбу в НДПА. В пропагандистском плане лидеры организации предпринимали попытки дискредитировать Наджибуллу как партийного и государственного деятеля и доказать, что нерушимая афгано-советская дружба сложилась только благодаря Б. Кармалю и что Советский Союз в Афганистане может опереться только на «подлинных коммунистов», коими являются кармалисты.

В конце 80-х годов между руководством ООНА и рядовыми ее членами возникли серьезные разногласия по вопросу об отношении к политике национального примирения. Последние обвиняли своих лидеров в том, что они, выступая против руководства НДПА и Республики Афганистан, стремятся лишь реализовать свои личные, амбициозные претензии на власть и совершенно не думают об интересах измученного войной афганского народа.

Осенью 1988 года многие активные сторонники Б. Кармаля были арестованы, в том числе М. Барьялай, Э. Хасан, Маджидзаде и др. В начале следующего года они были освобождены из тюрьмы и некоторое время спустя получили назначения на различные государственные посты. В частности, М. Барьялай стал первым заместителем председателя исполкома Совета министров Республики Афганистан. Привлечение представителей внутрипартийной оппозиции к государственной и партийной деятельности свидетельствовало тогда о появлении в руководстве партии чувства реализма и понимания необходимости поиска компромиссов и внутри НДПА. В некоторых изданиях эту организацию иногда называют «Организация национального спасения Афганистана».

* * *

Заключая рассмотрение истоков и деятельности леводемократических организаций и группировок в Афганистане в последней трети XX в., можно их общую оценку и выводы из сказанного выше свести к следующему:

1. Подавляющее большинство афганских леводемократических организаций и группировок появились на арене общественно–политической борьбы в результате расколов в НДПА и отпочкования от нее групп недовольных и несогласных с партийным руководством. Расхождения и разногласия внутри партийного руководства, в основе которых часто были амбиции и претензии на лидерство, наложили отпечаток на поведение и действия леводемократических организаций и нашли проявление в их постоянном противоборстве с НДПА, в стремлении к ее критике и компрометации. При этом стоящие вне партии леводемократические круги главной мишенью в своей общественно-политической борьбе, как правило, делали не антинациональные силы, а партию и ее ру-

ководство, что не могло не ослаблять общий фронт борьбы против внутренних и внешних противников кабульского левого режима.

2. В Афганистане, несмотря на наметившуюся в конце 80-х годов тенденцию к сплочению и объединению леводемократических сил, продолжало функционировать довольно большое число нелегальных, полулегальных и легальных групп и организаций, придерживавшихся в принципе сходной с НДПА идеологической платформы. Расхождения между ними относились в основном к сфере тактики, перипетиям борьбы за лидерство в движении и неодинаковым оценкам и подходам к вопросу о путях и средствах выхода из общенационального кризиса и братоубийственной войны. По приблизительным данным, к концу 80-х годов вне НДПА, в рядах самостоятельных леводемократических организаций Афганистана насчитывалось более 8 тысяч человек.

3. Социальной сферой, в которой развертывалась деятельность афганских леводемократических организаций, и откуда они черпали свои силы, являлись мелкобуржуазная интеллигенция, государственные служащие (гражданские и военные) и другие, преимущественно городские, промежуточные слои общества. Рассмотренные организации не были связаны с широкими народными массами, хотя и претендовали на роль выразителя их интересов. Некоторые из них строились по национальному (региональному) признаку, что приводило к отдаче ими приоритетов национальным и местническим интересам в ущерб социальным и общенациональным.

4. Характерной чертой участников леводемократического движения в Афганистане являлись в целом их слабая идейно-политическая подготовка и, как следствие этого, их поверхностные и упрощенные представления и оценки по многим проблемам революционного процесса в стране, а также неумение правильно применить общетеоретические положения к конкретным условиям страны. Как это ни парадоксально, афганские революционные демократы в силу своей «замкнутости на город» недостаточно глубоко представляли специфику и особенности своей страны и ее народа, что нередко приводило к выдвижению и отстаиванию ими в ходе общественно-политической борьбы неправильных лозунгов и программных установок.

5. До Апрельской революции и во время ее первого этапа (до конца 1979 года) в НДПА не вошла ни одна из леводемократических группировок. Процесс их вхождения в НДПА и налаживания сотрудничества с ней начался только с 1980 года. Но и тогда этот процесс еще не стал тенденцией. Лишь после объявления политики национального примирения и курса на создание в Афганистане новой политической системы на основе многопартийности и коалиционности активизировались усилия и стремления к установлению связей и сотрудничества между демократическими и национально-патриотическими кругами страны. В этот период НДПА за счет САФЗА, РОбТА, АОТА и АОРА пополнилась более чем на тысячу человек. 147 членов бывших политических организаций заняли руководящие посты в партии и государстве [142]. Заметно событием этого временя стало создание блока леводемократических сил в составе НДПА, РОТА, и ОТА. Деятельность этого блока оказывала позитивное воздействие на сплочение демократических и национально-патриотических сил в борьбе против внутренних и внешних противников левого режима. Вместе с тем нельзя утверждать, что было достигнуто полное организационное единство тех, кто вошел в НДПА, а также и единство действий в рамках блока леводемократических сил. К сожалению, вошедшие в НДПА организации стремились сохранить и реанимировать прежние структурные связи, а их члены так и не осознали сполна свою организационную и политическую принадлежность к НДПА. Что касается РОТА и ОТА, то они и после создания блока леводемократических сил допускали неуместные выпады против НДПА и ее руководства, нередко смещали акценты в своей деятельности в сторону прежнего курса на дискредитацию партии, а РОТА – на искусственное нагнетание межнациональных противоречий и трений и т.п.

6. Леводемократические организации Афганистана, за исключением лишь немногих, выступали в поддержку Советского Союза, афгано-советской дружбы и присутствия в стране советских войск. Они признали необходимость борьбы за сохранение Афганистана демократическим, независимым, нейтральным, неприсоединившимся и дружественным всем его соседям государством.

7. Леводемократические организации в условиях укрепления основ многопартийности и коалиционности могли сыграть позитивную роль в становлении демократического Афганистана и усилить, при условии преодоления ими своих внутренних слабостей, общий фронт демократических и национально–патриотических сил страны. Для этого тре-

бовалось от них пересмотреть и отказаться от прежних установок на конфронтацию с НДПА и направить свои усилия на достижение взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с партией во имя общенациональных интересов и интересов леводемократического движения в целом. Однако, к сожалению, этого не случилось. Определенная доля вины за дискредитацию и ослабление левого кабульского режима и его падение, безусловно, лежит на левой и левацкой оппозиции, которая, как показывает история ее деятельности, скорее играла в революцию, чем ее делала.

Примечания

1. Краткая история Народно-демократической партии Афганистана // Справочник активиста НДПА. Кабул, 1982. – С.13–14, – На языке дари (рахнама-йе фаалин-е хезб–е демократик-е халк-е Афганестан).
2. Известия. – 1987, 20 января; Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1986, 11 ноября; Kabul New Times. – 1986, November 12,13.
3. История Афганистана. – М.: Мысль, 1982. – С. 296–298, 306–307; Коргун В.Г. Интеллигенция в политической жизни Афганистана. – М.: Наука, 1983. – С. 136–140; Mukherjee S. Afghanistan: from Trgedy to Triumph. – P. 96, 109–110; Arnold A. Afghanistan`s Two–Party Communism. – P. 39, 70, 72.
4. Сообщение АОМРА от 3 асада 1361 г.х. (25 июля 1982 г.). – На языке дари (машинописный текст). А.Х. Шараи в 1966 г. был кооптирован кандидатом в члены ЦК НДПА, а после присоединения к крылу Хальк введен в состав его ЦК. – См.: О Народно-демократической партии Афганистана (авангарде рабочего класса страны). – Кабул, июль 1976. – На языке дари; Заявление о народно-демократическом единстве. – Кабул, 9 кауса 1349 (30 ноября 1970. – На языке дари (машинописный текст); Радостная весть. – Кабул, декабрь 1970. – На языке дари (рукописный текст); Краткая история Народно-демократической партии Афганистана (авангарда рабочего класса страны) до Апрельской революции. – Кабул, 1978. – С. 40. – На языке дари.
5. Группа труда организационно оформилась в 1972 году. До 1978 г. в организации не было избранного руководителя. Ее главой фактически являлся Аманулла Остовар, позже ответственный работник ЦК НДПА.
6. Исторически верная позиция АОМРА перед лицом событий последних 15 лет истории нашей страны. – Кабул, 11 джади 1362 (1 января 1984). – С. 22. – На языке дари. Этот машинописный материал на 22 страницах представляет собой краткое изложение содержания 26 публикаций указанной организации, в основном листовочного характера, распространявшихся в Кабуле и других местах страны с 1969 по 1983 год. Многие из этих публикаций имели подпись «Каджа», что является аббревиатурой от «Каргаран-е джаван-е Афганестан» («Молодые рабочие Афганистана»).
7. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 22; Сообщение АОМРА от 3 асада 1361 г.х. (25 июля 1982 г.).
8. Здесь и далее ссылки даются на машинописный текст Устава АОМРА, опубликованный в Кабуле на языке дари (год принятия и публикации не указываются).
9. Устав Народно-демократический партии Афганистана. – Кабул: Партийное издательство, 1360 (1982). – На языке дари.
10. Программа АОМРА. – [Б.м.], [б.г.]. – На языке дари (машинописный текст). Здесь и далее ссылки даются на эту программу.
11. Ленин В.И. К вопросу об общенациональной революции. – ПСС, т.15. – С.276.
12. Тезис «о национальном возрождении под руководством молодого пролетариата Афганистана в рамках национально-демократического режима» был введен в обиход деятелями АОМРА еще в 70-х годах. – См.: Листовка от 11 саура 1354 г.х. (1 мая 1975 г.) «Мировой рабочий класс – авангард классовой борьбы». – На языке дари; Исторически верная позиция АОМР. – С.2.
13. Ленин В. К. Доклад на 11 Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. – ПСС, т.39. – С.330.
14. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 20.
15. Там же, с.11.
16. Листовка от джади 1360 г.х. (январь 1982 г.) «Основы объединенного национального фронта». – На языке дари; Исторически верная позиция АОМРА. – С.6.
17. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 20.
18. Там же.
19. Там же. – С.21–22.
20. Материалы XXVI съезда КПСС. – М.: Политиздат, 1961. – С.13; Statesments of the DRA Government. May 14, 1980 and August 24, 1981. // White Book. Foreign Policy Documents of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul, 1982. – P. 49, 54.
21. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 1, 19–20.

22. Имеются ли у нас идеологические расхождения с правящей партией? (Документ АОМРА). – Асад 1360 г. (июль–август 1982 г.). – На языке дари. Далее приводятся выдержки из этого документа; Исторически верная позиция АОМРА. – С. 9–10.
23. 20–летие Народно–демократической партии Афганистана. Материалы юбилейного заседания ЦК НДПА, Революционного совета и Совета Министров ДРА 10 января 1985 года. – Кабул, 1985. – С. 18.
24. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 2–3.
25. Обращение к народу Афганистана // Джомхурият. – 1973, 24 августа.
26. Воззвание к борцам-патриотам Афганистана. – Гамбург, январь 1976. На языке дари (пейам бе мобарезан-е ватанпараст–е Афганестан); О Народно-демократической партии Афганистана. – С. 28–29, 32.
27. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 1.
28. Там же, с. 2–3.
29. Там же, с. 3.
30. Ды Афганестан каланый. – Кабул, 1358 (1979). – С.131.
31. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 3–4.
32. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 4; Письмо АОМРА ЦК НДПА от акраба 1362 г.х. (ноябрь 1983 г.). – На языке дари.
33. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 4.
34. Там же.
35. Там же, с. 5.
36. Там же, с. 6, 7.
37. National Fatherland Front of the Democratic Republic of Afghanistan. – Kabul, 1981. – P. 93.
38. Исторически верная позиция АОМРА. – С.6.
39. Там же, с.4.
40. Там же, с. 20–21.
41. Партия рабочего класса и решение национального вопроса в Афганистане (листовка). – Кабул, саур 1360 г.х. (апрель–май 1981 г.), – На языке дари.
42. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 10–11; Письмо АОМРА ЦК НДПА от акраба 1362 г.х. (ноябрь 1983 г.).
43. Правда. – 1986, 12 июля; Kabul New Times. – 1986, July 13.
44. Имеются ли у нас идеологические расхождения с правящей партией?; К тебе, угнетенный народ Афганистана (листовка). – Кабул, 3 сомболя 1360 (24 августа 1981). – На языке дари.
45. Исторически верная позиция АОМРА. – С. 13–14.
46. Там же, с. 10–11; Письмо АОМРА ЦК НДПА от акраба 1362 г.х.
47. Протокол встречи М.Барьялая, Н.М.Моманда и М.С. Карваля с Суфи Шена и Захиром Ашубом 24 мизана 1363 г.х. (15 октября 1984 г.). – На языке дари (машинописный текст из досье Отдела пропаганды ЦК НДПА).
48. Заявление АОМРА от 4 саура 1361 г.х. (24 апреля 1982 г.). – На языке дари.
49. Там же.
50. Повторное продление срока военной службы или еще одна азартная игра перед лицом истории (листовка). – Кабул, 20 хута 1362 (10 марта 1984). – На языке дари.
51. Правда. – 1986, 12 июля; Kabul New Times. – 1986, July 13.
52. Правда. – 1986, 1 ноября; Хакикат-е энкелаб-е саур. – 1986, 1 ноября.
53. Kabul New Times. – 1986, November 23.
54. Из беседы с Л. Педрамом и его записки о деятельности РОТА, любезно предоставленной им автору.
55. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – Кабул, джауза 1362 (июнь 1983 г.). – С.4. – На языке дари (ротапринт).
56. Там же, с.5.
57. По словам Л.Педрама, эта конференция состоялась 7 асада 1347 г.х., а в «Очерке истории и нынешнего курса РОТА» приводится другая дата – 15 асада 1347 г.х. (6 августа 1968 г.).
58. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 4–5.
59. Приводятся по записке Л.Педрама.
60. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 4; из записки Л.Педрама.
61. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 5.
62. В конце 80-х годов М.Х. Садики занимал пост председателя совета Национального фронта провинции Тахар.
63. Х. Панджшери был казнен по приказу Х. Амина в начале декабря 1979 г.
64. Из записки Л. Педрама.
65. Приводится со слов участника этого собрания Л. Педрама.
66. Краткая информация об Организации федаинов трудящихся Афганистана. – [Кабул], джади 1362 (январь 1984). – На языке дари (ротапринт).
67. Там же.
68. Там же.

69. Там же.
70. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 8.
71. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 8–9.
72. Выступление М.Т. Бадахши на митинге в Кабуле 1 мая 1971 г. // Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 6–7.
73. В конце 80-х гг. в публикациях РОТА вместо понятия «народно–демократическая революция» употреблялось другое – «национально-демократическая революция».
74. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 9.
75. Там же. – С.6.
76. Там же. – С .9–10.
77. Там же. – С. 10.
78. Там же.
79. Там же.
80. Там же.
81. Там же. – С. 12; Михан. – 1988, 22 октября. Пакистанский автор Раджа Анвар ошибочно указывает время казни М.Т.Бадахши – февраль 1979 г. – См.: Anwar R. The Tragedy of Afghanistan: A first–hand account. – London: Verso, 1988. – P. C.56.
82. С 1971 года М.Б.Баглани занимался в Кабуле частной адвокатской практикой, имея свою адвокатскую контору.
83. Из беседы с Л.Педрамом и его записки о деятельности РОТА.
84. Там же.
85. Из выступления М.Б. Ваглани на собрании функционеров РОТА в январе 1984 года. – На языке дари (машинописный текст); из записки Л. Педрама.
86. В 1988 году они занимали следующие посты: А.Кейван – сотрудника журнала «Ды Урду Маджалла», инж. Кадир – работника сельхозбанка, Атвар – заместителя командира территориального полка в Герате, М. Сани – офицера службы безопасности, Г.Расул – заместителя командира территориального полка в Меймене (провинция Фарьяб). Хайдар проходил действительную военную службу.
87. Мулла Надер в апреле 1988 года порвал с Г. Хекматьяром и примкнул к Ахмад Шаху Масуду (ИОА).
88. Из выступления М.Б. Баглани на собрании функционеров РОТА в январе 1984г.
89. В данном уезде в 80-х гг. не было органов государственной власти.
90. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 13.
91. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. I3; Письмо руководства РОТА ЦК НДПА от 10 марта 1985 г.
92. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 14.
93. Там же, с.13.
94. Очерк истории и нынешнего курса РОТА. – С. 14; Письмо руководства РОТА ЦК НДПА от 10 марта 1985 г.
95. Письмо руководства РОТА ЦК НДПА от 10 марта 1985 г.
96. Там же.
97. Протокол о сотрудничестве в военной области между Советом обороны провинции Тахар и руководящим комитетом Революционной организации трудящихся Афганистана (РОТА) от 21 июня 1987 г. – На языке дари (машинописный текст).
98. Резолюция пленума ЦК Революционной организации трудящихся Афганистана (РОТА). – Кабул, апрель 1987. – На языке дари (машинописный текст).
99. Kabul New Times. – 1988, September 3.
100. Резолюция пленума ЦК РОТА (апрель 1987 г.).
101. Там же.
102. Сообщение ЦК РОТА в связи с выборами в Национальный совет (листовка). Апрель 1988 г. – На языке дари (ротапринт).
103. Протокол заседания Центральной избирательной комиссии по выборам в Национальный совет от 21 апреля 1988 года.– На языке дари (машинописный текст).
104. Стенограмма дебатов в Вулуси джирге 11–14 июня 1988 г. – На языке дари.
105. Афганистан: предварительные итоги // Огонек.– 1988, июль. – № 30. – С.27.
106. Хамдулла Гран родился в 1334 г.х. (1955 г.), пуштун, образование – высшее (инженер). В момент

создания организации был офицером армии; в 80-х гг. работал преподавателем инженерного факультета Нангархарского университета.

Ака Мияммад, Дехзад, 1953 года рождения, по национальности пашаи, образование – высшее (врач–рентгенолог), работал в Военно–медицинской академии – Центральном военном госпитале афганской армии.

Мухаммад Заманголь. 1953 года рождения, пуштун, образование – среднее, сотрудник управления семеноводства.

Халилулла Заки. 1333 г. (1954 г.) рождения, племянник Х. Грана, пуштун, образование – высшее (врач).

Мухаммад Карим. 1954 года рождения, таджик, образование – высшее, преподавал в Кабульском политехническом институте.

Абдельвадуд Рустаки. 1949 года рождения, таджик, образование – среднее, работал в строительном управлении.

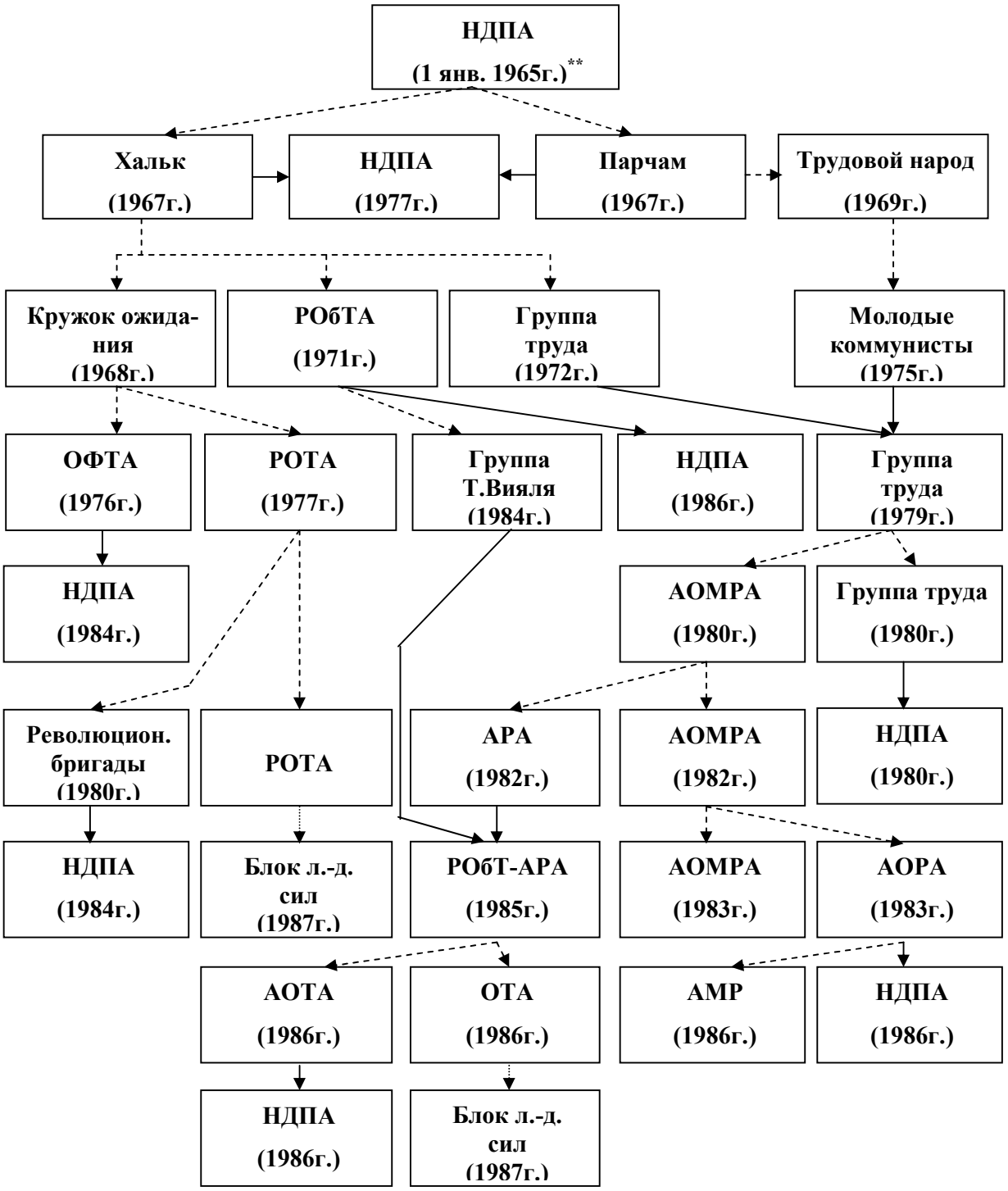
107. Членами ЦК ОТА были избраны Х. Гран, А.М. Дехзад, М. Заманголь, Х. Заки, А. Рустаки, М. Карим и Мухаммад Надер Пух, а кандидатами в члены ЦК – инж. Абдель Ахад Садик, Несар Ахмад, Расул и Абдель Кудус Каргар. Впоследствии А. Кудус Каргар и Расул были выведены из состава кандидатов в члены ЦК из-за потери связей с организацией и несогласия с ее решениями. Кандидатом в члены ЦК ОТА был кооптирован Мухаммаджан Форуг.
108. Устав Организации трудящихся Афганистана. – [Кабул], 1986. – На языке дари (асаснама-ие сазман-е захматкешан-е Афганестан); Политическая линия (программа) Организации трудящихся Афганистана (хатт-е маши-йе сазман-е захматкешан-е Афганестан) // Рах-е захматкешан. – 1986, 12 августа. – № 1. Далее ссылки даются на указанные документы.
109. Рах-е захматкешан. – 1986, 12 августа. – № 1.
110. Основные направления платформы Национального фронта Республики Афганистан // Анис. – 1988, 8 марта; Устав Национального фронта Республики Афганистан // Анис. – 1988, 8 марта; Constitution of Republic of Afghanistan. – Kabul: Afghanistan To–Day Publishers, Dec. 1987. – P.4.
111. Заявление Организации трудящихся Афганистана о примирении. – [Кабул], ноябрь 1987 г – На языке дари (ротапринт).
112. Рах-е захматкешан. – 1988, апрель. – № 2. – С. 4.
113. Рах-е захматкешан. – 1988, апрель. – № 3.
114. Резолюция расширенного пленума ЦК ОТА // Рах-е захматкешан. – 1987, сентябрь. – № 6. – С. 1–2.
115. Рах-е захматкешан. – 1987, октябрь. – № 7. – С. 1, 4–5.
116. Рах-е захматкешан. – 1988, июнь. – № 3. – С. 2.
117. Там же. – С. 2–3.
118. Там же. – С. 2–3.
119. Рах-е захматкешан. – 1988, июнь. – № 3. – С. 5.
120. Kabul New Times. – 1988, September 13.
121. Рах-е захматкешан. – 1988, июль. – № 4 (подлинный). – С. 1–3.
122. Рах-е захматкешан. – 1988, июль. – № 4. – С. 2–3.
123. В списке основателей ОТА, представленном в президиум Революционного совета ДРА для получения разрешения на ее создание, в соответствии со статьей 12 Закона о политических партиях, значилось 30 человек, в том числе было: представителей интеллигенции – 7, военнослужащих – 12, государственных (гражданских) служащих – 8, студентов – 3 чел. По национальному составу они являлись: пуштунами (16 чел.), таджиками (12 чел.) и пашаи (2 чел.). Большинство из них имели высшее образование (17 чел.), остальные – незаконченное высшее (7 чел.) и среднее (6 чел.).
124. Мухаммад Захир Офок родился в 1936 году в Кандагаре. По национальности – пуштун из племени ачакзаев. Образование – высшее (окончил литературный факультет Кабульского университета). Он являлся участником 1 Учредительного съезда НДПА 1 января 1965 года. Летом 1966 года был кооптирован кандидатом в члены ЦК партии. После ее раскола в 1967 году примкнул к крылу Хальк. В те годы он занимался политической деятельностью в основном в Кандагаре. После государственного переворота 1973 года вернулся в Кабул и поступил на работу в афганскую академию «Пашто толына». Осуществлял переводы с английского на дари и пушту. Продолжал заниматься научной деятельностью в указанной академии и после Апрельской революции 1978 года, возглав-

ляя сектор Отдела социальных проблем. Был членом–корреспондентом, первым вице–президентом Академии наук Республики Афганистан.

125. Краткая история Народно-демократической партии Афганистана (авангарда рабочего класса страны) до Апрельской революции. – С. 4I.
126. По некоторым данным, пуштуны в РОбТА составляли до 90 процентов всего состава организации.
127. Отчет комиссии в составе Абдурразека Асмара и Абдул Халека секретариату ЦК РОбТА о положении дел в руководящем комитете провинции Нангархар. – Кабул, 19 джауза 1361 г. (июнь 1982 г.). – На языке дари (машинописный текст).
128. Заявление РОбТА о Тазахане Вияле. – Кабул, 1984 г. – На языке дари (машинописный текст).
129. Там же.
130. Там же.
131. Заявление РОбТА «Единство революционных сил страны – залог окончательной победы Апрельской революции». – Кабул, 22 сомболя 1361 (сентябрь 1982). – На языке дари (рукописный текст из досье Отдела пропаганда ЦК НДПА).
132. Революционное общество трудящихся Афганистана (справка Отдела пропаганды ЦК НДПА). – Кабул, хут 1363 (март 1985). – На языке дари (машинописный текст).
133. Заявление РОбТА о Тазахане Вияле.
134. Там же.
135. Протокол встречи М.Барьялая, Н.М.Моманда и М.С.Карваля с Тазаханом Виялем, Халилуллой Заки, инж. Вадудом Дзаванмалем и Остадом Наджибом 26 мизана 1363 г. (октябрь 1984 г.). – На языке дари (машинописный текст из досье Отдела пропаганды ЦК НДПА).
136. Правда. – 1986, 13 июля.
137. Kabul New Times. – 1986, July 12.
138. А.Остовар, 1946 года рождения, узбек, в партии с 1965 года, образование – высшее (окончил Кабульский политехнический институт, инженер–технолог, учился в Румынии). После вхождения Группы труда в НДПА длительное время был инструктором Организационного отдела ЦК НДПА.
Ф.Альборз был секретарем Фарьябского провинциального комитета НДПА; в 80–х годах – заместитель председателя Союза крестьянских кооперативов РА.
Ф.А.Тогьян был губернатором и секретарем Кабульского провинциального комитета НДПА.
Х.Пайкар в 1980 году стал губернатором провинции Фарьяб, позже – советник министерства по делам народностей и племен.
А.Х.Мохтат. 1944 гола рождения, таджик, образование – высшее военное (учился в СССР), активный участник переворота 1973 года, министр связи в республиканском правительстве М.Дауда. В 1974 году был выведен из состава правительства и ЦК РА; с июня 1978 года – посол ДРА в Токио. С 1987 года – заместитель председателя Совета министров ДРА. В 1988 году назначен вице–президентом РА.
139. Стенограмма заседания Вулуси джирги 11 июня 1988 г. – На языке дари.
140. Шах Вали накануне декабрьских событий 1979 года занимал одновременно посты члена политбюро, секретаря ЦК НДПА, заместителя премьер–министра и министра иностранных дел ДРА.
141. Асадулла Сарвари родился в 1930 году, окончил военное училище летчиков в СССР, ранее принадлежал к крылу Хальк. До сентября 1979 года занимал пост руководителя службы безопасности АКСА. Некоторое время накануне декабрьских событий 1979 года находился на нелегальном положении. В 1980–81 гг. – член политбюро ЦК НДПА, заместитель премьер-министра и заместитель председателя Революционного совета ДРА, затем был направлен послом Афганистана в Улан–Батор. В июле 1986 года на 19-м пленуме ЦК НДПА был выведен из состава членов ЦК партии, а несколько позже был отозван из МНР в Кабул. Обвинялся в причастности к мятежу генерала Ш.Н. Таная. В 90-х годах находился в плену у А.Ш. Масуда.
Нариваль ранее занимал пост секретаря Центрального совета профсоюзов Афганистана. В конце 80-х годов проходил военную службу в министерстве внутренних дел РА.
Гани Каргар был директором шелкоткацкой фабрики Пули-Чархи.
142. Материалы Общепартийной конференции по национальному примирению. 18–20 октября 1987 г. – С.12.

Приложение

Основные леводемократические организации Афганистана и их истоки*



Условные обозначения:

- - - - → - раскол и создание новой организации;
——→ - объединение с другой организацией или вхождение в нее;
····→ - установление сотрудничества.

* В приложении не приведены организации: ДКА, ДОСАН, ПД, ОЕНА, ООНА.

** В скобках указан год возникновения (вхождения или объединения) организации.